Серия
ВОСПИТАНИЕ ЧЕЛОВЕКА

Л.Д.Короткова

Сказка – для светлого ума закваска

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ДЛЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ И ПСИХОКОРРЕКЦИОННОЙ РАБОТЫ

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

В книге представлены авторские сказки и методические рекомендации для работы с использованием сюжетов сказок, которые дают возможность воспитателям и учителям с интересом и ненавязчиво для детей проводить нравственные беседы, а психологам заниматься коррекционной работой.

- От автора
- ТРИ ДЕНЕЖКИ
- ПОМИНАЛЬНЫЙ БЛИНОК
- ВИСЛЯТКИН КЛЮЧ
- ТЕЛЯЧИЙ ОСТРОВ
- МОЖЕТ, В СЕРДЦЕ БОЛЬ ЗАКРАЛАСЬ?
- ЖДЕШЬ КОРОНЫ ЗОЛОТОЙ, А ТАМ ЛИШЬ ХВОСТ С ЧЕШУЕЙ
- А ТО БЫ ТАК ОБОРМОТОМ И ЖИЛ...
- БЕРЕЗКИН ДОМ
- БАБКИНА ШКАТУЛОЧКА
- НАЙДА
- ЯРКАЯ ЛЕНТОЧКА
- СЕРЕБРИСТЫЙ ТУМАН
- КАТЮШКИНА КРАЮШКА

Сказка - для светлого ума закваска

Серия ВОСПИТАНИЕ ЧЕЛОВЕКА
Л.Д.Короткова
Сказка - для светлого ума закваска
Методические рекомендации для педагогической и психокоррекционной работы
Педагогическое общество России
Москва — 2001

ББК 74 102
К66

Короткова Л. Д.
К 66 Сказка — для светлого ума закваска. Методические

рекомендации для педагогической и психокоррекционной работы — М.: Педагогическое Общество России, 2001, — 128 с. ISBN 5-93134-085-8

В книге представлены авторские сказки и методические рекомендации для работы с использованием сюжетов сказок, которые дают возможность воспитателям и учителям с интересом и ненавязчиво для детей проводить нравственные беседы, а психологам заниматься коррекционной работой.

Книга может быть также полезна учащимся педагогических училищ и колледжей, студентам педагогических вузов и родителям.

ББК 74.102
© Короткова Л. Д., 2001
© ООО«ЭЛИЗЕ ТРЭЙДИНГ», 2001
ISBN 5-93134-085-8

От автора

Сказка учит жить. А иначе зачем бы наши предки тратили драгоценное время на них? Зачем бы посвящали вечерние часы сказкам да отнимали детское внимание? И разве только дети были слушателями бабушки-сказительницы в семье? С неменьшим удовольствием и волнением погружались в мир волшебства и чудес взрослые члены семьи! Да и где еще можно почувствовать себя вдали от житейской суеты и трудностей, как не в хорошей сказке? Теперь мы подробно разбираем все свойства сказки, ее педагогические, психологические и медитативные возможности. Но суть всех этих рассуждений одна: без сказки нет у ребенка ни мечты, ни волшебной страны, где сбываются все желания. Видеоиграми сыт не будешь, особенно если созданы они в чужой стране, где люди живут иными проблемами.

Сказка может в увлекательной форме и доступными для понимания словами показать окружающую жизнь, людей, их поступки и судьбы, в самое короткое время показать, к чему приводит тот или иной поступок героя, дает возможность за 15—20 минут примерить на себя и пережить чужую судьбу, чужие чувства, радости и горести. Это уникальная возможность пережить, «проиграть» жизненные ситуации без ущерба для собственной жизни и судьбы ставит сказку в ряд с самыми эффективными способами воспитательно-образовательной работы с детьми. Пользуясь зашифрованным в сказке опытом прошлых поколений, ребенок и взрослый могут проникнуть в мир бессознательного и на ином, внутреннем, уровне разглядеть собственный мир чувств и переживаний.

Не случайно сегодня сказки используются и педагогами, и психологами, и логопедами. Что, как не сказка, позволяет ребенку да и взрослому пофантазировать? Кто есть я? Каким бы я хотел себя видеть? Как я сам вижу себя через волшебное зеркало, позволяющее разглядеть все вокруг не только глазами, но и сердцем? Что бы я сделал, обладай волшебством? Сказка позволяет «проиграть» такие вымышленные ситуации, каких нет и не может быть в окружающем мире. Сказка способна перед каждым из нас открыть дверцу, за которой свои и чужие радости и горести становятся осязаемыми, понятными, доступными для ума и сердца. Чужая душа перестает быть «потемками», а своя душа вдруг приобретает непривычные качества и свойства. Отчего у ребенка, а то и у взрослого текут слезы, если ему самому никто не угрожает, никто его не обижает?

В науке существует концепция сказкотерапии, разработанная

зарубежными и российскими учеными. На сказках апробируются психотерапевтические приемы, позволяющие смягчить поведенческий негативизм у ребенка. Через сказку ребенок может понять законы мира, в котором он родился и живет.

Данная книга включает 13 авторских сказок, вошедших в разные сборники, изданные в 1996—1998 годах в г. Орехово-Зуево. После текста каждой сказки приводится анализ на основе методики Л.Б. Фесюковой, включающий такие особенности, как нравственный урок, воспитание добрых чувств, и предусматривающий речевую зарядку, развитие мышления и воображения, связь сказки с экологией и ручным трудом.

После анализа следуют методические рекомендации по использованию сюжетов сказок в педагогической и психокоррекционной работе. Педагогическая работа — это 1-й этап, включающий чтение сказки и беседу с детьми по ее содержанию. Психокоррекционная работа — это 2-й этап, включающий распределение ролей для проигрывания эпизодов сказки, психогимнастику, собственно психокоррекционную работу и рисование или изготовление поделок по мотивам сказок. Психокоррекция проводится через проигрывание эпизодов сказки и ответы детей на предлагаемые вопросы. Рисование и изготовление поделок являются в основном домашним заданием, но могут проводиться на занятиях.

Приведенные методические рекомендации позволяют воспитателям и учителям ненавязчиво и с интересом для детей проводить нравственные беседы, используя сюжеты сказок. Психологи получают возможность заниматься коррекционной работой с конфликтными, тревожными детьми, с детьми с завышенной или, наоборот, заниженной самооценкой, эгоцентричными, а также не уверенными в себе.

На основе методических рекомендаций можно содержательно и логично выстроить работу с родителями детей. Подключение родителей или других членов семьи позволяет приобщить всю семью к совместной работе по психокоррекции и реабилитации ребенка.

Педагогическая коррекция на основе работы со сказками позволяет ребенку на вербальном и эмоциональном уровне осознать, что такое «хорошо» и что такое «плохо», примерить на себя роли обидчика и обиженного, сильного и слабого, заботливого и равнодушного, примерить на себя роль родителя и оценить свой поступок со стороны, а также позволяет ребенку иными глазами взглянуть на окружающий *мир* и близких людей. Черствость и невнимание ребенка к чувствам и переживанием родителей, сверстников, воспитателей часто связаны не с особой

черствостью в характере самого ребенка, а с отсутствием опыта сопереживания, с неумением вслушиваться в слова тех, кто его окружает. В методических рекомендациях даны этюды по психогимнастике, основанные на упражнении детей в изображении чувств с помощью мимики, движений, собственной речи.

Тексты сказок и последующая беседа с детьми по их содержанию могут быть успешно использованы и родителями, неравнодушными к своим детям. Вопросы по содержанию сказок составлены таким образом, чтобы укрепить связи на эмоциональном и вербальном уровне родителей с детьми, дать возможность поговорить о важных и значимых проблемах в непринужденной форме, соотнося свои чувства и мысли с чувствами и мыслями персонажей прочитанных сказок.

ТРИ ДЕНЕЖКИ

Митька, как себя помнил, в деревне жил вдвоем со старой бабушкой. Мать-то его в город за счастьем подалась, там семья у нее образовалась. Митька по мамке не скучал. А чего скучать, ежели он и лица-то ее не помнил? Давненько она в деревне не была.

А жили Митька с бабушкой бедно. Откуда богатство-то взять? Хлеб да картошка — вот и вся еда. Да вот еще по осени грибов натаскают. Правда, была у бабушки надежа: накопить деньжат да купить козу. Однажды летом договорилась бабушка с соседкою: как осенью картошку продаст — купит у нее козу. Только велики ли деньги от картошки-то? Правда, в этом году хороший урожай собрали, продали заезжим купцам...

Как-то раз, под Покров, вернулся Митька домой с гулянья, а бабушка на столе денежки столбиком складывает, считает. Митька ей мешать не стал: за печкой остановился и глядит. Сложила бабушка деньги в узелочек и положила в сундук под одежку. Митька про это и забыл. А только недели через две и вспомнил, когда оказия вышла.

Пришел к ним в деревню коробейник — веселый такой дядечка. Говорил слова, как песню пел, все с шутками да прибаутками. Его деревенские девчата сразу окружили: в коробе-то у него — товару всякого! «Ленты, бусы, гребешки, расписные сундучки! Разны глиняны игрушки да веселые зверушки!» — так тот коробейник народ созывал.

Запала Митьке в душу игрушка одна — яркий мячик на резиночке. Как его не кидай, все в ладошку возвращается. Только резиночку из руки не выпускай! Долго Митька любовался на диковинную игрушку. И тут соседский Васька к Митьке подбежал да и говорит:

— Хорош мячик! И стоит недорого! У тебя что денег нет?

— Нет! — отвечает Митька.

— Что и у бабушки твоей нет?..

Тут и вспомнил Митька про бабушкин узелок и решил немного денег оттуда взять. Ну, самую малость. Да она и не заметит — велика ли потеря?! Влезть в сундук Митька не сразу осмелился. Вокруг ходил, а открыть сундук боялся. Да тут увидал, что коробейник уж мимо их двора идет. Забеспокоился. Сейчас все распродаст и уйдет! Открыл Митька сундук, нащупал бабушкин узелок да три денежки оттуда и вынул. Три денежки ведь немного? Немного, а коробейник дал за них мячик на

резиночке, леденцового петушка на палочке, глиняную свистульку и два больших гвоздя. Гвозди Митьке вовсе ни к чему были, но коробейник сказал: «Бери, в хозяйстве сгодится!» Да еще глазом подмигнул.

Вот это покупка! только как с такой покупкой в избу-то сунешься? Что бабушка скажет? Пришлось Митьке в сарай пойти, там и в мячик поиграл, там и леденцового петушка ссосал. Только одно огорченье: пока мячик в кармане нес, его яркую одежку гвоздь проклятый проколол. Оказывается, внутри мячика — опилки! Жалко! А что поделаешь?

И тут Митьку словно холодной водой кто обдал. Увидал он, что к ним во двор соседка идет и козу с собой ведет. Не иначе, как продавать!.. Спрятал Митька свои покупки в заветное место, да в дом! А там бабушка такая веселая, соседку встречает, козу ту ласковыми словами называет: «кормилица», «красавица», «надежа»...

Потом бабушка в сундук полезла... У Митьки сердце в груди так и замерло. Бабушка денежки достала, на столе пересчитала, головой как-то чудно помотала, и давай снова деньги считать. А потом соседку и просит:

— Мария! Давай я тебе не все деньги сейчас отдам!.. Я еще картошки продам — расплачусь!..

А соседка ни в какую отдавать козу не хочет, всех денег сразу требует, так и увела козу со двора к себе обратно. Бабушка на лавке сидит, руки натруженные на колени положила, а глазами прямо Митьке в душу глядит. И из глаз у нее вот такие капли на грудь капают...

Так Митьке от этих слез тошно стало, так тошно, что бросился он вон из дома. Бежал долго. За деревню ноги унесли — и не заметил. Остановился он возле дуба древнего. Деревенские говорили, что ему тыща лет, а может и больше. Сел Митька возле дуба на голую землю. Не чует, что земля холодная, а чует, как у него слезы из глаз потоком текут. Разревелся в голос.

Только вдруг слышит: вроде зовет его кто! Глаза кулаком протер, а возле него коробейник стоит, тот, давешний.

— Что, Митька, натворил дел? Зачем же ты деньги у бабушки без спросу взял?

— Так ведь мячик... — только и сумел ответить Митька.

— Эх, ты!.. Разве ты у бабушки деньги украл? Ты ведь у нее надежу отнял. Она ведь как думала? Тебя, дурака, молочком подкормить да свои старые силы подкрепить.

Она ведь жить-то хочет, чтобы тебя, непутевый, вырастить. Помри она — куда ты, сирота, денешься?

Еще сильнее заплакал Митька, а потом и просит:

— Дяденька, а давай я тебе игрушки обратно принесу, а ты мне денежки верни!..

— Видать, ты и вправду дурачок! Да на что мне твой рваный мячик да щепочка от петушка? Нет, Митька, оплошал ты — за то и расплачиваться будешь..

И протягивает Митьке поясок.

— На, — говорит, — надень на себя! — а сам уж Митьку опоясал.

Пригляделся Митька, а в ладони у коробейника много-много поводков, и все они с поясками соединены. А в поясках тех — дети: мальчики, девочки. Оказался и Митька, как собачонка, на привязи. Тут коробейник дернул за поводки, и побежали впереди него все, кто перепоясан был. И Митька побежал. Так они по дороге и шли: впереди ребятишки с поясками, а сзади коробейник с поводками...

Пришли они в большой дом. Митька раньше таких и не видывал. Вот и определяет коробейник всех мальчишек да девчонок на работу: кому пол мыть, кому печку топить, кому белье стирать, кому пыль вытирать. Всем работы досталось. Так и работали все с утра до ночи, а коробейник строго за труд тот спрашивал. Узнал Митька много. Мальчик Петя, постарше Митьки, за то сюда попал, что у друга своего книжку стащил. Да не для того стащил, чтобы почитать, а чтобы разорвать да выкинуть. Мол, у меня такой нет — и у тебя не будет! Девчонка одна у мамки своей колечко обручальное стащила да где-то обронила: великовато было. А для матери это — память об умершем муже. Видать, шибко убивалась женщина о пропаже-то.

Да здесь все такие были, хоть кого возьми. В этом доме Митька, считай, целый год проработал. И всякий день о бабушке своей вспоминал: как там она? Не померла ли от горя да печали? Кто ей, больной, картошки наварит, воды подаст? Беда да и только...

А через год позвал коробейник Митьку к себе да и спрашивает:

— Ну, теперь понял, как другого обездоливать? Надежу отнимать?

— Понял! — говорит Митька, а сам уж глаза себе кулаком трет.

И вдруг протягивает коробейник Митьке те самые три денежки, какие он за игрушки-то заплатил:

— На, — говорит, — бери! Заработал! — а сам улыбается.

Схватил Митька три денежки, даже «спасибо» сказать не успел. Оглянулся — а сидит он на земле возле дуба древнего. «Уж не заснул ли я?» — думает, а у самого и вправду ноги закоченели.

«Заснул, наверно!» — решил он. Вскочил на ноги, на ладонь-то глянул, а там три денежки и лежат!

Бросился он домой бегом, а у самого сердце ноет: как там бабушка? Жива ли? В избу-то прибежал, а бабушка и вправду на постели лежит.

— Где это ты запропастился? — спрашивает. И так спрашивает, будто Митьки часа два дома не было. «А как же тот год, какой я у коробейника работал?» — думает Митька, а вслух не говорит.

— Бабушка, а тетка Мария никому козу-то не продала, пока меня дома не было?

— Да кому ж она продаст? Уж вечер...

Понял Митька, что и вправду заснул он, что никакого года и не было. Обрадовался.

— Бабушка! Вот те три денежки, какие я у тебя без спросу взял!.. Прости меня! Пойдем козу покупать!

На том дело и кончилось. Уж больно бабушка радовалась, когда козу в дом привела. Имя ей сразу новое дала. Гладит ее по спине да приговаривает: «Надежка, Надежка»...

Митька и сам счастливым себя почувствовал. Одно ему невдомек: ежели он у дуба того древнего спал и сон ему приснился про коробейника, то откуда у него в ладони три денежки оказались? Чудно все же...

НРАВСТВЕННЫЙ УРОК:
За все надо платить.
Не зная броду, не лезь в воду.

ВОСПИТАНИЕ ДОБРЫХ ЧУВСТВ:

— Почему Митькина радость от покупки оказалась «горькой»?

— О чем заботился Митька, когда оказался вдали от родного дома?

— Почему радость Митьки от возвращения денег была со слезами на глазах?

— Наградил или наказал коробейник Митьку за его поступок? Откуда это видно?

РЕЧЕВАЯ ЗАРЯДКА:

— Как понимать слово «надежа»?

— Какими словами сказано, что бабушка потеряла надежу?

— Подходят ли к сказке пословицы: «Не зная броду, не лезь в воду», «Знал бы, где упал— соломки бы подстелил»?

— Какими словами-прозвищами наградила бабушка козу?

РАЗВИТИЕ МЫШЛЕНИЯ И ВООБРАЖЕНИЯ:

— Если бы Митька попросил у бабушки на мячик, дала бы она ему?

— Что было бы, если бы соседка отдала козу бабушке, но потребовала заплатить оставшийся долг?

— Зачем нужно было коробейнику собирать ребятишек в огромном доме?

— Что могло бы случиться, если бы коробейник и вправду заставил Митьку работать у него целый год?

СКАЗКА И ЭКОЛОГИЯ:

— Может ли дуб расти на земле тысячу лет?

— Какая польза от козы и почему бабушка так о ней мечтала?

— Как ты понимаешь вопрос коробейника Митьке: «Ну теперь понял, как у других надежу отнимать?»

Сказка развивает руки. Вместе с родителями сделать дома одну из трех поделок на выбор: мячик на резиночке, петушка на палочке (пластилин, глина и др.), глиняную свистульку.

1-й этап

Цели: а) вызвать у детей свободные ассоциации, касающиеся их психической жизни, используя сказку как метафору; б) активная работа с текстом, позволяющая обсудить мотивы поведения персонажей и ввести оценки «хорошо» и «плохо»; в) используя сказку как притчу-нравоучение, подсказать варианты выхода из ситуации.

Форма работы: фронтальная со всеми детьми возрастной группы.

Исполнитель: воспитатель детей данной возрастной группы.

Содержание: чтение сказки с показом предметов купли-продажи: яркого мячика, набитого опилками, на резиночке; леденцового петушка на палочке; глиняной свистульки; двух больших гвоздей.

Вопросы по содержанию сказки:

— Откуда видно, что Митька с бабушкой жили бедно?

— Зачем понадобилась бабушке коза?

— Что такое «надежа»?

— Откуда взялось слово «коробейник»?

— Велика ли потеря: три денежки?

— Как наказала бабушка Митьку за кражу денег?

— За что коробейник «награждал» ребятишек ремешками и поводками?

— Почему Митька в разлуке печалился о бабушке?

— Отчего в конце сказки Митька чувствовал себя

счастливым?

— Стоят ли эти покупки (жест воспитателя в сторону предметов) бабушкиных слез и Митькиной печали?

— Можно ли взять без спросу деньги, если чего-то очень хочется?

2-й этап

Цели: а) дать возможность детям прочувствовать некоторые эмоционально значимые ситуации и «сыграть» эмоции путем проигрывания эпизодов сказки; б) вызвать свободные ассоциации, используя рисование по мотивам сказки.

Форма работы: групповая. Участники группы — дети, специально отобранные психологом по рекомендации воспитателя или по результатам диагностических исследований самого психолога. Это дети с нарушениями личностного и социального плана: тревожные, со страхами, конфликтные в отношениях со взрослыми и сверстниками, с завышенной самооценкой, эгоистичные, с претензиями к своим сверстникам.

Исполнитель: психолог.

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ РОЛЕЙ

ТРИ ДЕНЕЖКИ — трое детей, эгоистичных по направленности своей личности, конфликтных со сверстниками, претенциозных.

МЯЧИК — ребенок с завышенной самооценкой, часто отверженный.

ПЕТУШОК — ребенок тревожный, обидчивый, часто отверженный.

СВИСТУЛЬКА — конфликтный по отношению к взрослым и непослушный; часто или «клоун», потешающий других детей проказами и непослушанием, или «кумир» сверстников за свою «смелость» и дерзость по отношению к взрослым.

ДВА БОЛЬШИХ ГВОЗДЯ — дети со страхами, робкие, застенчивые, с заниженной самооценкой.

Все персонажи — неодушевленные, поэтому их обыгрывание и восприятие на вербальном уровне и уровне самоанализа внешне абсолютно не связаны с личностью ребенка, изображающего персонаж или рассуждающего о нем.

ПСИХОГИМНАСТИКА

При помощи движений, мимики и иных действий, доступных ребенку данного возраста, показать чувство печали по несбывшейся мечте: сесть, руки положить на колени, ощутить тяжесть в натруженных руках, плечи опустить, голову слегка

наклонить вперед; на лице изобразить печаль и обиду: кончики губ опустить вниз, брови слегка нахмурить, глаза широко раскрыть, в них должна быть печаль...

ВОПРОСЫ ДЛЯ ПСИХОКОРРЕКЦИИ

ТРИ ДЕНЕЖКИ — трое детей, держащихся за руки и вместе отвечающих на вопросы психолога, не перебивая, а подсказывая друг другу:

— Откуда вы появились, три денежки?

— Вы хотите принести Митькиной семье добро или зло?

— Чем вы огорчили бабушку?

— Чем вы ее порадовали в конце сказки?

— А что вы принесли Митьке?

— Что вы можете сделать, чтобы принести бабушке и Митьке радость?

— В том, что у Митьки случилась беда, виноват мячик?

МЯЧИК:

— Расскажи о себе: какой ты?

— Зачем Митька тебя купил?

— Ты обрадовался, когда он тебя купил? А потом?

— Какую радость ты ему принес?

— Почему коробейник продал вместе с тобой петушка, свистульку, гвозди?

— Что станет с тобой после того, как у тебя порвется одежка?

ПЕТУШОК:

— Почему Митька от тебя не отказался?

— Почему ты Митьку особенно порадовал, хотя он тебя и съел?

— Что бы было, если бы Митька тебя не съел?

— Что осталось от тебя?

— Ты об этом мечтал, когда тебя делали?

СВИСТУЛЬКА:

— Митька хотел тебя купить у коробейника?

— Какая ты, если коробейник дал тебя Митьке в «нагрузку» к мячику? (Пояснить слово «нагрузка»).

— Если бы ты не попала к Митьке, то у кого могла бы оказаться?

— Ты довольна такой судьбой: пролежать в сарае в заветном месте, чтоб никто тебя не увидал?

— Приятно будет Митьке с тобой играть, если он про свой проступок станет вспоминать?

ДВА БОЛЬШИХ ГВОЗДЯ:

— Какие вы?

— Для чего вы нужны людям?

— Что бы вы могли собой скреплять?

— Вы — вещи полезные или вредные?

— Куда бы вы хотели попасть в Митькином дворе?

— Вы можете принести беду или боль?

— За что вы Митьку наказали и как вы это сделали?

— Какая боль сильнее: тела или сердца-души?

Домашнее задание. Нарисовать красками любую из двух картинок: бабушкину печаль; Митькину радость (на выбор — радость от покупки игрушек или радость от покупки козы)

ПОМИНАЛЬНЫЙ БЛИНОК

Жили в одной деревне муж да жена. И было у них двое деток: девочка Настенка восьми лет да мальчишечка Лешенька трех лет. Хорошая семья была, дружная. Все деревенские на них любовались: и работа у них ладилась, и домашние дела не стояли — все в доме было.

Вот однажды, в ноябре это случилось, погода была холодная, рано снег выпал, и мело на дворе сильно. Мамушка в избе прибрала, скотину на дворе накормила. Вот и просит ее Лешенька: «Пойдем с горки на салазках кататься!» А какое катание, когда снегу-то и воробью по колено не будет! Да вот донял мамушку. Взяла она салазки, из ивовых прутьев сплетенные, посадила в них Лешеньку да и потащила по мерзлой земле. Настенка-то рядом бежит да приговаривает:

— Лешенька, тяжело мамушке-то салазки по голой земле тащить!

А Лешенька смеется-заливается:

— А ты по снегу, по снегу вези, мамушка!

Так до реки и доехали. А речка-то у самого берега легким ледком подернулась: морозов-то, слышь, об эту пору еще сильных не было. Настенка на горушку взбежала — красота! Речку далеко видать, водица, хоть и студена, а бежит быстро. А тут и мамушка на горушку с салазками взобралась, красотою залюбовалась. Лешенька с салазок слез, все вокруг бегал. Как это он ухитрился вновь на салазки взобраться да под горушку поехать — ни Настенка, ни мамушка не заметили. Только тогда и всполошились, как голосок снизу услыхали. Сердечки у обеих так и замерли: Лешенька уж по тонкому ледку по самой речке ехал. Бросились они с горушки вниз, а уж салазки с мальчонкой в речку окунулись.

Мамушка-то первой к воде подбежала, а уж Лешеньку с головой вода накрыла. Долго мамушка не думала, бросилась за своим сыночком в воду, зипунишко его в воде нащупала и давай на берег выталкивать. Настенка братика за шиворот из воды вытащила. Оглянулась девочка, а уж за мамушкой водяная дверца захлопнулась. Закричала Настенка, народ сбежался. И баграми, и граблями в воде шарили — так и не нашли.

Недели две Лешенька хворал, в бреду все салазки свои поминал. А потом и на поправку пошел, да вскорости уж с соседскими ребятишками во дворе бегал — коротка детская память. Коротка, да не у всех... Настенка по дому суетится, за

скотиной ходит, а сама нет-нет да и присядет в уголке, всплакнет, про мамушку покойную вспомнив.

Отец-то их, Еремей, мужик серьезный, основательный, долгонько по жене горевал, да слезами горю не поможешь. Видит он: уж год почти миновал, а Настенка мамушку не забывает, убивается. Со стариками посоветовался, а те и говорят: «ты еще-мужик молодой, тебе хозяйку в дом привести надобно! Дома без хозяйки и хлеб Не печется, и копеечка не ведется!»

Подумал Еремей, с Лешенькой да Настенкой поговорил. Лешенька-то сразу на новую мамушку согласился, а Настенка губешки поджала, платочек в руках теребит и молчит: вроде как согласна и не согласна. Посмотрел мужик да и пошел сватать Авдотью. Авдотья была баба добрая, спокойная, одинокая, только вот горбатенькая. Оттого досель замуж и не взяли.

Как пришла Авдотья в дом — так все в нем будто ожило: детки чистенькие ходят, хлебом свежим всякий день в избе пахнет, корова в хлеву от голода не надрывается. Все справно. Одно только бабу тяготит: Настенка с нею ни словечком за все время не обмолвилась. Молча за стол садится, молча из-за стола выходит. В уголок сядет, то ли из тряпочек шьет чего, то ли с куколкой играет — а все молчком. Ну ни слова из нее не вытянешь. Уж и отец с нею разговаривал, и сама Авдотья приласкать хотела — смотрит волчонком, того и гляди — укусит.

Так еще год прошел... Вот подходит опять ноябрь месяц. Видит Настенка, что Авдотья собралась блины печь. А блинов, слышь, целая гора получилась! Вот и думает Настенка: не иначе, как гости к нам придут?! Я-то уж с ними сидеть не стану, не дождутся. Я в чуланчике сяду. Пусть Авдотью спросят: а где Настенка? А ей и ответить нечего! Пусть стыдно станет, что ее в этой избе не любят!

Только смотрит девчонка: никого в дом не зовут, а блины Авдотья возле окошка раскладывает. «Для кого это? — думает Настенка. — Кто же блины с подоконника-то есть станет?» А спросить не хочет, так весь день те блины на окошке и пролежали — никто не притронулся.

Вечером Настенка к соседской девчонке забежала, а ее мать с бабкой разговаривает:

— Мама, я только что мимо Авдотьи на двора шла, совсем, смотрю, баба свихнулась: возле окна блины разложила! Воробьев, что ли, кормить?

— Да ты, сношенька, не смейся! — говорит ей старуха. — Это мы старинный обычай забыли, а она, вишь, умница, вспомнила... Сегодня-то, в первую субботу ноября, большой праздник — Поминки. Большая Родительская Суббота! В этот день наши

прадеды умерших предков поминали, в честь них и блины пекли. Говорят, если блинов под этот день напечешь, то предки ту избу навестят, блинков поедят-полакомятся, да и дом охранять впредь станут. В этой избе завсегда любовь да покой поселятся!..

— А что же вы, маманя, раньше мне этого не сказывала: я бы и сама напекла блинов да на окошко положила?! У меня и у самой родная мамушка недавно померла.

— Эх, милая, да я и сама от старости об том забыла. А вот Авдотья вспомнила. Не иначе, как утонувшую Арину помянуть-порадовать захотела.

Настенка домой прибежала, ничего никому не сказала, а сама один-то блинок взяла да себе под подушку и спрятала: мол, придет мамушка за блинком, вот Настенку и разбудит, уж она мамушке все про мачеху расскажет!..

А и впрямь в эту ночь в избу покойная Арина приходила. Вошла, не раскрыв двери, не запалив свечи, а только все Настенке видно было: и что в белом прозрачном платье мамушка, красивая, с венком на черных волосах, и что вся светится да улыбается девочке. Совсем Настенка не испугалась, когда мамушка про житье-то ее спросила. Тут девочка и начала на Авдотью жаловаться. А язык к небу прилип! Что не скажет, как не поругает, а ничего умного-то не получается. То неласковая, а то пристает со своими поцелуями, то не любит, а то надоела своими разговорами, то обижает, а как, объяснить не может. Выслушала все мамушка да и говорит Настенке:

— Неужто ты думаешь, что сама Авдотья к вам в дом-то пришла? Это ж я ее из всех баб для вас в мамушки выбрала. Да наказала ей вас любить, беречь, меня, мамушку родную, заменить. Ты ее, Настенка, не обижай! Ей ведь от твоих обид еще обиднее. И меня она подвести не может, обмануть не смеет, и тебя ей остерегаться приходится. Все, что ни скажет, ни сделает — тебе не любо!.. Ты утречком, как встанешь, никому ничего не сказывай, а только возьми один блинок, что под подушкой прячешь, да отнеси его на то место, где последний раз меня видела. В воду его брось да поклянись, что впредь Авдотью обижать не будешь, слушаться станешь. А уж я для тебя счастья да благополучия попрошу. Материнская молитва — самая слышная! Ну прощай, доченька!..

Сказала так-то мамушка и пропала... А поутру Настенка с постели встала, блинок из-под подушки достала да за пазуху! Авдотья в это время за печкой стояла, все видела, но Настенке ни слова не сказала, а пошла тихонько вслед за девочкой. Глядит: та к речке подошла, блинок поминальный в воду кинула да и поклялась, что Авдотью теперь обижать не станет, слушаться

будет.

Услыхала это баба, домой бегом бросилась да в слезы!.. Настенка за ней следом в избу вернулась. Увидала, как Авдотья рыдает, сама расплакалась, подошла к новой своей матушке близко да и погладила Авдотьин-то платок. Входит Еремей в дом и никак не поймет: Авдотья с Настенкой на лавке в обнимку сидят да во весь голос плачут. А в кроватке своей Лешенька сидит, кулаком глаза трет, того и гляди, тоже разревется.

— Что это с вами? — спрашивает отец. — Никак оттаяли?! — а сам улыбается.

С того дня опять стала дружной семья. Друг дружке помогают, живут-поживают. И каждый год день тот светлый — Поминки — блинами поминают.

НРАВСТВЕННЫЙ УРОК:

Лад в семье — покой в душе.

Материнское сердце — вещее.

ВОСПИТАНИЕ ДОБРЫХ ЧУВСТВ:

— Почему мамушка, не задумываясь, кинулась за мальчонкой в ледяную воду?

— Зачем мачеха пыталась Настенку приласкать да утешить?

— Зачем надо поминать предков и печь блины на помин души?

— Чему так обрадовался отец в конце сказки?

РЕЧЕВАЯ ЗАРЯДКА:

— Как понимать выражение: «Коротка детская память»?

— Как сказали старики Еремею про то, что у него нет в доме хозяйки? Как понять слова: «Дома без хозяйки и хлеб не печется, и копеечка не ведется»?

— Почему мать сказала: «Материнская молитва — самая слышная»?

РАЗВИТИЕ МЫШЛЕНИЯ И ВООБРАЖЕНИЯ:

— Почему Настенка ни словечком с мачехой не обмолвилась?

— Что было бы, если бы мачеха не увидела спрятанный Настенкой блинок и не последовала за ней на речку?

— Зачем Настенка взяла блинок и спрятала под подушку?

— Какой Настенка увидела мамушку среди ночи?

СКАЗКА И ЭКОЛОГИЯ:

— Какая погода описана в сказке в начале ноября?

— Как понимать выражение: «За мамушкой уж ледяная дверца захлопнулась»?

— Чем заворожила мамушку и Настенку осенняя речка?

— Зачем печь блины на помин души?

Сказка развивает руки. Дома вместе с мамой или бабушкой

поучиться печь блины и оладушки. Принести самые красивые в класс или в группу и угостить друг друга. Оладушки можно испечь и с орешками, и с изюмом, и с вареньем, и с тертыми яблоками и т.д.

1-й этап

Цели: а) вызвать у детей свободные ассоциации, касающиеся их психической жизни, используя основные образы сказки; б) активная работа с текстом, позволяющая обсудить поведение персонажей, мотивы их поступков, подвести детей к пониманию ценности счастливой семейной жизни и покоя в семье, побудить детей к определению значимости поступков персонажей и оценке поведения каждого; в) использовать сказку как притчу-нравоучение.

Форма работы: фронтальная со всеми детьми возрастной группы.

Исполнитель: воспитатель детей данной возрастной группы.

Содержание: чтение сказки и беседа по ее содержанию.

Вопросы по содержанию сказки:

— Как жила семья до случая с Лешенькой? Почему вы так думаете?

— Любила ли Настенка свою мамушку?

— Лешенька не послушался мамушку, потому что он ее не любил?

— Зачем он сел на салазки и поехал с горки вниз?

— Какими словами рассказано о беде с мамушкой?

— Почему мамушка выбрала в мачехи ребятишкам Авдотью?

— Зачем отец женился во второй раз?

— Любил ли отец своих ребятишек и откуда это видно?

— Почему соседка удивилась Авдотьиной затее с блинами?

— Зачем Авдотья пекла блины и на окошке складывала?

— Почему у Настенки язык к небу прилип, когда она на мачеху мамушке жаловалась?

— Какие чудеса есть в этой сказке?

— Почему отец сказал: «Никак оттаяли?!»?

— Чем бы ты помог своим ребятишкам, окажись на месте мамушки?

2-й этап

Цели: а) дать возможность детям прочувствовать

эмоционально значимые поступки и слова персонажей и «сыграть» эмоции путем проигрывания эпизодов сказки; б) способствовать преодолению у детей на подсознательном уровне страха перед своей смертью и смертью близких людей.

Форма работы: групповая. Участники — дети с нарушениями личностного и социального плана: тревожные, легко возбудимые и конфликтные, имеющие трудности в отношениях с родителями, братьями и сестрами.

Исполнитель: психолог.

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ РОЛЕЙ

МАМУШКА — ребенок с эгоистическими наклонностями или страхом смерти.

НАСТЕНКА — ребенок тревожный, с конфликтными отношениями в семье.

ЛЕШЕНЬКА — эгоистичный и эгоцентричный ребенок, конфликтный со сверстниками.

АВДОТЬЯ — легко возбудимый, не сдержанный в словах и поступках ребенок.

ОТЕЦ — тревожный ребенок, с трудностями в общении с младшими братьями и сестрами.

ПСИХОГИМНАСТИКА

Передать в движениях, позе, мимике, взгляде чувство сопереживания и обиды, нанесенной другому человеку (в данном случае Авдотье). Сесть рядом с ним на стул или на пол, погладить, прижаться к нему, вытереть «слезинки» с его глаз...

ВОПРОСЫ ДЛЯ ПСИХОКОРРЕКЦИИ

МАМУШКА:

— Как ты относишься к своим детушкам — к Настенке и Лешеньке?

— Почему ты уступила просьбе сыночка, хотя знала, как тяжело везти салазки по голой земле?

— Что ты почувствовала, когда увидала Лешеньку с салазками в ледяной воде?

— Зачем ты пришла к Настенке после своей смерти?

— Какую новую мамушку ты нашла деткам в лице Авдотьи?

— Как стало у тебя на душе после примирения Авдотьи и Настенки?

НАСТЕНКА:

— Почему ты думаешь, что очень сильно любила свою мамушку?

— Чем тебе не понравилась Авдотья?

— Как ты хотела ей отомстить, если бы пришли в дом гости?

— Зачем ты взяла один блинок?

— Легко ли тебе было жаловаться мамушке на Авдотью?

Почему?

— О чем ты думала, когда мирилась с Авдотьей?

— О чем ты плакала, сидя рядом с ней?

— Как у тебя стало на душе в конце сказки?

ЛЕШЕНЬКА:

— Разве ты не видел, как мамушке тяжело везти салазки по голой земле? Ты ее не любил? Не жалел?

— Зачем ты сел в салазки и съехал с горки?

— Тебе было страшно? Почему ты закричал?

— Ты вскоре опять стал веселым, значит, забыл мамушку?

— Почему ты чуть не плакал, когда Авдотья и Настенка примирились?

— В какой семье тебе лучше жилось: с родной мамушкой, без матери, с Авдотьей?

АВДОТЬЯ:

— Зачем ты пекла блины накануне Родительской Субботы?

— Как ты старалась подружиться с Настенкой?

— Почему ты заплакала, увидев с блинком Настенку возле реки? Что ты поняла?

— Почему Еремей посватал тебя и женился именно на тебе?

— Как, по-твоему, ты станешь теперь ладить с Настенкой?

ОТЕЦ:

— Почему перед женитьбой ты пошел советоваться со стариками?

— Почему ты не наказал Настенку за непослушание и ее злобу на мачеху?

— Каково тебе жилось после смерти жены?

— Чем тебя огорчили дети и кто сильнее огорчал?

— Почему ты улыбнулся, когда понял, что Авдотья и Настенка «оттаяли»?

Домашнее задание. Из беседы с детьми предварительно выяснить, какие эпизоды в сказке, связанные с их персонажами, они считают важными. Предложить детям нарисовать эти эпизоды в красках.

ВИСЛЯТКИН КЛЮЧ

Приглядываюсь я: живут сейчас люди как-то рывками, с натугою. Проснулись утречком — порадоваться надо бы, сейчас радость от жизни почувствовать. А народ вперед бежит, как на горушку в один дых взбирается. Забежал наверх, а это и не горушка, а так — малый пригорочек. И опять воздуху набрал и вперед — на следующую горушку, так всю жизнь и не живет, а дыхом замирает. Ему бы осмотреться вокруг себя, а он только пыль да камни под ногами и видит. Раньше-то жизнь спокойнее текла, надежнее как-то. Оттого и народ был рассудительнее да желаннее. Хотя и в старые времена такие суетливые тоже были. Вот я тебе историю расскажу про Висляткин ключ.

Жили-поживали муж с женою. Жили меж собою ладно, да все как-то нескладно. Работали, не ленились, с утра до ночи трудились, зато у них и денежки водились. Да все не могли они решить, что им с этими деньгами делать. Муж все мельницу хотел купить, а хозяйка-то во сне новый дом видела. Бывало вечерком-то сядут вдвоем возле стола, свечку зажгут и все спорят, спорят.

А на печи тихо-тихо дедушка старый да внучка Аннушка сидят, вниз на мужа и жену глядят, и дивно им. Неужто не об чем больше говорить? Дед старый был, уж плохо видел, но сказок знал превеликое множество. Все Аннушке их сказывал. Но сказки-то днем были, а по вечерам старый да малый эти споры слушали, так бы и жили, только вот как-то ранним утром толкает дед внучку да и говорит тихо:

— Аннушка, глянь-ка, все еще ночь на дворе или уже утро? Скоро ль светать-то будет?

Глянула девочка — а дед совсем ничего не видит: ослеп старый. Ну, как есть, ничего не видит. С тех пор совсем трудно стало старому да малому. Родители-то могли бы и полечить старика от слепоты, да денег жалко. Сын-то сначала заикнулся, что, мол, в городе врач хороший имеется. Да жена на мужа шикнула: «Еще чего!» Старикам и положено слепнуть да на печи тиховать!

Дед совсем поскучнел, помирать собрался. Иной раз взглянет на него Аннушка, а по его щеке из незрячих-то глаз крупная слезка катится.

— Дедуня, плачешь что ли? — спросит внучка. А дед-то скрывает.

— Нет, милушка, что-то в глазах засвербило, должно от дыма.

А дыма-то как раз никакого в доме и нет. А уж потом

молодые-то старика и вовсе обижать стали: то забудут рубаху поменять, а то картоху так поджарят, что дед своим беззубым ртом хрустящие кусочки только обсасывает. А то начнут стыдить, мол, помирать пора, а ты все за жизнь хватаешься.

Аннушка, добрая душа, деду, как могла, помогала: хлеб в миску покрошит или рыбные косточки из ухи выловит. Но и у нее вечером сердечко ойкнуло: услыхала она, как родители про богадельню для старика разговаривают. Была неподалеку такая богадельня, где одинокие старики жизнь свою доживали. Отец-то увещевать жену пытался: не одинокий ведь наш старик. А жена ему в ответ: «Мы его к богадельне-то на лошади подвезем и оставим у ворот. Небось, не прогонят слепого-то».

Как услыхала Аннушка разговор этот, тихо с печи спустилась, чтобы деда-то не разбудить, и к столу.

— Мамушка, папенька, — просит, — не отправляйте дедуню в богадельню. Он там без меня помрет. А я ему и свежего сенца в подушку набью и водичкой напою. А хотите — стирать его белье буду. Не надо дедунюшку чужим людям-то подкидывать.

Рассерчали, слышь, родители-то, мать даже ногами затопала на Аннушку: куда, мол, тебе, соплюхе, нашей волей командовать! Сиди на печи да в две дырочки сопи!

Всю ночь Аннушка проплакала, а к утру решилась. Встала она спозаранку, отыскала в чулане крынку глиняную да и пошла вон из дома. А на улице роса, как на травушке слеза. Холодная. А девочка-то босиком, И направилась Аннушка к Висляткину ключу за заветной водою целебной. День-то этот, слышь, был не простой: Проклов день — 25 июля. День, когда росы да воды ключевые целебными становятся, слепоту вылечить помогают.

Это только сказать легко — к Висляткину ключу. А идти туда верст семь. Для маленькой-то девочки немало будет. Идет Аннушка, а пальчики-то на ножках совсем закоченели. Росы-то эти для глаз целебны, а сами холодны — как по ключевой ледяной водице пяточки-то красные топают. А потом лесная дорога пошла с ухабами да канавами, а уж под конец — тропинка с пнями да корягами. А что страху-то - сам знаешь, коли один по лесу дремучему шел. Дошла до Висляткина ключа, набрала водицы в крынку, сама из ладошки попила, а сил домой идти нету. Вот и присела возле воды да и задремала добрая душа.

И вдруг показалось ей, будто из ключа того мальчик маленький вышел да к ней.

— Зачем, — говорит, — пожаловала?

Аннушка не испугалась: ведь не зверь какой — мальчик. Да все ему про дедуню и рассказала.

— Да, — говорит мальчик, — важное у тебя дело. Деду глаза

вернуть надобно. Да и родителям тоже прозреть не помешало бы. — А сам так тяжело вздыхает.

— А ты чего вздыхаешь? — спрашивает его Аннушка.

— Никому раньше не сказывал, тебе поведаю. Знаешь ли, почему этот заветный ключ Висляткиным-то зовется? Висляткою это меня прозвали, когда я среди людей жил. Родители мои давно померли, а жил я у дальнего родственника, дядьки Силыча. Ох и жаден дядька был, досыта ни родных, ни скотину не кормил. Все деньги в кубышку складывал. Коровы хоть на лугу травку пощиплют, а где люди-то поедят, особливо ежели они маленькие? Ну и стал я, будто невзначай, каждый вечер то к одному, то к другому деревенскому парнишке забегать. Да все норовлю к ужину поспеть, ну меня люди Висляткою и прозвали. Висляткою-то называли мальца, ежели он в чужом дому сидит да на стол обеденный глядит. Вот и приходится хозяевам за стол того Вислятку сажать да чем Бог послал угощать. Кормить-то кормили, а Висляткою прозвали. А разве ж я виноват, что дядька Силыч деньги копил, а нас голодом морил?

Не выдержал я, сбежал от него в лес. Сколь меня потом не искали, так и не нашли. А я вот здесь из сил выбился, на землю лег и уснул навсегда. А с тех пор на этом месте бьет ключ. Его по моему прозвищу Висляткою назвали. Ну, пошел я. Пора домой возвращаться. А ты не робей, моя ключевая водица твоему деду глаза вернет, ты потом еще меня добрым словом вспоминать станешь.

— А как имя-то твое? Не Висляткою же тебя вспоминать?

— А имя мое простое да короткое — Проклом меня раньше-то звали. В мои именины ты сегодня угодила. Я ведь лишь раз в году в свои именины 25 июля подышать лесным воздухом выхожу. Ну, прощай!

— Прощай, Прокл! — сказала Аннушка да и проснулась.

Сразу поняла, что может обратно идти: то ли сном усталость прошла, то ли водою целебною силы прибавились.

Поклонилась она низко Висляткиному ключу, взяла крынку с водою да и в путь.

Без воды идти тяжело было, а уж с водою еще труднее. Одно только сердце-то и греет, что для дедуни это, чтобы поправился он. Тяжко ей в пути, но как совсем из сил выбьется, так ей вроде голос Прокла слышится: «Ты иди, иди, Аннушка, не робей. Моя ключевая водица твоему деду глаза вылечит». Так и шла до самого вечера. Уж солнце село, когда она к своему дому подошла.

А в деревне уж с обеда переполох: Аннушка в лес ушла и пропала. Мужики-то по лесу, слышь, гребнём прошли: шли, значит, цепочкою, так, чтобы друг друга видно было. Вроде как

лес гребнем прочесывали. Бабы в лес ходили, кричали-аукали. Нет Аннушки. А мать-то ее с отцом места себе не находят. Дед и тот с печки слез, никто его обратно не гонит. А к вечеру — Аннушка тут как тут. Вошла в избу, крынку возле порожка на пол поставила да и — бух сама возле крынки на пол. Ее родные раздевают, в постель укладывают, а она им одно твердит:

— Это дедунюшке целебная вода глаза лечить. Это мне Прокл дал, нести приказал.

Девочку уложили, дед на печку лег, а сам все вздыхает да приговаривает: «Добрая душа, ох добрая душа».

Уж о чем ночью отец-то с матерью договорились — не знаю, а только утром, как Аннушка проснулась, так и увидела дедуню своего. Сидит он у стола в чистой рубахе, умытый, причесанный. Испугалась было Аннушка, что дедуню в богадельню собрали, да мать успокоила. Дома дед останется. Навсегда. Обедать за столом, как все, будет, а на печи лежать — только когда кости болят или холодно.

— А водички-то, водички из Висляткина ключа пробовал? Глаза промывал?

— Промывал, промывал, добрая душа! — отвечает ей дедуня. — Только я и без того вижу все. Я, милок, сердцем вижу. Да и родители твои от этой воды, видать, прозрели.

С тех пор в Проклов день ходят люди к Висляткину ключу за целебной водой. Кто в крынку, кто в ведерко воды набирает. А кто так, ладошкой загребает. Вода-то ключевая и глаза, и сердце людям лечит. Целебная она, значит.

НРАВСТВЕННЫЙ УРОК:

Кто родителей почитает, тому Господь помогает.

Стариков почитать — свою жизнь сохранять.

ВОСПИТАНИЕ ДОБРЫХ ЧУВСТВ:

— Почему Аннушка испугалась за своего дедушку?

— Зачем дедуня скрывал, что он плачет?

— Что ты чувствуешь к Вислятке? Почему тебе за него «горько»?

— Что Аннушка обещала делать, чтобы родители не «подкинули» чужим людям дедуню?

— Нужно ли человеку учиться прощать обиды?

РЕЧЕВАЯ ЗАРЯДКА:

— Как на самом деле звали Вислятку и когда его именины?

— Как понимать выражение: «Я сердцем вижу»?

— Что означает «пройти гребнем»?

РАЗВИТИЕ МЫШЛЕНИЯ И ВООБРАЖЕНИЯ:

— Разве так бывает: «Жили меж собой ладно, да все как-то

нескладно»?

— Что было бы, если б Аннушка не решилась отправиться в опасное путешествие?

— Что случится, когда сами родители состарятся?

— Куда бы пошел Вислятка, если б вновь вернулся жить на землю?

— Может ли ребенок жить на земле один, не надеясь на близких людей?

СКАЗКА И ЭКОЛОГИЯ:

— Какие изменения происходят во внешности старого человека и в его жизни?

— Чем знаменит Проклов день? Когда он бывает?

— Какая дорога ожидала Аннушку, когда она шла к Висляткину ключу?

— За что наши предки называли человека «висляткой»? Мог ли «висляткой» оказаться взрослый человек?

Сказка развивает руки. Слепить из глины крынку, как лепили раньше. Можно привлечь к работе родителей, старших в семье. Можно расписать глиняную поделку по своему усмотрению. Если у родителей есть навыки, можно сделать крынку способом папье-маше.

1-й этап

Цели : а) установить связь между сюжетом и опытом психической жизни детей и способствовать осознанию каждым ребенком себя как части семьи, в которой каждый может иметь свои проблемы и мотивы поведения; б) активная работа с текстом, позволяющая вскрыть мотивы и механизмы поведения персонажей, подвести детей к пониманию связей между членами семьи и их зависимости друг от друга; в) использовать сказку как притчу-нравоучение, подсказать с помощью метафоры вариант выбора и спрогнозировать дальнейшую жизнь семьи в двух вариантах: как в сказке и без участия «волшебства».

Форма работы: фронтальная со всеми детьми возрастной группы.

Исполнитель: воспитатель.

Содержание: чтение сказки с последующей беседой по содержанию.

Вопросы по содержанию сказки:

— Почему о жизни в этой семье сказано, что «жили нескладно»? Что было «нескладно»?

— Почему Аннушка решила отправиться в дальнее и опасное

путешествие?

— Зачем ей понадобилась заветная ключевая вода?

— Чем Аннушка старалась помочь слепому дедуне?

— Что Аннушка еще обещала сделать для дедуни, если родители согласятся оставить его дома?

— Как понимать слова Аннушки: «Не надо его чужим людям подкидывать»?

— Откуда видно, что дорога для Аннушки была трудной?

— За что получил Вислятка такое обидное прозвище при жизни?

— Какие порядки были в семье у дядьки Силыча?

— Почему Вислятка помог Аннушке?

— Каково было родителям, когда Аннушка пропала?

— Как понимать слова дедуни: *«Я* сердцем вижу»? Разве можно видеть сердцем?

— Почему Прокл сказал Аннушке, что и ее родителям прозреть надо? Разве они плохо видят?

— Откуда видно, что и родители Аннушки «сердцем прозрели»?

— Что бы было в семье, если бы Аннушка не пошла к Висляткину ключу?

2-й этап

Цели : а) дать возможность детям прочувствовать отношения в семье и их воздействие на каждого члена семьи путем проигрывания психологически значимых эпизодов сказки; б) поставить детей в ситуацию выбора, основанного на традиционных взглядах предков на семью и место стариков в ней.

Форма работы: групповая. Участники—дети, как правило, из неполных или неблагополучных семей, имеющие нарушения как в личностном, так и в социальном плане: эгоистичность, завышенная самооценка, и наоборот — робость, ощущение отверженности и ненужности, застенчивость, замкнутость, затруднения в общении со сверстниками, с родителями, капризность и неуживчивость в коллективе, тревожность и др.

Исполнитель: психолог.

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ РОЛЕЙ

МАТЬ — ребенок с явно выраженной эгоистической направленностью личности, обладающий завышенной самооценкой.

ОТЕЦ — ребенок с затруднениями в общении со сверстниками, застенчивый, замкнутый.

АННУШКА — ребенок с проблемами эгоцентрика, капризный и конфликтующий в семье.

ДЕДУНЯ — два типа детей: замкнутый, отвергающий помощь товарищей «изгой» или, наоборот, лидер, но с отрицательным значением, неуправляемый и эгоистичный.

ВИСЛЯТКА — тревожный, обидчивый, легко ранимый и конфликтный в коллективе сверстников ребенок.

ПСИХОГИМНАСТИКА

Движениями передать действия незрячего человека — слепого дедуни: осторожно передвигаться по комнате между предметами вначале с открытыми глазами, затем с закрытыми и, наконец, с помощью поводыря — Аннушки.

ВОПРОСЫ ДЛЯ ПСИХОКОРРЕКЦИИ

МАТЬ:

— Откуда у тебя в семье взялись деньги?

— На что ты сама хотела их потратить?

— Почему ты хочешь сдать дедуню в богадельню?

— Что ты придумала, чтобы дедуню приняли в богадельню?

— Почему ты «не находила себе места» и переживала, когда твоя единственная дочка пропала?

— Почему ты решила оставить дедуню жить в родном доме?

— За кого ты больше испугалась: за дочку, за дедуню, за себя?

ОТЕЦ:

— Почему ты не настоял, чтобы твоего отца лечили у доктора?

— Почему ты обижал слепого отца?

— Как вы с женой его обижали?

— Почему ты и твоя жена не прислушались к просьбе дочки оставить дедуню дома?

— О чем ты подумал, когда пропала дочь?

— Ты попробовал заветной ключевой водицы? Зачем ты это сделал?

АННУШКА:

— Как ты помогала слепому дедуне жить на свете?

— Зачем было идти в такую даль за ключевой водой?

— Какие страхи могли тебя ожидать в пути?

— Почему ты решила пойти к заветному ключу именно в это утро?

— Поняла ли ты, что Вислятка уже не живет на земле? Зачем же тогда он вышел к тебе?

— Могут ли быть «вислятками» взрослые люди? Как это может случиться?

— Почему ты не смогла бы отдать своих старых родителей в

богадельню?

— Что нужно сделать, чтобы все старики на свете были счастливы?

ДЕДУНЯ:

— Почему ты сказал Аннушке, что у тебя в глазах «засвербило»?

— Каково слушать о себе дурные слова или терпеть обиды?

— Что ты почувствовал, когда пропала Аннушка?

— За что ты назвал ее доброй душой?

— Как понимать слова «сердцем видит»?

— Нужна ли тебе после ключевой воды любовь твоей внучки Аннушки? Зачем?

ВИСЛЯТКА:

— Почему ты убежал от дядьки Силыча?

— Зачем ты вышел к Аннушке?

— Что ты почувствовал, когда услышал рассказ Аннушки о ее семье?

— Чем ты помог Аннушке? Только ли водой?

— Что бы было, если бы ты не убежал от дядьки Силыча? Появился бы родник на этом месте?

— Зачем ты охраняешь родник?

ТЕЛЯЧИЙ ОСТРОВ

Все Генкины неприятности начались в общем-то из-за ерунды. Венька, друг, еще в школе предупредил, чтобы вечером Генка на него не рассчитывал. Отец заставил вечером перекладывать поленницу дров, развороченную накануне во время очередной возни. Генка и Венька тогда здорово ее разворотили, причем абсолютно нечаянно. Просто Генка толкнул друга слишком сильно, и тот, естественно, завалился. Падать на землю было еще холодно, оттого, наверно, Венька и рухнул на дрова.

После школы Генка сразу решил испытать новый плотик, правда, еще не совсем доведенный до ума, но уже довольно прилично державшийся на воде. Надев для такого дела старые отцовские сапоги и видавшую виды телогрейку, Генка по дороге к заветному месту подыскал приличную палку. Она и стала шестом: Поскольку вода еще не спала после весеннего разлива, Генке не пришлось беспокоиться насчет плота. Он был привязан именно там, где его и оставили, в кустиках. Генка, не раздумывая, вспрыгнул на это хлипкое сооружение и оттолкнулся от берега. Все шло хорошо до той поры, пока плотик скользил вдоль берега, не отдаляясь от затопленных водой кустов. И дернуло Генку, обойдя кусты, выплыть за поворот. Плотик слегка качнуло и подхватило течением. Шест, опущенный в воду, не достал дна. А дальше все было, как в страшном сне. Генка засуетился, начал грести к берегу руками, намочив рукава телогрейки, но повернуть плотик к берегу было уже сверх его сил. Совсем скоро течение вынесло хлипкое сооружение из старых досок на середину реки и понесло...

Довольно спокойная летом, сейчас река словно взбесилась. Генка с изумлением и внутренней дрожью обнаружил, что родная деревня осталась далеко позади, и в считанные минуты река унесла плотик так далеко, что ему не пришлось даже кричать и звать на помощь. Звать и вправду было некого. Кусты и деревья, стоявшие вдоль берега и наполовину затопленные водой, казались Генке вовсе не знакомыми. Будто и не облазил он эти места вдоль и поперек. Летом он бы быстро сориентировался, а тут все было голо, пусто и кругом — одна вода. И тут Генка узнал Телячий остров. Сердце радостно забилось, и мальчишка снова схватился за шест. Это уж потом он понял, что ему просто повезло: удалось немного повернуть плотик. Только когда плотик пристал к кустам, Генка облегченно вздохнул. Он был на земле. Выскочив на берег, прежде всего вылил воду из сапог и отжал

рукава телогрейки. У свитера рукава отжимать не стал, поскольку раздеваться на ветру не было никакой охоты. А ветер выл по-страшному. Кусты продувались, нигде не спрячешься. А чего ожидать от крохотного острова посередине реки, на который и в теплое-то время народ небольно ездил? А теперь было самое начало апреля. Ждать помощи было неоткуда. Обойдя остров и не найдя там никого и ничего, Генка вернулся к плотику, вернее, ц тому месту, где плотик был... Ни плотика, ни шеста у берега не было.

Если сказать, что Генка испугался, значит не сказать ничего. Он был просто убит, раздавлен. Ну кто мог догадаться, что он вот тут, на этом проклятом Телячьем острове? До самого захода солнца Генка то бегал вдоль берега и искал что-нибудь подходящее для плота, то мотался в середине острова, отыскивая дрова. А потом сел и притих. Ни топора, ни спичек у него все равно не было... Потому что он — тюфяк! Отправиться в такую поездку, не взяв с собой ничего?! На такую глупость мог пойти только Генка. Оттого он и ругал себя на чем свет стоит.

До темна еще было терпимо. Но с наступлением темноты стало так холодно, что Генка не знал, куда спрятаться от пронизывающего холодного ветра. К полуночи ноги и руки у него уже так замерзли, что можно было и не сомневаться: до утра ему не дотянуть... Голова работала как-то слабо, с перебоями. Лежа на куче хвороста, собранной тут же, Генка то засыпал, то впадал в забытье. Ночь полностью вступила в свои права. Генка медленно коченел...

И тут ему вдруг показалось, что на воде появились какие-то отблески. Отблескам появиться было неоткуда, поэтому Генка обалдело глядел на них, ничего не понимая. Потом догадался оглянуться назад. В самой середине острова горел костер... Кто мог пристать к острову уже в темноте и совсем незаметно, Генка понять не мог. Оттого пошел к костру осторожно, пробираясь по кустам и пригибаясь к земле. Не дойдя до костра метров двадцати, он залег и начал приглядываться. Возле костра, горевшего достаточно ярка, двигались какие-то тени. С такого близкого расстояния должны быть видны даже лица, не то что силуэты. Но лиц он не видел: просто тени. Да и то было непонятно: то ли они перед костром, то ли за ним. И тут

Генка решился. Другого выхода у него все равно не было: или в кустах замерзать, или к костру подаваться. И он вышел... Возле костра никого не было.

Генка обошел костер вокруг и, не найдя даже следа человека, сел рядом. Стало приятно тепло. Язычки пламени не просто согревали, а прямо-таки возвращали к жизни. Как только немного

отогрелись ноги и руки, Генка решил повернуться и погреть спину, которая тоже замерзла. Повернулся к костру спиной и вновь увидел тени. Нет, это были не люди! Но кто же? Опять стало холодно лицу и рукам, и Генка повернулся к костру: будь, что будет!..

А ничего и не было. Кроме небольшого котелка, неизвестно откуда появившегося над костерком. Из котелка шел пар и пахло чем-то душистым и, вероятно, вкусным. Однако снять котелок с огня он не сразу осмелился. Но затем схватил краем рукава котелок за ручку и снял его с огня. Ложки не было. Генка оглянулся вокруг и стал искать на земле палочку или щепочку, чем можно было бы зацепить из котелка. Когда, найдя какой-то прутик, он вновь глянул в котелок, в нем была ложка. Самая обыкновенная, деревянная ложка. Генка мог поклясться самой страшной клятвой «чтоб мне лопнуть», что ложки раньше в котелке не было... Поняв, что эту загадку ему все равно не отгадать, Генка решил поесть: на сытый желудок, может, что и получится. В котелке была самая настоящая уха, только ни голов, ни хвостов рыбы он не нашел. Ну и это его небольно-то смутило. Закончив с ужином, Генка поставил пустой котелок с ложкой возле себя и, обхватив колени руками, положил на них голову. Думать ни о чем не хотелось. Последнее, что он помнил, была тишина, треск костра и какой-то тихий посвист...

Очнулся Генка сразу и не понял, где он и что с ним. Генка, хотя тела своего и не видел, летел над рекой и, как ему показалось, сам управлял своим полетом. В следующее мгновение он уже повернул к родной деревне. Не было видно ни одного огонька. Все спали. И тут ему прежде всего почему-то захотелось навестить Веньку. Может потому, что дом его стоял ближе к реке. В комнату Веньки он проник просто: летел и залетел. Будто вовсе и не было ни стен, ни дверей. И тут Генка удивился... Если бы ему не снилось это во сне, он бы, наверно, и вовсе одурел. Генка увидел самого себя в Венькином сне. Но себя, не как себя, а как Венькины мысли. Это было совсем непонятно. Но дело было так...

Генка вдруг почувствовал, что он — Венька. То есть он и видел, и думал, и чувствовал, как Венька. В этом сне перед ним стоял он сам, Генка, и о чем-то спорил с Венькой. Тут Генка, который был внутри Веньки, вдруг почувствовал такую обиду на этого рыжего и конопатого Генку, что хоть волком вой! Вспомнились обиды. Мысли мелькали быстро.

«Ну, зачем сказал матери, что я по математике пару получил? Легче тебе стало, что мать меня за уши оттаскала?»

«Отцу меня заложил, что я его транзистор брал и нечаянно с бревен уронил. Может, не скажи ты, и обошлось бы?.. Подумал,

что батарейки сели — и все. Так из-за твоего фискальства три дня потом дома сидел, стихи по литературе учил. А мне что, делать что ли нечего? У меня, может, такое дело сорвалось?»

«И ведь на дрова ты меня, Генка, не случайно завалил. Небось, хотел сам новый плот опробовать?»

Генка слушал Венькины мысли, и ему становилось как-то не по себе. Он мог бы, конечно, сейчас оправдаться, да кто бы его услыхал? Все было как раз наоборот: это он, Генка, был внутри Венькиного сна и почему-то на Венькином месте. И если честно, у Генки горели руки. Так бы и врезал этому фискалу и задире! Только тогда колошматить бы пришлось именно его, Генку. Причем Венькиными же руками...

И тут Генка подумал. Если он сейчас прямо в Венькином сне сообщит другу, где он и что с ним, то завтра же утром его снимут с этого проклятого острова. Но... Венька его не слышал. А может, просто не хотел слушать. И правильно. Он бы и сам этого рыжего фискала слушать не захотел. Настроение почему-то испортилось. Но тут Генка снова полетел, теперь уже к родному дому. Не может быть, чтобы родные люди его не услыхали?

Генка не сразу понял, в чьем он теперь сне. Он видел Генку, который пытался разломать сделанный недавно отцом стеллаж. Стеллаж был сделан под книги, но он перекрыл дорогу к стене, а у стены, под первой половицей, у Генки был спрятан «секрет». Добраться теперь до этого самодельного сейфа можно было, только разломав заднюю стенку стеллажа и сняв две нижние полки. Генка глядел чьими-то чужими глазами на свою же работу и слушал чьи-то мысли:

«Генка опять что-то курочит. Сейчас весь стеллаж завалит, а потом на меня свалит. Скажет, что Женька, мол, нечаянно толкнул и все завалил. И снова мне достанется.

Скорее бы уж мне разговаривать научиться! Я бы ему все в глаза сказал... Пакостный братец и меня не любит... Если бы любил, разве бы под наказанье подвел? Вчера, например, за что меня мать отшлепала? Кто стекло на портрете разбил? Я даже не дотянусь до него. А мама все ему верит. Надо скорее расти! Вот вырасту — я ему за все отплачу!»

Так, ясно! Это уж Генка попал в сон младшего своего братишки. Женьке уже третий год пошел, а пока немтырь этот еще ни слова не сказал. А заговорит — держись, Генка!..

Генке заметил, что думает о себе почему-то в третьем лице. Но дело было ясное: как Женька подрастет, он ему точно за все заплатит.., И после таких мыслей Генка почему-то успокоился. А что? так Генке и надо! Из Женькиного сна пора было убираться: помощи-то от него все равно ждать нечего. Сказать-то Женька

ничего не сможет. А сообщить о своем местопребывании кому-нибудь все же следовало. Раз уж такая возможность выдалась в чужих снах побывать. И тут вдруг подумалось: вот спят себе спокойно, а сына дома нет!.. И сразу услышал почти те же слова:

«Нет? Ну, где его носит? Неужели опять к бабке умотал? так хоть бы предупредил. Ну вернется завтра, выпорю за милую душу! Я в его года... Хотя и я в его года тоже куролесил. У бабки Даши, соседки, свинью из загона выпустил, а перед этим целое корыто бражки ей скормил. Бражку-то бабка Даша от своего деда возле свиного загона прятала в соломе. А я тогда натворил дел. Свинья-то им тогда чуть весь двор не разворотила, в дом ворвалась. Хорошо, что уж проняла ее тогда бражка, прямо в избе под столом и заснула... До сих пор, как вспоминаю, все тело ноет. Отец-то меня тогда здорово выпорол, не поглядел, что пятый класс без троек закончил. Уж не маленький тогда был, а балбес балбесом. Но Генку все равно выпорю, чтоб матери душу не рвал. Ведь мог бы и предупредить, что к бабушке ушел!..»

Генка уж давно догадался, чей сон-то глядит. Отец такой: сказал выпорет — значит выпорет! Тут Генка и начал отцу твердить, что мол, не у бабки он, а на острове, помирает... от холода-голода. Но отец его явно не слышал.

И тут Генка попал в какой-то страшный сон. Во-первых, исчезли все краски! Сразу! Будто в телевизоре враз перегорела какая-то лампа, и тот из цветного стал черно-белым. Почему-то земля оказалась сразу под носом, а в душе появилась нестерпимая тоска. Впереди по лесу бежал кто-то огромный, а сам Генка летел за ним, этим великаном, но постоянно терял его из виду. Когда великан появлялся из-за кустов или пригорка, радость захлестывала, хотелось гавкать в полный голос: «Генка, как я тебя люблю! Я прощаю тебе и твои глупые шуточки и пинки под столом! Если я тебя не вижу, мне кажется, я умираю от тоски по тебе! Какое счастье — быть с тобой рядом! Если бы ты со мною был чуть-чуть почеловечнее! Хотя ты, Генка, и к людям такой же злой. А уж к собаке? О собаке и говорить не приходится. Но я все равно не могу без тебя! Я люблю тебя такого, какой ты есть».

Кто завыл? Генка не мог понять: не то это Жулька, не то он сам. На душе стало как-то скользко и пакостно. Уж помудровал Генка над своим Жулькой в жизни достаточно. Вот и сейчас. Вот сейчас бежит Генка! Ведь к оврагу бежит, сейчас сам за камень спрячется, а Жулька вниз сорвется. Еще лапу вывихнет. Это Генка хорошо помнил, оттого решил Жульку, хоть во сне, предупредить, спасти. Собрал все свои силы Генка да как закричит:

— Жулька! Фу! Назад! Стой!

И вдруг Жулька остановился. Жулька его услышал прямо во

сне! Пес оглядывался в разные стороны и с недоумением соображал:

— Где Генка? Откуда он кричит?..

И тут Генка начал говорить. Говорил он взахлеб, забывая иногда, что говорит это собаке. Он рассказывал, где он, как его найти, и даже пытался объяснить Жулька, в каком направлении по берегу следует бежать... Когда Генка закончил, он вдруг понял, что уже не в Жулькином сне. «Ну что может собака? Ни сказать, ни объяснить!»

У Генки осталась последняя надежда: мать! Если уж и она не услышит своего родного сына, значит и вправду Генка — пустое место! И жизни ему осталось на этом острове дня два-три. Себя было жалко до слез. И что-то подсказывало ему, что времени осталось совсем немного. И Генка ринулся в мамкин сон...

У мамы сон был какой-то из кусочков, а между кусочками Генка слышал один и тот же вопрос: «Господи! Где же Генка?»

А кусочки были такие.

Первый кусочек. Генка маленький, учится ходить по комнате. Вдруг наступает на катушку и падает, ударившись подбородком о кубик. Течет кровь, мать плачет...

Второй кусочек. Стук в дверь. Входят в избу мальчишки и ведут Генку. Из его ноги хлещет кровь, а под кожей засели... нет, не занозы — доски-бревна целые! Мать берет в руки клещи из отцовского ящичка и достает занозы по одной, каждую поливая своими слезами.

Третий кусочек. Мать сидит на сундуке и не дает сыну открыть крышку. Генка орет на мать, глаза злые. Пытается открыть сундук и взять одежду, ему хочется гулять. У матери в душе темнота и страх: такой через год-другой и ударить может...

У Генки, который в мамкином сне побывал, совсем пакостно на душе стало, так пакостно, будто лежал он лицом в грязи и еще пытался встать. Но ноги и руки скользили, и он всякий раз тыкался носом в вонючую скользкую жижу. Бр-р-р! Противно! И больно. Душе больно, тут Генка и заплакал. Он не плакал, даже когда бывало больно и обидно.

— Мамочка, прости меня! Честно слово, больше не бу-у-уду! — затянул Генка, сам не пытаясь понять, чего не будет-то? И вдруг он услыхал:

— Ну ладно, Геночка, ладно! Успокойся! — это говорила мать во сне. Она его слышала!

Генка, путаясь в словах и сбиваясь, начал объяснять матери, где он и что с ним. Он спешил. Времени было все меньше... И тут Генка проснулся. Он лежал на ветках, собранных накануне. Солнышко всходило, но было еще прохладно. Обойдя остров,

Генка не нашел даже следа от костра.

Ближе к полудню стали слышны крики и лай собаки. Но когда он увидал лодку, а в ней трех мужиков и Жульку, перехватило дыхание, и он не смог сразу отозваться. Ноги подкосились, и он сел на берегу. Причалила лодка, отец что-то говорил ему, потом закутал в одеяло и понес в лодку. Потом они плыли, и лодка покачивалась.

Дома, уже лежа в постели, он все слушал и слушал мамкины слова:

— Вот, отец, а ты все не верил... Материнское сердце еще не то может. Подсказало же оно, где Геночку искать надо. Слава тебе, Господи, сыскали...

А отец беззлобно отозвался:

— Ну прямо уж и материнское сердце! Мы без Жульки навряд ли сыскали бы твоего Геночку! Это все он. Так и рвался к Телячьему острову, так и рвался... Потом, как Генку взяли, пес ему все лицо облизал. Вот это пес!..

Генка лежал и прислушивался к голосам отца и матери. Под одеялом у него лежал Жулька. Он гладил пушистую шерсть своего верного пса. Тот лежал тихо, потому что знал: если мать его заметит на постели — сразу во двор выставит. Вот пес и не шевелился, только посапывал слегка да иногда своим шершавым языком облизывал Генкину руку.

Женька сидел в углу и глядел на все происходящее, не приближаясь к постели старшего брата. Генка подозвал мальца к себе и шепнул ему на ухо:

— Не обижайся на меня! А если кто обидит — скажи: ребра пересчитаю! Понял? Ты на меня надейся. Я же — старший брат! Значит, тебе — защитник! Понял?

Женька понял, оттого сразу забрался к Генке на постель и начал возиться с Жулькой. Мать шуганула с постели обоих и принесла Генке горячего молока. На душе было тепло и немного щемило. Хорошо, что Генка уже большой, а то бы, точно, расплакался. А так — только в носу защипало.

НРАВСТВЕННЫЙ УРОК:

Как аукнется, так и откликнется.

Что посеешь, то и пожнешь.

ВОСПИТАНИЕ ДОБРЫХ ЧУВСТВ:

— Какие чувства ты испытываешь к Генке?

— Одинаково ли твое отношение к Генке в начале, в середине и в конце сказки?

— Почему ты переживал за Генку во время его путешествия по острову?

— Кому ты больше сочувствуешь из персонажей, в сны которых попал Генка?

— Каким тебе представляется Генка после всего, что с ним произошло?

РЕЧЕВАЯ ЗАРЯДКА:

— Как ты понимаешь выражение: «Река словно взбесилась»?

— Подходят ли к сказке пословицы: «Сколько отдашь — столько и получишь», «Что посеешь, то и пожнешь»? Поясни смысл этих пословиц.

РАЗВИТИЕ МЫШЛЕНИЯ И ВООБРАЖЕНИЯ:

— Если бы Венька не был наказан, как бы развивались события сказки?

— Придумай другой конец путешествия Генки на плоту.

— Кого бы мог встретить Генка на острове возле костра?

— Придумай еще персонаж сказки, в сон которого мог бы попасть Генка.

— Закончи сказку по-другому. Представь, что Генка вышел на улицу и встретил Веньку. Что бы он мог сказать ему?

СКАЗКА И ЭКОЛОГИЯ:

Представь реку во время весеннего разлива и опиши это явление словами.

— Что бы ты взял в поход, чтобы не оказаться в положении Генки?

Сказка развивает руки. Изобразить красками чувства и настроение главного персонажа в любом из его снов. Под руководством педагога или воспитателя нарисовать персонажей сказки, выполнив их в виде настольного плоскостного театра из картона..

1-й этап

Цели: а) вызвать у детей свободные ассоциации, касающиеся их психической жизни, используя образы сказки как метафору; б) активная работа с текстом, позволяющая обсудить мотивы поведения персонажей и ввести оценки «хорошо» и «плохо»; в) использовать сказку как притчу-нравоучение и подсказать варианты выхода из ситуации.

Форма работы: фронтальная со всеми детьми класса или группы детского сада.

Исполнитель: воспитатель детского сада, учитель или воспитатель группы продленного дня.

Содержание: чтение сказки с последующей беседой по ее содержанию.

Вопросы по содержанию сказки:

— Почему Генка решил испытать новый плотик один? Что произошло накануне?

— Как началось путешествие Генки по реке?

— Какие чувства испытывал Генка, когда плотик вынесло на середину реки?

— Как Генка попал на Телячий остров?

— За что Генка злился на себя, почему называл себя «тюфяком» и ругал?

— Что происходило с ним до наступления ночи?

— Как Генка решился подойти к костру?

— Что он обнаружил возле костра?

— Кого первым решил навестить Генка и почему?

— Почему Генка почувствовал обиду на самого себя, когда попал в сон друга?

— Как можно назвать поступки Генки по отношению к другу?

— Какие чувства испытывает младший брат к старшему и почему?

— Что можно сказать о характере Генки, если судить по его отношению к другу и брату?

— Что снится отцу Генки?

— Почему сон Жульки показался Генке таким страшным?

— Почему Генка почувствовал себя так «пакостно», побывав в мамкином сне?

— Откуда к Генке пришло спасение и как это случилось?

— Как произошла встреча Генки с младшим братом?

— Что вы чувствуете к Генке в конце сказки?

— Есть ли на земле человек, в чей сон ты не хотел бы попасть? Почему?

2-й этап

Цель: способствовать осознанию детьми истоков, мотивов и результатов поведения персонажей, проведя параллели с взаимоотношениями в детском коллективе.

Форма работы: групповая. Участники — дети с нарушениями личностного и социального плана: тревожные, конфликтующие со взрослыми, с завышенной самооценкой, эгоистичные, с претензиями к своим сверстникам.

Исполнитель: психолог.

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ РОЛЕЙ

ВЕНЬКА — ребенок, характеризующийся повышенной раздражительностью, тяжело переживающий неприятности в

семье, не уверенный в себе.

ЖЕНЬКА — ребенок робкий, застенчивый, со страхами и заниженной самооценкой.

ОТЕЦ — эгоистичный ребенок, имеющий проблемы, в общении со взрослыми, или ребенок из неполной семьи:

ЖУЛЬКА — ребенок ранимый, тревожный, с затруднениями в общении со сверстниками, отверженный.

МАТЬ — ребенок с повышенной чувствительностью ко всему, что радует и огорчает, склонный к размышлениям и рассуждениям.

ГЕНКА — ребенок эгоистичный, агрессивный, с завышенной самооценкой, старающийся произвести впечатление на окружающих, с претензиями к взрослым и сверстникам.

ПСИХОГИМНАСТИКА

При помощи движений и других средств, доступных ребенку, попытаться сбросить психоэмоциональное напряжение: встать, широко расставив ноги, опустить плечи и голову, затем поднять плечи и голову, глубоко вздохнуть, отвести плечи назад, опустить их и резко выдохнуть.

ВОПРОСЫ ДЛЯ ПСИХОКОРРЕКЦИИ

ВЕНЬКА:

— Расскажи о себе, кто ты?

— Давно ли вы дружите с Генкой?

— Кто из вас виноват в развале поленницы и почему попало тебе?

— Ты бы пошел один испытывать плотик, если бы друг был наказан?

— Во всех твоих неприятностях виноват только Генка?

— Хотел бы ты услышать Генку во сне? Зачем?

— Что бы ты ему ответил во сне?

— Хотелось бы тебе спасти своего друга?

— Какие отношения с Генкой порадовали бы тебя?

ЖЕНЬКА:

— Расскажи о себе, какой ты?

— Чем тебе не нравятся твои отношения с братом?

— Если бы ты был старше Генки, как бы ты себя вел по отношению к нему?

— Что бы ты рассказал родителям о своем брате, если бы мог говорить?

— Какими будут ваши взаимоотношения после случая с братом?

ОТЕЦ:

— Расскажи, какой ты был в детстве?

— Какими ты хотел бы видеть своих детей?

— Почему ты не услышал Генку во сне?

— Какие чувства ты испытывал, найдя Генку одного на Телячьем острове?

— О чем тебе хотелось бы поговорить с сыном? О чем рассказать?

ЖУЛЬКА:

— Расскажи о себе, какой ты?

— Почему ты любишь своего хозяина, если его вроде и не за что любить?

— Что тебе хотелось бы изменить в отношении Генки к тебе?

— Почему ты услышал хозяина во сне? Ты этому рад?

— Как ты объяснял хозяевам, где искать Генку?

— Какие чувства ты испытывал к Генке в конце сказки?

МАТЬ:

— Расскажи о себе, какая ты?

— Почему твой сон состоит из кусочков? Что тебя в них так волнует?

— Какой твой сын Генка?

— Почему ты услышала его во сне?

— Что ты сделала, когда проснулась?

ГЕНКА:

— Расскажи о себе, какой ты?

— Твои отношения с Венькой можно назвать дружескими? Почему?

— Почему ты решил один опробовать плотик?

— Какие чувства ты испытывал, оставшись один на острове?

— Как ты думаешь, почему ты мог летать и появляться в чужих снах?

— Чей сон тебе показался особенно неприятным? Почему?

— Если бы тебя так никто и не услышал, что с тобой могло бы произойти?

— Изменится ли теперь твое поведение после всего, что с тобой произошло? Каким оно будет?

Домашнее задание. Нарисовать красками один из Генкиных снов. При этом нужно учитывать его взаимоотношение с хозяином сна.

МОЖЕТ, В СЕРДЦЕ БОЛЬ ЗАКРАЛАСЬ?

До своих восьми лет Ванятка не знал, какой он счастливый, только понял он это поздновато. Раньше-то он один в семье маленький был. Мать его, Елена, все «милушкой» да «лапушкой» называла. Баба Лиза в нем души не чаяла. А отец, Борис, только и кликал его «сын» да «мужик». Уж очень отец его уважал, даже, можно сказать, взрослым считал. И тут — эта беда! Конечно, ежели не лукавить, беда эта была не такой уж нежданной. Да и бедой-то она стала только для самого Ванятки. А остальные в семье просто счастливы были.

Родилась у матери девчоночка маленькая, Ванюшкина, значит, сестренка, тут все в доме как с ума сдвинулись. Мать с бабушкой от колыбельки девчонкиной не отходят, все приговаривают: «Тамарочка, красавица...» А какая она красавица? Ванятка в колыбель-то заглядывал: никакая она не красавица, носик пуговкой, личико сморщенное, как у старушонки, а бровей и вовсе не видно, так, кукла голая... И чего это родные так радовались? Не поймешь этих взрослых...

С того самого дня, как сестренка в избе появилась, у Ванятки вся жизнь кувырком пошла. Просыпалась Тамарка, когда хотела: что ночь-полночь не глядела; и сразу — в рев!.. А голос зычный да вредный такой. Как заорет, мать сразу к ее колыбели! И давай то кормить, то пеленать, то песни напевать. Не глядит, что Ванятку беспокоит это. А он ведь тоже человек. Ему, может, тоже покой да доброе слово требуются? И бабушка тоже хороша: Ванятку уж после девчонки кормила. Нет, жизнь его не в ту сторону потекла! Это ясно.

Отец пытался с сыном поговорить по-мужски. Только что Ванятке про дитя да про заботы растолковывать! Он и так все видит. Но ведь и ему радости надо. А какая тут радость, ежели ему то мать, то бабушка только и твердят: «С грязными руками к дитю не суйся! В рот малышке жеваные семечки не пихай!» Подумаешь, царица какая!.. Ну и пусть одна лежит, хоть оборется — он к ней даже и не подойдет! Так ей и надо, оралке противной!

А тут как-то Ванятка совсем рассвирепел! Ну, как же?.. Решил он поглядеть: как же так, человек — и вдруг без единого зуба? Что же у Тамарки во рту на этом месте, ежели не зубы? Ну, Ванятка ей, сестренке-то своей; пальцем в рот и сунулся... Зубов и вправду — ни одного! А на этом месте — пустые десны!.. Ну

верно, не помыл он руки перед тем. Только ведь он всего минуточку во рту-то пошуровал. А бабушка как увидала и давай на Ванятку мокрым полотенцем махать! Раза два, знаешь, как больно по щеке да по шее попала! А что он, муха, чтоб полотенцем-то?

Выскочил Ванятка из дому — и прочь! Оно, конечно, кому еще полотенцем-то захочется получать? А как на крыльцо выскочил — навстречу отец. Тут уж мальчонка не стал ждать, пока бабушка отцу нажалуется, да еще и от него достанется. Ни слова не говоря, да мимо отца. За огороды мигом убежал, хотел в баньке отсидеться, но судьбу испытывать не стал, через поле прямо к речке убежал. Речка-то в их местах узка да мелка. Ребятишки постарше ее вброд переходят. Но Ванятка штаны да рубаху мочить не стал, просто вдоль речки по бережку побежал. Как раз к Хилой Косе. Место такое на речке было, все заросшее мелким кустарником. Там, в кустиках, на бугорок и присел отдышаться малость.

Пока сидел, все про свою жизнь несчастную думал. Ну что, скажи, нашли в этой Тамарке родители? Что он — хуже что ли? Он даже умнее сестры. Та еще за всю свою жизнь ни одного слова не сказала! Сидит он на бугорке, задумался... И вдруг кто-то ему и говорит:

— Ты чего у воды воду льешь?

Поднял Ванятка глаза, а перед ним... маленький, лохматенький, не то мужичок, не то старичок. И не страшный совсем.

— Какую еще воду? — недовольно отозвался Ванятка.

— Слезы — вот какую! —почему-то сказал этот лохматенький, хотя никаких слез Ванятка и не думал проливать.

— Еще чего! Слезы? Не дождутся они от меня слез-то! — грубовато сказал Ванятка, а лохматенький сразу и спрашивает:

— Это кого же ты так... немилостиво?

— Мать с отцом да бабку! — выдохнул из себя обиду мальчонка, а потом сразу и на этого обозлился:

— А тебе-то что?

— А мне — ничего! Так просто спросил. Может, думаю, тебе помочь чем сумею, — спокойно ответил лохматенький.

— Тоже мне, помощник нашелся! Чем ты мне помочь-то сумеешь? — спросил Ванятка, еще не веря лохматенькому.

— А ты мне печаль свою поведай, может, и помогу, — предложил тот.

Ванятка начал сказ свой с неохотою, но потом распалился, обиды прежние вспомнил. И уж все рассказал, что на сердце лежало...

— Из твоей беды два выхода видятся: или девчонку у вас забирать, или тебе из родной семьи прочь подаваться, — сказал и ответа от мальчонки ждет, а сам на Ванятку хитро глядит.

— Это как девчонку забирать? Куда? — не понял мальчонка.

— Куда-куда? туда! Девчонку-то можно и отравой напоить, и дымом уморить, и подушкой придавить... — рассуждает лохматенький.

— Ты что, с ума спятил? — вспыхнул Ванятка. — Да как это живую девчонку загубить? Да мать с бабкой сразу с горя помрут. С кем я потом в доме жить-то стану? — возмутился Ванятка.

А лохматенький вроде и не удивляется. И на Ванятку не злится и к нему не пристает. А так спокойно предлагает:

— Ну, тогда можно тебя получше где пристроить. Чтобы был покой, чтобы родные не донимали и девчонка не мешала...

— А куда ты меня-то пристроить хочешь? — заинтересовался Ванятка.

— Это место очень даже интересное, волшебное даже, — задумчиво и как-то нараспев произнес лохматенький, закатив мечтательно глаза.

Ванятка волшебства с детства уважал. Вот он к мужичку тому и пристал: расскажи да расскажи. Пока этот лохматенький Ванятке про чудеса сказывал, уж солнце село. Комары жалили так, что мертвый бы проснулся. А мальчонка даже ни разу от них не отмахнулся. Некогда было руками-то махать... Неужто чудо такое на земле бывает? Получалось так, что этот самый мужичок может сделать Ванятку вовсе невидимым. Будет тот, словно дух бесплотный, везде летать, за всем наблюдать, все примечать. А вот его никто видеть не сможет.

У Ванятки сразу голова сработала: эдак ведь он сможет и домой слетать, и разговоры родительские послушать. И вообще духу-то, наверно, все можно?

— А надолго я таким невидимым-то стану? — поинтересовался мальчонка.

— А сколько хошь! Можешь ночь, а можешь и навсегда, — ответил мужичок.

— Постой-постой! Это как навсегда? Что я уж и человеком не стану? — заволновался Ванятка.

— А ты что человеком еще стать хочешь? Ты сам-то как мыслишь: кто ты? — задал мужичок совсем несуразный вопрос.

— Человек! А то кто же? — удивился Ванятка.

— Да пока не знаю! Человек ли?

Тут уж Ванятка на этого лохматенького обозлился.

— Подожди! — зло сказал Ванятка. — А тебе-то какой резон со мною валандаться?

Мальчонка сразу похвалил себя за сообразительность.

— Какой резон, говоришь? А ты подумай! Да меня послушай. Неужто ты думаешь, что я всегда таким вот был, каким ты меня теперь видишь?.. Нет, милок. Я когда-то обычным человеком был. Как все люди жил. Семья у меня была: красавица-жена, четверо детишек да мать-старуха. И дом был, и хозяйство. Все, как у человека. Но не понимал я, что это и есть счастье. Не думал и в уме не держал, что беречь эту жизнь надо. Родных любить да стариков почитать. Все казалось мне, что этой жизни моей век конца не будет. А оно вон, как вышло. Поехал я раз в лес за дровами. Спилил одно дерево, другое... А потом и вышла промашка. Дерево-то я спилил, да никак не смог завалить. Вокруг него суетился, вниз наклонился, а дерево возьми да и рухни! И прямо на меня. Ну, меня и прибило. Да ты глаза-то страшные не делай! Разве в том страх, что помер я? Страх-то дальше был... Очнулся я, а тело мое рядом лежит, деревом придавленное. Я вгорячах и давай то дерево спихивать! А как понял, что теперь я — сам по себе, а тело мое — само по себе, ну и перепугался. Домой бросился! А в избе никто о моей беде ничего и не знает. Начал родным про себя сказывать — не слышат они. Я их вижу-слышу, а они меня — нет! Вот когда мне страшно-то стало. Пожалел я тогда, что старуху-мать не почитал, что с детишками своими не играл. Чем они меня теперь вспоминать-то станут? Как вино пил? Как жену мучил? Вот попробуй-ка и ты теперь без тела побывать, свою родную семью повидать да разговоры их послушать. Может, и ты тогда человеком станешь?

Выслушал Ванятка рассказец тот внимательно, а потом и про главное спросил:

— А в тело-то свое я утром вернуться сумею?

— Так ежели не припозднишься, да на это вот место до рассвета вернуться сумеешь, то опять Ваняткой станешь. А не поспеешь — пеняй на себя! Ну как, превращать тебя, что ли? — спрашивает мужичок тот лохматенький.

И тут Ванятку словно по голове кто тюкнул:

— Ага! Значит, я духом домой полечу, а ты тут в мое тело — хоп! И потом ищи тебя, свищи!

— Ну, положим, ежели бы я захотел опять мальчонкой стать, я бы тебе всего не рассказывал. Нет, я уж так побуду, страшненьким да лохматеньким. А вот ежели тебе подсоблю, может, мне это и зачтется.

— Боюсь я, — все сомневался Ванятка, — хотя домой слетать и хочется. Но я до утра-то там не пробуду! Я только туда да обратно. Я мигом.

Уж что мужичок этот говорил или молча вокруг Ванятки

руками водил, попробуй разберись! А только вдруг увидал себя мальчонка сразу над кустами да над речкою. Ну долго-то он не раздумывал, сразу домой полетел! Да так быстро это у него получилось!

А в избу родную влетел, там беспокой да слезы. Бабушка прямо навзрыд плачет да еще причитает жалостно:

— Дитеночек ты мой, Ваняточка! Ягодка моя аленькая! Красавец ты наш ненаглядный!

Отец по избе прямо в сапогах ходит, видать, только что домой с улицы вернулся, Ванятку разыскивая. Бледный отец, а желваки на скулах прямо ходуном ходят. Сжал он кулаки свои, губы у него дрогнули, и говорит:

— Хватит, мамаша, душу рвать! Говорил я вам: мальчонку вовсе без присмотра оставляете. Ему Тамарка не в радость, а в печаль да одиночество вылилась!

Тут и мать не сдержалась:

— Отец! Лишь бы сынок домой жив-здоров вернулся! Стану ему разрешать с сестренкой играть, позволю ее во двор выносить гулять. Что же нам теперь де-е-елать? — и заплакала мать. Даже слезы с лица платком не утирает.

Глянул Ванятка и в колыбельку. Сестренка там мокрая лежит, в плаче заходится — так голосит. А на неё, бедненькую, никто внимания не обращает. Хотел он родным про сестренку напомнить, да не вышло ничего. Невидим он был им и неслышим.

А тут, как назло, без присмотра-то Трезор в колыбельку и сунулся. Пес он здоровенный, лапищи огромные. Так колыбельку и перевернуть недолго! Ведь убьется девчонка-то! Ванятка метнулся к колыбельке, не подумал даже, что без тела он. Да тут на Трезора и насел, за хвост его от Тамарки оттаскивает. А сил, видать, мало у духа-то! Тут уж он со всей силы как за шубу лохматую Трезорку дернет.

... И вдруг услыхал Ванятка голос. А голос-то, выходит, отцовский:

— Ванятка, сынок, что ж ты бьешься, вырываешься? Чуть рукав мне от телогрейки не оторвал — так дернул! Ты спокойно лежи. Умаялся ты, вот в кустиках и заснул. Я тебя домой отнесу. Хорошо еще Трезорка тебя сыскал, по следам твоим бежал. А то бы и вовсе мать с бабушкой с ума сошли Уж ночь на дворе, а тебя все нет. Ты спи, спи, я тебя и так донесу...

Ванятка лежал на руках отца. Тот шел в темноте, слегка покачиваясь, ступая по земле осторожно, потому и лежал мальчонка, как в колыбельке. А на душе было тихо и покойно. Мужичок-то, видать, и впрямь не обманул. А может, и не было никакого мужичка-то лохматенького?

Может, в сердце боль закралась — оттого и показалось?

НРАВСТВЕННЫЙ УРОК:

В родительском сердце каждому ребенку уголок найдется.

ВОСПИТАНИЕ ДОБРЫХ ЧУВСТВ:

— Чем вам нравится Ванятка?

РЕЧЕВАЯ ЗАРЯДКА:

— Что означает выражение: «Баба Лиза в нем души не чаяла»?

— Какими еще словами можно назвать Тамару и Ванятку?

— Как вы понимаете слова «сказ», «вгорячах»?

— Подходит ли к сказке пословица: «Утро вечера мудренее»?

РАЗВИТИЕ МЫШЛЕНИЯ И ВООБРАЖЕНИЯ:

— А если бы Ванятка не успел к утру вернуться в свое тело? Что стало бы с ним и его семьей?

— Что случилось бы, если бы Ванятка согласился отдать сестренку Тамару лохматенькому?

СКАЗКА И ЭКОЛОГИЯ:

— Что такое брод? Для чего он служит?

— Почему комары появились после захода солнца?

Сказка развивает руки. Из природного материала (шишек, чаги, соломки, желудей и др.) мальчики могут сделать лохматенького, как они его представляют, а девочки из остатков меха сшить данный персонаж. Можно слепить из пластилина колыбельку для Тамары, а из глины верного Трезора.

1-й этап

Цели : а) вызвать у детей эмоциональную отзывчивость и понимание мотивов ревности Ванятки к младшей сестренке, а также осознание неправоты; б) вызвать сопереживание с родителями и чувство защищенности внутри семьи от внешних отрицательных воздействий; в) активная работа с текстом, при которой обсуждаются мотивы поведения персонажей и вводятся оценки «хорошо» и «плохо»; г) использовать сказку как притчу-нравоучение и подсказать варианты выхода из сложившейся ситуации с помощью метафоры.

Форма работы: фронтальная со всеми детьми класса или группы.

Исполнитель: воспитатель детского сада или группы продленного дня, учитель.

Содержание: чтение сказки с последующей беседой.

Вопросы по содержанию сказки:

— Откуда видно, что Ванятке в сердце боль закралась?

— Почему Ванятка почувствовал себя одиноким и всеми покинутым?

— Из-за чего Ванятке не разрешали подходить к сестренке?

— Как понимать слова отца: «Хватит, мамаша, душу рвать»?

— Откуда видно, что родители и бабушка очень переживали, когда Ванятка пропал?

— Почему Ванятка не смог оттащить Трезора от колыбельки сестры?

— Почему Ванятка убежал из дома и прав ли он?

— Почему лохматенький решил, что Ванятка «льет воду у воды»?

— Что заставило Ванятку не отдавать сестренку лохматенькому?

— Отчего у Ванятки на душе было тихо и спокойно, когда отец нес его домой на руках?

— Как вы относитесь к своим младшим сестренкам и братишкам?

2-й этап

Цели: дать возможность детям прочувствовать эмоционально значимые ситуации и «сыграть» эмоции персонажей путем проигрывания эпизодов сказки.

Форма работы: групповая. Участники — дети с нарушениями личностного плана и конфликтные в общении с родителями.

Исполнитель: психолог.

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ РОЛЕЙ

СЕСТРЕНКА ТАМАРА — тревожный и робкий ребенок, с заниженной самооценкой.

ВАНЯТКА — ребенок конфликтный, с завышенной самооценкой, трудный в общении со взрослыми.

ЛОХМАТЕНЬКИЙ — ребенок со страхами, не уверенный в себе, отверженный и конфликтный в отношениях со сверстниками.

ТРЕЗОРКА — эгоцентричный ребенок, не умеющий держать слово и не пользующийся доверием товарищей.

БАБУШКА ЛИЗА — ребенок с завышенной самооценкой, капризный и часто отверженный.

ОТЕЦ ВАНЯТКИ — робкий и застенчивый ребенок, не пользующийся особой популярностью среди сверстников, не уверенный в себе и тревожный.

Все персонажи — одушевленные. Их обыгрывание на

вербальном уровне может затронуть личностные механизмы ребенка. Следует предусмотреть доброжелательный тон и благожелательный фон для совместной работы.

ПСИХОГИМНАСТИКА

При помощи движений, мимики и иных действий, доступных ребенку, показать чувство печали, огорчения и обиды: сесть на стул, руки положить на колени, ощутив тяжесть в натруженных руках, плечи опустить, голову слегка наклонить вперед; на лице изобразить печаль и обиду... Затем показать чувство покоя и радости, когда отец несет Ванятку на руках домой: лечь на ковер, расслабиться, почувствовать покой и защищенность благодаря сильным папиным рукам и... улыбнуться «светлой» улыбкой.

ВОПРОСЫ ДЛЯ ПСИХОКОРРЕКЦИИ:

СЕСТРЕНКА ТАМАРА:

— Почему тебе приятно, что вокруг все суетятся, ухаживают за тобой?

— Почему Ванятка не сразу полюбил тебя?

— Почему Ванятка не отдал тебя лохматенькому?

— Что ты принесла в дом, когда появилась в нем?

— Почему, когда Ванятка убежал из дома, все на время забыли о тебе?

— Что для тебя значит старший брат?

— Что было бы, если бы Ванятку не нашли?

ВАНЯТКА:

— Почему ты решил, что тебя разлюбили с появлением в семье младшей сестренки?

— Как ты думаешь, родители специально не стали обращать на тебя внимание с появлением Тамары или на то была веская причина?

— Почему старшим не понравилось, когда ты полез грязными руками к сестренке в рот? Чего они испугались?

— Почему ты не согласился отдать сестренку лохматенькому?

— Что было бы, если бы ты не успел вернуться к утру в свое тело?

— Что ты понял, пройдя превращение в духа?

ЛОХМАТЕНЬКИЙ:

— Почему ты решил помочь Ванятке?

— Ты доволен своей судьбой?

—- Что бы ты изменил в своей судьбе, если бы мог?

— Почему ты не вселился в тело Ванятки, пока он летал к себе домой?

— Как бы ты поступил, если бы стал Ваняткой?

ТРЕЗОРКА:

— Доволен ли ты своей жизнью в Ваняткиной семье?

— За что тебя любят дети и взрослые?

— Зачем ты прыгнул на колыбельку, когда этого никто *не* видел?

— Что случилось бы, если бы колыбелька опрокинулась?

— Как тебе удалось найти Ванятку?

— Почему ты пошел искать Ванятку вместе с отцом?

БАБУШКА ЛИЗА:

— Кто тебе дороже: внук или внучка? Почему?

— Правда ли, что ты забыла про Ванятку, когда в семье появилась Тамара?

— Как бы ты поступила, если бы тебя ударили мокрой тряпкой даже за дело?

— Почему ты плакала, когда Ванятка убежал из дома?

— Какие добрые слова ты нашла для своего пропавшего внука?

— Как ты теперь станешь вести себя с Ваняткой?

— Можно ли Ванятку «подружить» с Тамарой и как это сделать?

ОТЕЦ ВАНЯТКИ:

— Когда ты понял, что Ванятке не хватает родительского тепла и заботы?

— Что бы ты сделал, чтобы не случилось таких тревог и волнений в семье?

— Что ты чувствовал, когда пропал сын?

— Что было у тебя на душе, когда ты нес своего Ванятку на руках в родной дом?

Домашнее задание. Из различных материалов (искусственного меха, тканей и др.) сделать лохматенького или других персонажей. К работе можно привлечь родителей и других членов семьи.

ЖДЕШЬ КОРОНЫ ЗОЛОТОЙ, А ТАМ ЛИШЬ ХВОСТ С ЧЕШУЕЙ

Анютка была самой меньшой в семье, но и ей в этом году исполнилось шесть годков. Катюшка да Дашутка были старше, а потому работы по дому имели немало. Анютке же чаще приходилось одной играть со своей куколкой. Бывало, что и Бориска с Глебушкой пускали ее в свои игры, только редко такое случалось. Да оно и понятно: у мальцов свои игры, свои забавы. Анютка-то им тоже не с руки. На рыбалку не возьмешь, досочки строгать да молотком орудовать тоже с девчонкой неспособно. Потому, когда Глебушка позвал Анютку с собою в лес за земляникой, та обрадовалась несказанно. Нечасто вот так-то приходилось целый день в лесу провести. Глебушка выбрал для себя туесок, а Анютке предложил взять с собой кружечку. Прихватил старший братец и поесть кое-что в сумочку холщовую. Та у него на поясе привязана была, рукам-то и не мешала.

В самом лесу земляника еще не созрела, зеленая висела, а вот по опушечкам да бугорочкам — крупная да спелая. А дух какой над лесом стоял! Век бы дышал. Пособирали всю ягоду на знакомых бугорках, а земляники все же немного оказалось. Вот и предложил Глебушка в дальний лес пойти. Там, как раз возле дороги на Дубки, славная полянка была. Анютка возвращаться домой с ягодами на донышке совестилась, хотя и не больно-то хотелось в такую даль топать.

Тропинка в дальний лес шла вдоль кустов да через поле, а уж потом по лесу. Половину пути прошли спокойно, легко и даже весело. Глебушка про зверей да птиц всю дорогу сказывал. Много он чего знал-ведал да и рассказывать умел складно. А вот как в лес дальний ступили, сразу ребятам не по себе и стало.

Первым приметил шевеление в траве Глебушка: он всегда приметливым был. Только Анютке он поначалу-то ничего не сказал. Велел только с тропинки в траву не сходить, а след в след за ним идти. Но шевеление в траве усилилось, тут уж и Анютка затревожилась и давай у брата про шевеление спрашивать, мол, что это и откуда взялось?

Тут уж Глебушке ничего не оставалось, как сказать Анютке причину. Только, говорит, ты не пугайся да зря никого не тревожь. Змеи это... Сегодня — 12 июня, день Исакия, а по народному поверью — змеиный праздник. Вот и ходят они по лесу станицами... Тут Анютка даже остановилась от страха и

давай брата уговаривать назад вернуться. А Глебушка ее увещевает: нам, мол, что вперед, что назад — одинаков путь. Что же мы зазря столько протопали? Тогда Анютка снова просит: «Ты хоть палку возьми змею прибить, ежели на нас прыгнет». Просить просит, а сама чуть не плачет от страха. Глебушка же ей объясняет, что змеи не тронут их, ежели они сами змейкам худого не сделают. А ежели палкой махать начнут, да еще хуже того прибьют одну-то, вот тогда уж им точно несдобровать. За убийство такое все змеи готовы мстить каждому встречному без милосердия. А ежели своей тропкой идешь да змеек не беспокоишь, так и они тебя не тронут. А что друг за дружкой ползут — так не от злобы это, а по причине змеиного праздника. Змеи идут на змеиные свадьбы. Вот почему не до людей им. У них, у змей-то, свои заботы сегодня.

Ну хоть и с опаскою, но дошли ребятишки благополучно до заветной полянки. Там на счастье змей вовсе не было. Собирали землянику споро да весело: ягода была крупная, душистая. А как набрали туесок да кружечку, на деревце упавшее и присели отдохнуть перед обратной дорогой да поесть. Перед собою тряпицу чистую расстелили, а на нее — яички вареные, огурцы соленые да хлеба краюшку. Едят, а сами по сторонам поглядывают, птиц голосистых слушают.

И вдруг в кустах неподалеку вроде свет блеснул. Так вода в речке на солнышке светится, ежели через листву глядеть. Ребятишки туесок да кружечку на траве оставили, лишь остатки еды тряпицей прикрыли — и туда! Сквозь кусты-то пробрались, а впереди и вправду что-то светится. Пригляделись. Пещера, а в глубине ее — свет, на солнечный-то вовсе не похожий. Голубой какой-то с легкой зеленцой. Поглядели друг на дружку ребятишки и пошли вперед. Сама пещера неширокая была, потому шли брат да сестра, держась за руки, но чуть не касаясь стен каменных. А впереди все свет тот сиял, и чем дальше шли, тем светлее становилось вокруг.

И тут остановились Глебушка да Анютка. Перед ними был большой и светлый зал. Посреди возвышались два трона. Чуть покрупнее да побогаче трон был незанятый. А вот на втором, чуть поменьше, сидел... царь, что ли? На голове корона золотая, дорогими каменьями украшенная, на плечах — мантия из зеленой парчи. Вся светилась та парча зеленоватыми да золотыми искорками. Царь тот лицом был молод, но сидел с закрытыми глазами, словно спал. Ребятишки еще не успели хорошенько рассмотреть его, как он вдруг открыл глаза. А как увидал брата и сестру, тотчас к ним лицом и повернулся и глазами в лица их уставился. Да вдруг и спросил:

— Никак это Глебушка? А это кто с тобою? Неужто Анютка так подросла?

Сказал царь слова эти просто, по-домашнему как-то, словно сосед ребятишек на деревенской улице встретил. И тут Глебушка узнал: да ведь это — Игошка! Только как деревенский парень сюда-то попал? Ведь Игошка, считай, год назад сгинул. Поговаривали, что в болоте он утонул. А он вон где!

Анютка не поняла ничего, а может, и не признала Игошку. А Глебушка испугался не на шутку. Уж правда ли, это — Игошка? Может, злой дух какой в его обличье на троне сидит? Может, с ребятишками что дурное учинить хочет?

— Дяденька, мы нечаянно сюда попали, за земляникой мы шли. Ты уж отпусти нас, сделай милость, — говорит это Глебушка, а сам Анютку за руку дергает, прочь из пещеры той тянет.

Анютка и сама заробела, но Игошку, видать, не признала. Да вдруг и спрашивает:

— А ты меня откуда знаешь? Я тебя что-то не помню.

— Год назад я в вашей деревне еще жил, вот вас всех там и видал. Да и Глебушка, чую, меня признал. Ведь признал?

— Вроде на Игошку покойного ты похож. А может, померещилось от света непривычного, — с опаской подтвердил Глебушка.

Тут уж, заслышав про покойного, и Анютка назад отступать начала. Того и гляди расплачется. Игошка на девчонку глянул и успокаивает:

— Правильно, Игошка я. Только какой же я покойный, ежели перед вами сижу? Живой я. Это вас одежда моя сбила да украшения золотые. Вы, как домой вернетесь, к матушке моей сходите да о нашей встрече расскажите. А то она, небось, тоже меня неживым считает? А я вот тут проживаю, нужды да горестей не знаю. Только тоскую очень по родным-то местам. Ну да это вам не понять. Маленькие вы еще.

— А отчего ж домой не вернешься, ежели тоскуешь? — поинтересовался Глебушка, а потом и пожалел, что спросил.

Игошка взял да и откинул покрывало парчовое с ног своих... А их и нет, ног-то... Вместо ног — хвост змеиный, огромный да блестящий. Анютка в рукав брата ручонками вцепилась, а руки-то дрожат. Да и как тут не задрожать: не всякому дано такое увидать.

— Это кто же тебя так-то? В змея превратил? — спрашивает Глебушка, а сам уж прикидывает, как из пещеры этой бежать, да чтобы Анютку не потерять.

— Да выходит, сам я себя так, — задиристо сказал Игошка и

начал сказывать.

Поначалу-то ребятишкам боязно было да непривычно, а потом уж и самим интересно стало. Так они у входа в зал прямо на камни и присели. Такое не всякому дано было услышать...

...Сызмальства мечтал я среди друзей-товарищей верховодить. Все казалось мне, что сильнее я других, умнее да удачливее. Только обидно, что никто вокруг этого не примечает. Пытался на кулаках силу свою доказать — не получилось: и посильнее меня парнишки в деревне были. Ум — тоже не крепче других оказался. А вот удача? Захотел я удачу своими руками поймать — вот и поймал.

Полюбилась мне одна девка наша деревенская. На хороводе я ей и сказал, мол, сватов жди! А она как начала надо мною хохотать... Не такого, говорит, мне мужа надобно! Ты мне, говорит, ни по каким статьям не подходишь! Никудышний ты! Одни гулянки на уме, да рядишься словно девка на выданье. Мать-то, говорит, от тебя слезами плачет: весь достаток семейный на наряды, мол, изводишь... Ну, я вгорячах и сказал ей: «Погоди! Пожалеешь! Такого-то жениха тебе еще и видывать не приходилось! Заплачешь потом — да поздно будет. А за меня и не такая красавица пойдет! Не ровня тебе! Может, сама царица еще рада будет со мною под венец пойти!»

Кабы я такое ей одной сказал, может, и обошлось бы. Так ведь на хороводе девок да ребят — пруд пруди. Вот и услыхали все. И давай надо мной смеяться! Обозлился я вконец! Думаю: «Все сделаю сам, душу свою продам, а всем докажу, какой я!» На другой день к вечеру и пошел я к Курьянихе. Ее вся деревня побаивается, колдуньей называет. Но мне тогда свою правоту доказать хотелось. Вот и попросил я у ведьмы этой, чтобы поворожила она да мои надежды оправдала. А та меня сразу в оборот и взяла.

Ежели, говорит, просто отомстить девке захотел, не возьмусь! А ежели, мол, и вправду выше всех сделаться решил, чтобы на тебя людишки-то снизу вверх глядели, тогда исполню.

Тут уж я и про девку забыл, так хотелось над людьми-то возвыситься, самому чужими жизнями да судьбами распоряжаться! Я уж давно о таком мечтал, да только случая не получал. А тут вот он и есть, случай-то! Ну я и согласился. А Курьяниха меня в избушку свою привела, свечи зажгла. А свечи-то у нее черные. И огонь от этих свечей не белый, как от церковных-то, а зеленый какой-то. Что уж бабка там ворожила — не помню. Помню только зеленый дым от свечей да запах незнакомый, горьковатый такой...

А как открыл глаза—я вот в этом зале на полу лежу возле

трона, а на троне том — сама царица сидит в короне да парчовом платье, только зеленое оно, платье-то, а вокруг трона — змеи да ужи. Многие тысячи. Испугался я, да только царица та мне сказала, что, мол, такого жениха она для себя искала. Буду я для нее законным мужем, только надобно два года к свадьбе готовиться. Дело не в ней — она хоть сейчас его женою станет, а вот ему еще попривыкнуть да преобразиться следует. Вот год тут и живу. Преображаюсь. За год хвост змеиный отрос, а еще через год весь золотою чешуею покроюсь. Вот тогда и свадьба! Вот тогда и власть над живыми существами появится!

Несладко, конечно, в пещере-то жить — зато и плата высока будет! Вот и терплю. Вас я в целости и сохранности домой отпущу: надо мне, чтобы в деревне все о моем величии узнали! У меня ведь тут тысячи слуг под рукой, только свистну — все у меня в услужении будут. Это им невеста моя, царица змеиная, приказала все мои капризы исполнять, каждому желанию потрафлять. Да и добра всякого да золота — привеликое множество. Вот глядите!

Тут протянул Игошка руку к сундуку, рядом с троном стоящему, крышку откинул — а в нем золота!.. Так и блестят монеты, сверкают. Игошка деньги рукою загреб да между пальцев своих и пропускает. А те обратно с руки в сундук ссыпаются и звенят, звенят..., словно кто в сотни колокольчиков враз ударяет.

— Всем в деревне о моем богатстве поведайте! А чтоб вера вам была, вот вам денег. Золото — завсегда надежнее слов убедить сумеет!

Тут подозвал Игошка к себе Глебушку и насыпал ему две пригоршни золотых монет в холщовую сумку.

— А теперь пора вам, а то невеста моя явится — а вы тут: рассердиться может. Ну идите откуда пришли. Да в деревне всем обо мне да величии моем поведайте! Пусть теперь девки да парни от зависти лопнут!

Сказал это Игошка, хвост свой парчовым покрывалом прикрыл, глаза закрыл и снова в дрему впал...

Тут уж Глебушка да Анюта ждать больше не стали. Кто его знает, вдруг да и вправду змей своих свистнет? Ну и бросились из зала этого к выходу. Вроде по той же дороге бежали, а только выхода из пещеры все нет и нет. Уж не заблудились ли? Может, не туда свернули? Остановились ребятишки и давай обратно выбираться. Только и впереди уж света не видать, и сзади — темнота. Куда дальше-то? Пошептались друг с дружкой, посоветовались и решили пойти лучше опять в зал, тот подземный, чем вовсе-то под землей заплутать. Уж там-то выход найдут как-нибудь.

Шли обратно уж не так шибко, за стены придерживались, а сами руками боковые ходы нащупывали. Уж нет ли где другого коридора? Только пещера была прямая, оттого никуда и не сворачивали. А вот, наконец, и свет впереди появился. Тот, голубой с зеленцой. Только что это там за шум впереди? Словно шуршание какое-то? Глебушка с Анюткой уж в зал входить не стали, за камнем спрятались. А сразу вылезать в светлый зал — боязно. Вдруг слышат вроде поблизости от камня двое шепотом разговаривают.

— Надеется он, что царица власть ему отдаст, а того не понимает: для забавы она его к себе взяла. Нам-то велит ему, словно царю, прислуживать, каждую его прихоть исполнять. Вот он и куражится, власть свою показывает.

— А может, он и вправду царем будет? Царица-то его вон как наряжает.

— Что ж ты думаешь, коли наряжает — значит, уважает? Да его теперь и за человека считать нельзя, и змеем он пока не стал. Так, середина на половину. А потом ты еще молодой змей, всего не понимаешь. Знаешь ли ты, сколько среди ее слуг бывших людей? Змеями-то они вот также из-за гордыни да тщеславия своего стали. Небось, вот также царствовать мечтали? Вот и мыкаются теперь, перед всяким получеловеком пресмыкаются... Нет, помяни мое слово, через год, как у него хвост отрастет полною длиною, так и сам весь с головою да ушами змеем станет. А там другого себе царица для забавы подыщет. А этот уж у нового царька в услужении будет. Это, милок, для нас с тобой очередной царек.

Анютка, может, и не все поняла, что услыхала, а уж Глебушка смекнул, какая судьба Игошку-то ожидает. Да ведь он, правду сказать, сам виноват. Захотел возвыситься да другими помыкать. А не хочешь ли перед другими хвостом пол подметать?

Оглянулся Глебушка на коридор-то каменный, а там впереди свет и завиднелся. Тихий только, зато земной. Солнышко это — сразу видно. Выбрались ребятишки из пещеры этой — да прочь. Успели только тряпицу с обедом своим прихватить да туесок с кружечкой. До дома бегом бежали, даже змей не видали. А может, их и не было там? Может, все они в пещере собрались, вот вдоль тропки и не толклись?

Первым, кому ребятишки про чудеса-то рассказали, были родители да сестры старшие, да Бориска. Рассказывал Глебушка: у него это лучше получалось. Все рассказал, Даже про разговор змеиный, шепот-то, поведал. А ведь этот шепот, выходит, самым важным и был. А то бы стали ребятишки по деревне звонить, что Игошка царем змеиным стал. А тут вовсе иное получается:

обрастет он чешуей — из царей его долой!

Развязал Глебушка сумочку свою холщовую, хотел золотом похвастать, на стол-то деньги сыпанул — а это и не золото вовсе. Чешуя это! Самая обыкновенная чешуя змеиная. Вот и выходит: ждешь короны золотой, а там лишь хвост с чешуей!

НРАВСТВЕННЫЙ УРОК:

Не все то золото, что блестит.

За чем пойдешь, то и найдешь,

ВОСПИТАНИЕ ДОБРЫХ ЧУВСТВ

— О чем были самые заветные мечты Игошки?

— Чем надо поступиться, чтобы возвыситься?

— Зачем человеку богатство?

РЕЧЕВАЯ ЗАРЯДКА

—Какой разговор между змеями подслушали ребятишки в пещере?

— Если бы Игошка через год прислал письмо в деревню, о чем бы он написал?

— Почему дети не рассказали в деревне, кем стал Игошка?

— Подходит ли к сказке пословица: «За чем пойдешь, то и найдешь»?

РАЗВИТИЕ МЫШЛЕНИЯ И ВООБРАЖЕНИЯ

— Как бы развивались события сказки, если бы ребятишки пришли в пещеру еще через год?

— Как выглядела пещера и какими красками ее можно было бы нарисовать?

— Если бы вы попали в пещеру и у вас в руках оказалась волшебная палочка, чем бы вы помогли ребятишкам?

— Что бы сделали ребята, если бы рядом с Игошкой сидела царица?

— Что бы случилось, если бы царица не захотела выпустить детей из пещеры?

СКАЗКА И ЭКОЛОГИЯ

— В какой обуви следует ходить в лес и почему?

— Что нужно делать, если в лесу встретишь змею?

— Как найти выход из пещеры, чтобы не заблудиться в лабиринте ходов?

— Следует ли спускаться в пещеры или пускаться в путешествие неподготовленному человеку, не знающему дороги?

— Все ли змеи ядовиты?

Сказка развивает руки. На картоне из пластилина сделать подземную пещеру, а в ней царя Игошку. Чешую можно выполнить из чешуек шишек или сплющенных мелких шариков цветного пластилина.

1-й этап

Цели: а) вызвать у детей интерес к жизни пресмыкающихся и положительное отношение к обитателям леса; б) способствовать идентификации человеческих черт характера, внешних особенностей и мотивов поведения с представителями животного мира; в) обсудить метафоры и вызванные сказкой ассоциации, проецируя их на человека; г) работа с текстом, позволяющая обсудить мотивы поступков персонажей, ценности человеческой жизни и цели нравственного становления личности; д) использовать сказку как притчу-нравоучение и подсказать с помощью метафоры варианты выхода из ситуации.

Форма работы: фронтальная со всеми детьми класса или группы.

Исполнитель: воспитатель детского сада, группы продленного дня, учитель.

Содержание: чтение сказки и последующая беседа.

Вопросы по содержанию сказки:

— Зачем понадобилось детям идти в лес так далеко?

— В какой день, по народному поверью, отправились ребятишки в лес?

— Как дети догадались, что встреченный ими в пещере — и человек, и нечеловек?

— На что надеялся Игошка, согласившись жить в подземном мире?

— Получит ли Игошка то, что хочет?

— Почему деревенским девушкам Игошка был не по нраву?

— Для чего отпустил Игошка детей в деревню?

— Чтобы почувствовала мать Игошки, узнав правду о его судьбе?

— О каком бы счастье мечтали вы, если бы волшебник предложил выбирать?

— На какие дела вы потратили бы деньги, окажись они у вас?

2-й этап

Цели: дать возможность детям прочувствовать эмоционально значимые ситуации, связанные с волшебными превращениями, путем проигрывания эпизодов сказки.

Форма работы: групповая. Участники — дети замкнутые, предпочитающие индивидуальные занятия и игры общению со сверстниками, увлеченные компьютерными играми; тревожные, со страхами и трудностями в общении со сверстниками;

агрессивные, с завышенной самооценкой, стремящиеся верховодить, эгоцентричные.

Исполнитель: психолог.

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ РОЛЕЙ

ГЛЕБУШКА — ребенок застенчивый, замкнутый, с проблемами в общении со сверстниками, с заниженной самооценкой.

АНЮТКА — девочка со страхами, с неспокойным сном и с трудностями в общении со старшими и детьми.

ДВЕ ЗМЕИ — агрессивные и конфликтные дети, часто конфликтующие со сверстниками.

ИГОШКА — ребенок с завышенной самооценкой, эгоцентричный, возможно, имеющий особый интерес к накопительству или деньгам.

ПСИХОГИМНАСТИКА

Этюд на выражение гнева:

Шел король-боровик
Через лес напрямик.
Он грозил кулаком,
И стучал каблуком.
Был король-боровик
Не в духе!..

ВОПРОСЫ ДЛЯ ПСИХОКОРРЕКЦИИ

АНЮТКА:

— Что в лесу интересного и что страшного, если идешь по нему одна?

— Какие звуки могут напугать, если не знаешь их причины?

— Чем может при свете оказаться «волк», «чудо-юдо», «Кащей», «Баба-яга»?

— Что бы ты сделала, если бы заблудилась в лесу, но с тобой рядом оказался младший братик или сестренка?

— Позавидовала ли ты судьбе Игошки? Почему?

— Как понять выражение: «У страха глаза велики»?

ГЛЕБУШКА:

— Как понять выражение: «На него можно положиться»?

— Если бы Игошка поставил перед тобой условие: ты — иди, а сестра твоя тут останется, что бы ты сделал?

— Окажись в пещере сама царица-змея, какими бы словами ты смог уговорить ее отпустить вас с сестрой домой?

— Почему ты сразу не сказал сестренке правду, отчего трава вокруг шевелится?

ДВЕ ЗМЕИ:

— Почему вас боятся люди?

— Когда вы нападаете на людей?

— Чем вам нравится темная пещера?

— Каким нужно быть, чтобы с вами подружились и другие обитатели леса?

— Как бы вы распорядились богатством, окажись оно в ваших руках?

— Почему вы не жалеете Игошку и не сочувствуете ему? Что вам в нем не нравится?

ИГОШКА:

— О чем ты мечтал, когда шел жить в пещеру к змеям?

— Как ты понимаешь власть над людьми?

— Что произойдет с тобой через год и почему змеи в разговоре упомянули, что ты вскоре станешь таким, как они? Что они имели в виду? Только внешний вид?

— Можно ли за деньги или иную плату купить себе любовь и уважение других людей?

— На что хорошее можно потратить деньги, чтобы о тебе вспоминали с уважением и любовью?

— Чем, кроме богатства, можно осчастливить людей?

— Хотел бы ты теперь все изменить в своей судьбе, зная, что царем тебе не быть?

— Почему царице нравится потешаться над такими, как ты?

Домашнее задание. Слепить из пластилина пещеру, Игошку и других персонажей по выбору детей.

А ТО БЫ ТАК ОБОРМОТОМ И ЖИЛ...

Часто что-то стали мы слышать да и сами повторять слова: «Все познается в сравнении». А ведь верно: если человек лучшей-то жизни не знал, ему и сравнивать не с чем. Оттого и не понимает он, радоваться или печалиться ему сегодняшней-то жизнью. А ежели есть, с чем сравнивать, то и понимание приходит. Или, к примеру, окружают человека люди — люди, как люди, не хуже и не лучше других, то и кажется ему, что живет он верно. Ну не без грехов-ошибок, но как все. Вот он уж и доволен собой. А появляется рядом светлая душа — вот за себя стыдно и становится: как же сам-то своей черноты не видал?.. Чем гордился-то?

Матвейка вот так и жил: как все. Ну бывало, конечно, что и родителей не всегда слушался, работать порой ленился или случалось слабого обижал. Так все так-то! Не один он такой. Только и для Матвейки наступил денек, когда внутри у него словно перевернулось что... И день-то начался обычно, как всегда то есть. Лето на дворе, погожие деньки. С утра Матвейка с приятелями на рыбалке время коротал, потом матери в огороде помогал. Без особой охоты вроде ну сделал, что велела — и опять гулять! А что? Поработал, вот и отдых заслужил. После обеда с Васильком Хромовым в лес сгоняли, целую корзину подберезовиков домой приволокли. А это — уже дело! Не зря, значит, день прожил. Завтра с грибами этими мать картошки нажарит.

А пришел вечером из леса, что-то даже ужинать не хотелось. Устал, что ли? Ну раненько и спать улегся. А как заснул — сразу в какой-то чудной сон окунулся. Вроде сон, а вроде и явь?! Стоит он будто бы на полянке в лесу, на той самой, на какой с Васильком на поваленном дереве отдыхали. Только приятеля рядом нет. Никого рядом нет, а кругом— не то вечер, не то день. Непонятно это, потому как солнышка не видать. И туман кругом. Негустой, но и не утренний, с дымкой. У Матвейки в руках — пусто: ни лукошка, ни ведерка. И зачем в такую даль зашел, если с пустыми руками-то? Сидит он будто бы на дереве том поваленном, и не страшно ему вовсе, что совсем один. Только не по себе как-то...

И тут выходит из леса женщина, сарафан яркий, цветами разноцветными расписанный, а на голове — платок лазоревый. Вышла из чащи на поляну и остановилась. И вперед не идет и назад не торопится. Стоит и на Матвейку глядит. И взгляд у нее

такой строгий, будто у Анны Семеновны, учительницы. Матвейка учительницу свою уважал и слегка побаивался. Весь прошлый год Анна Семеновна его перед другими ребятами в пример ставила: мол, способный он и трудолюбивый, только уж больно резкий да нетерпеливый. Да кто в первом-то классе терпеливым станет? Вон Юлька Соколова, и та порой то всплакнет, то взбрыкнет, уж на что терпеливая?

Да не об Юльке теперь речь!.. Стоит эта самая, в лазоревом-то платке, и глядит. Может, Матвейка ей не глянулся, а может, просто на кого другого сердитая? Но вовсе мальчонке не знакомая. А он, считай, всех в округе знает. Может, в гости к кому приехала? Ну да! Сейчас про дорогу в деревню спрашивать станет, вон уж к Матвейке направилась... Только про дорогу женщина Матвейку спрашивать не стала. А подошла к нему ближе и остановилась:

— Как ты сюда попал? — спрашивает, словно не знает, как в лес люди попадают.

Хотел Матвейка ей это сказать, только вовремя глазами вокруг себя посмотрел... Ведь не тот это лес, в котором с Васильком нынче были! Места похожие, но не те! Тут и листва зеленее, и деревья выше, и вокруг тише: ни звука не слыхать... Растерялся Матвейка, не знает, что и сказать. А как он, правда, сюда попал?

— Обратную дорогу знаешь? — опять спрашивает женщина. — Выходит — нет? А знаешь ли ты, что обратной дороги из этого леса и нет вовсе? Есть одна тропка, только по ней не всякий пройти сумеет...

— Да ты мне, тетенька, только эту тропку покажи, да куда идти скажи, а я уж сам отсюда выберусь, — уверил Матвейка женщину, а сам уж засомневался: так ли?

— Даже если тропку покажу да как выйти расскажу, сумеешь ли пройти? — опять смущает словами женщина. — Правда, тропка та длиною в полверсты, зато и намаешься на ней ты.

— Да я, ежели бегом, полверсты в один миг пробегу! — Матвейка правду говорил: бегать он мог — ого-го! За ним ни один мальчонка-ровесник угнаться не мог. Уж что-что, а бегать Матвейка умел!

— Да на той тропке не ноги главное! — почему-то задумчиво ответила женщина и села рядом с мальчонкой на поваленное дерево. — Тут, Матвейка, все твое умение да все разумение могут понадобиться...

— А ты мне расскажи, тетенька, я смекалистый. — попросил мальчонка и приготовился слушать.

— Так тут и рассказывать особо нечего... Придется тебе по

тропке идти, на которую градины крупные падают: пройдешь так, чтобы градины те в тебя не попали — хорошо, не пройдешь — испытания претерпишь. Вот и все. А уж какие те испытания — я не знаю. Не от меня они зависят, а от тебя самого. Если домой жив-здоров добраться хочешь, терпи! Помощи ни от кого не жди, некому тебе помогать-то. Только двое нас тут: ты да я.

— Тетенька, а почему ты имя мое знаешь, а я твое — нет? — поинтересовался Матвейка.

— Я-то всех на земле знаю, а вот ты... Ты тоже имя мое хорошо знаешь: имя мне — Мать Сыра Земля! Слыхал, небось?

— Так разве Мать Сыра Земля — женщина? — удивился мальчонка.

— А как же? Не мужчина же? Ну пойдешь, что ли?

— Тетенька, а градины-то крупные? — почему-то спросил Матвейка и пожалел, что не взял с собой отцовский зонтик: с ним бы враз добежал. С таким зонтиком любой град — не помеха.

— Да нет, не очень крупные, не более вишни, но уж больно тяжелые да обидные. Град тот из твоих, Матвейка, плевков выкован. Частенько на землицу-то плевал, даже того не замечал. А для меня, для Сырой Земли, каждый твой плевок — тяжелее молота. Да и обидно тоже... Гляди, кабь тот град тебе по голове не попал: враз шишка образуется

Запугивает, что ли Мать Сыра Земля Матвейку? Что он града что ли никогда не видал? Скорее бы лучше тропку показала...

А как до тропки она мальчонку довела, так и остановилась: видать, не хотелось ей самой под плевки ступать? А Матвейке чего терять? Домой-то возвращаться надо. Ну он на тропку ту и ступил. Всего шагов пять и прошел, а тут как рядом с ним градина в траву рухнет! «Нет! — думает Матвейка, — от такого града лучше подальше держаться. Вон как градина траву-то прибила! Неужто плевки мои такую тяжесть имеют?» Ну и побежал, как заяц, по тропке той. И тут одна-то градина так Матвейку по плечу шарахнула! У него даже в глазах от боли потемнело: что они, градины-то, из чугуна, что ли, отлиты? Хотел дальше бежать и вдруг... Ноги у Матвейки прямо в землю вросли. Не от боли, не от страха — сами собой. Глянул Матвейка себе на ноги: что это с ними? А это уж и не ноги вовсе... Вместо ног — ствол дерева! А голова, руки, даже уши — ветки да листья на дереве том. Вот какие ему испытания-то переживать выпало!

Стоит он на поляне: дерево деревом и листочками шелестит. Хорошо еще своего лица не видит! Может, там вместо носа — сучок, а вместо глаз — травы пучок? Кто ж он теперь-то? Вдруг видит: возле самых его ног, ну ствола-то, мальчонка маленький копошится. Сам с воробья мальчонка тот, а в руках у самого

прутик, что ли? Только не прутик это! Как Матвейку по стволу этот обормот вдарил, сразу смекнул: палка это! И главное: с чего он драться-то надумал? Что тот ему плохого-то сделал? Второй раз уж сильнее ударил! У Матвейки даже потемнело в глазах от боли: ты гляди, сам — воробей, а бьет больно?! Хотел Матвейка обормота того веткой хлестануть, так не дотянешься до коротышки этого! Вон возле самых ног Матвейкиных копошится.

Гляди-гляди, чего это он еще удумал-то? Прыгает?! Вон за ветку ухватился и повис! «Эй, больно же!» — хотелось крикнуть, а голоса нет. Этот обормот на ветке висит, а у Матвейки словно кто из головы пряди волос выдергивает… Ну совсем уж обнаглел… Наконец-то, отцепился. Ох, рано радоваться! Что же он перочинным ножом живого человека режет? Кровь ведь сейчас ливанет?! Ну не кровь — так сок. Одно и то же. Больно-то как! Ну, обормот, ноги бы тебе за такие штучки пообломать следовало. Жаль, что у Матвейки сейчас кулаков не было. А… Еще и на дерево лезешь? Лезь-лезь повыше! Сейчас ветками тебя, словно гусеницу надоедливую, стряхну!

И вот тут Матвейка обомлел: ведь по стволу лез… он сам, Матвейка! Только уж не дерево, конечно, а человек. Точно. Это он сам сегодня и по дереву палкой бил, и ножом кору резал, и на ветке катался… Как же теперь быть-то? Ведь обормота этого с себя стряхнешь — Матвейку прибьешь? «Мать Сыра Земля! Прости меня!» — почему-то подумал Матвейка, а может, и листочками прошелестел то ли от душевной боли, то ли от огромной злобы на самого себя, дурачка двуногого… И тут все пропало: и мальчонка, и ветки… Стоит Матвейка опять на тропке, человек человеком. Как рядышком градина вновь шлепнулась — сразу опомнился. Бежать ведь надо! Чего тут еще ждать? Кинулся Матвейка по тропке, а сам уж под градины попасть опасается. «Сколько же я на землю плевал, что градины так густо ложатся?!» — успел подумать Матвейка, и тут догнала его градина, ударила по другому плечу сзади… и Матвейка снова замер…

Не от страха, а оттого, что снова ногами в землю врос. Думал: опять деревом стал, а тут — хуже! Себя оглядел — весь похолодел. Куст он теперь можжевеловый! Лихорадочно стал соображать: а с можжевельником-то что он сотворил? А как вспомнил, прямо в дрожь кинуло. Сейчас этот обормот придет и дергать из земли его начнет… Хорошо, что тот еще ростом мал, может, еще и не осилит?.. только рядом с можжевельником не малявка появился — великан! Здоровый такой, одни ручищи чего стоят! Такому кустик молодой из земли вырвать — пара пустяков! Точно, вот он за ствол ухватился и теперь прямо тело от ног оторвать пытается. Пусти! Больно же!!! Его самого бы так! Хотя

именно его, Матвейку, теперь великан этот из земли и вырывает. Да какой он великан? так, обормот бестолковый! Ну хоть бы кто помог. Ведь ноги же оторвет! «Мать Сыра Земля! Прости меня!» — снова подумал Матвейка и вовремя. Этот уж корни наполовину из земли вытащил... И снова все пропало... А как Матвейка снова себя человеком почувствовал — бегом по тропке припустил. Вокруг градины падают, а он бежит...

Следующая градина его так по спине полоснула, что плюхнулся Матвейка с размаху в траву носом. Хотел снова на ноги встать, а не может, так на четвереньках и побежал, хотел от града под куст огромный спрятаться. И только тут смекнул: уж больно куст тот большой, да и не куст это, а пара огромных листьев! А как к листьям тем подбежал, такое увидал, что чуть от страха на него столбняк не напал. Он ведь рядом с собой огромное лицо увидал. Размером, может, с большущий дом, а главное — с носом, глазами и ртом... И большущими ручищами. тянутся те ручищи к Матвейке, того и гляди за ноги схватят... А как увидал Матвейка бедные ноги свои — вовсе очумел: не его эти ноги-то! Точно, не его! такие он раньше сам видал у... муравья?! Этого только не хватало! И тут почему-то вовсе темно стало. А как посветлело опять — сидел уж Матвейка на высокой площадке, до земли лететь — не долетишь! Успел сообразить: на ладони он этого самого великанища! Хотя гадать, кто такой тот великан, и не надо было. Знает уж Матвейка, что с ним этот обормот сейчас сделает. Ведь на листок посадит и по ручью в плаванье отправит... Ну хоть пропадай! Пора было просить о помощи. «Мать Сыра Земля! Прости меня!» — только успел сказать Матвейка, как почуял под собой эту самую спасительницу, сырую землицу. Как же это приятно на земле-матушке ногами стоять и гибели своей не ожидать...

Пробежал Матвейка вперед не больно далеко — и тут снова надежда появилась, что сумеет он добежать до конца той тропки. И вдруг снова эта проклятая градина! Ты гляди, сколько же он на спасительницу свою, родную землицу, наплевал!.. Эта градина, видать, покрупнее прежних была, да еще Матвейку по самой маковке тюкнула, да так, что в ушах разом зашумело и звон пошел...

— Антошка, оголец, зачем Матвейку по голове кубиком бьешь? Мало того, что на постель к брату залез, еще и обижаешь? А я гляжу: притих что-то. Думала, он играет, а он родного брата обижает! Ему же больно!

Матвейка открыл глаза и бестолково уставился на бабушку и маленького Антошку. Брат сидел на Матвейкиной постели, на самой подушке, и тюкал брата кубиком по плечам, по спине, по

голове. Бабушка сразу отняла у Антошки кубик, и тот заревел. Раньше Матвейка враз бы спихнул брата со своей постели: не будет драться! Но теперь ему чего-то не хотелось обижать Антошку. Маленький он еще, глупый и такой же бессловесный, как только что сам Матвейка был. Откуда Антошке знать, что такое — боль другим причинять. Матвейка и сам это только что понял. А можно было и пораньше... Да и то хорошо, что Мать Сыра Земля помогла. А то бы так обормотом и жил...

НРАВСТВЕННЫЙ УРОК:

Все познается в сравнении.

Не плюй в колодец — пригодиться воды напиться.

ВОСПИТАНИЕ ДОБРЫХ ЧУВСТВ:

— Для чего Мать Сыра Земля отправила Матвейку по этой тропинке?

— Что значит для Матери Сырой Земли неуважение от Матвейки?

— За что Матвейка был так наказан?

РЕЧЕВАЯ ЗАРЯДКА:

— Как понимать выражение «светлая душа»?

— Расскажи, что тебе больше всего запомнилось из этой сказки?

— Как по-другому можно назвать эту сказку?

— Что бы случилось, если бы Матвейка остался в лесу деревом?

РАЗВИТИЕ МЫШЛЕНИЯ И ВООБРАЖЕНИЯ:

— Как понимать выражение: «Все у Матвейки перевернулось в душе в этот день»?

— Какие еще испытания мог встретить Матвейка?

— За что он расплачивался?

— Придумай, кем бы еще мог увидеть себя Матвейка.

СКАЗКА И ЭКОЛОГИЯ:

— Кто такая Мать Сыра Земля и как бы ты ее нарисовал?

— Почему надо беречь и охранять природу?

— Что нового ты узнал о лесе и его обитателях?

— Как можно беречь и охранять лес?

Сказка развивает руки. Можно попробовать с помощью природного материала (шишек, засушенных растений, глины, семян) и других материалов изобразить превращения Матвейки в дерево, куст можжевельника, в муравья.

1-й этап

Цели: а) способствовать, опираясь на метафоры сказки, оценочному отношению детей к своему поведению в природе; б) использовать сказку как притчу-нравоучение, установить связи с отношением каждого ребенка к лесу и его обитателям и перенести взгляды и особенности восприятия персонажей природы на детей; в) воспитывать любовь, уважение к природе, способствовать пониманию средств и способов охраны родного края.

Форма работы: фронтальная со всеми детьми класса или группы.

Исполнитель: воспитатель детского сада, группы продленного дня или учитель.

Содержание: чтение сказки с показом иллюстраций картин родной природы, леса и его обитателей, беседа по содержанию.

Вопросы по содержанию сказки:

— Почему Матвейка оказался в лесу на поляне, похожей на хорошо знакомую?

— Кого напомнила Матвейке женщина, которую он встретил в лесу? Почему?

— Как понять слова: «Одна тропинка, да еще такая, по какой не всякий пройти сможет»?

— Какие трудности ожидали Матвейку по дороге домой?

— Как удалось Матвейке пройти этот путь?

— Кем видел себя Матвейка в этом странном сне?

— Что помешало Матвейке спихнуть брата с постели?

— Что значит причинять боль другим?

2-й этап

Цели : а) способствовать устранению выявленных у детей затруднений личностного и поведенческого плана путем проигрывания эпизодов сказки; б) добиваться частичного перенесения страхов и чувства незащищенности на поделки, выполненные руками детей.

Форма работы: групповая. Участники — дети эгоцентричные и эгоистичные, с завышенной самооценкой, конфликтные в отношениях со сверстниками и младшими детьми, а также робкие, застенчивые, с заниженной самооценкой. *Исполнитель:* психолог.

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ РОЛЕЙ

ДЕРЕВО, МОЖЖЕВЕЛОВЫЙ КУСТ, МУРАВЕЙ — трое детей с завышенной самооценкой, эгоцентричные и с проблемами в общении со сверстниками;

МАТЬ СЫРА ЗЕМЛЯ — ребенок робкий, застенчивый, с заниженной самооценкой.

ПСИХОГИМНАСТИКА

— Ты — солнышко!

— Тебя закрыла темная туча. Нахмурься, покажи, как ты на нее сердишься!

— Туча ушла. Улыбнись всему миру: травке, листочкам, муравью!..

— Рассердись на Матвейку-неслуха. Нахмурь брови, погрози пальцем, не сходя с места.

— Ты, солнышко, устало целый день светить — отдохни! Ляг на облачко, укройся им, поспи!..

— Испугайся, что ты проспало слишком долго и уже наступила ночь, а ты все еще на небе!

— Порадуй своими лучами муравьишек, зайчат, ребятишек в саду!

ВОПРОСЫ ДЛЯ ПСИХОКОРРЕКЦИИ

ДЕРЕВО:

— Расскажи о себе, какое ты?

— Для чего ты растешь на земле?

— Что ты чувствовал, когда Матвейка бил тебя палкой?

— Зачем тебе ветки, если ты не можешь защититься ими от таких, как Матвейка?

— За что тебя должны любить?

— Что ты можешь подарить людям?

МОЖЖЕВЕЛОВЫЙ КУСТ:

— Опиши себя. Какой ты?

— Чем ты провинился перед Матвейкой?

— Почему Матвейка хочет вырвать тебя с корнем из земли?

— Сколько лет ты рос, пока не встретил Матвейку? Кто из вас старше?

— Каково, когда тебя не понимают и не ценят?

— От кого ты можешь ожидать помощи и защиты?

МУРАВЕЙ:

— Твой малый рост тебе мешает? Чем?

— Если бы ты был размером со слона, тебе бы жилось лучше? Почему?

— Тебе хотелось отправляться вниз по ручью на листочке? Чего ты опасался?

— Чем этот Матвейка-великан тебе опасен? А чем он мог бы быть полезен?

— Что станет с тобой дальше в ручье?

МАТЬ СЫРА ЗЕМЛЯ:

— Почему тебя так называют? Чья ты мать?

— Каких детей ты любишь, кому помогаешь?

— За что ты наказываешь людей? Как ты это можешь сделать?

— Для чего ты показала такую трудную тропку Матвейке? Почему?

— Почему ты помогла Матвейке преодолеть все трудности?

— Что за град, который на тебя падает? Почему он обидный?

— Почему в прежние времена люди относились к тебе как к живой?

— Какая боль сильнее: тела или души?

Домашнее задание. Нарисовать один из эпизодов сказки. Выполнить из природных материалов персонажей по выбору.

БЕРЕЗКИН ДОМ

Стоял посреди богатой деревни дом — справный, большой. Еще дед нынешнего хозяина деревья для его постройки готовил. Говорят, непростые те деревья были. Небольшие да древние — такие-то старики запрещали рубить. Считалось, что деревья-долгожители на себя души умерших предков принимают.

Да только большой этот дом мал стал, когда сыновья-то хозяйские в пору вошли. Старший сын с родителями проживать собирался, а младшему, Онуфрию, все свой новенький дом во сне снился. Полюбилась Онуфрию девка одна деревенская, Василисою звали. Хороша была — красавица черноглазая, веселая да рукодельная. Вот и решил Онуфрий жениться. А куда жену-то привести? И надумал парень новый дом себе смастерить. Да чтоб не на берегу реки, как вся-то деревня стояла, а на пригорке, чуть поодаль. Пригорок этот издалека видать было, да и луга вокруг, сколь глаз видит, зеленые, цветистые — ну, как на картине. Красота!

Вот и стал Онуфрий каждое утро спозаранку к этому пригорку ходить. И так прикидывал, и эдак. Хорошее место для нового дома. Одно только у Онуфрия не сходилось: стояла на пригорке том березонька белая, стройная. Она Онуфрию всю картину портила. И решил парень ту березку срубить, чтоб свет не застила, солнце не закрывала.

Мужики-то, которых он нанял, пришлые, из дальних деревень были. Им-то что — срубить, так срубить. Только когда топором-то ее спервоначалу по стволушку ударили, вроде охнула она, застонала. Но ведь не человек же — не заплачет. Пала она наземь, листочками всплеснула, ветками ствол, как руками лицо, прикрыла. Выкорчевали мужики пень да в овраг и скинули. Простор!.. Строй — не хочу.

А уж к концу лета, слышь, и весь дом вырос, нарядный, с резными ставенками. Загляденье, а не дом. Осталось лишь внутри прибрать. А там и свадьбу сыграть. А уж для этого-то работники не надобны. Один Онуфрий справится.

Припозднился он как-то в доме новом со своей работою, да и решил в нем заночевать: утром все равно обратно возвращаться. Стружки в кучу собрал, кой-чего подстелил, спать улегся, только, слышь, ночью-то вроде кто по дому ходить начал, то ставенкой заскрипит, то по полу застучит.

Проснулся Онуфрий, а встать боязно, смотрит только из своего угла. А в избе новой свежим деревом да стружками пахнет.

Стены светлые, да их и луна яркая освещает. Дело-то в августе было. А в августе ночи хотя и подлиннее, да зато позвездистее. Вот и видно все, словно свечка горит.

Смотрит Онуфрий, а на пороге уж девица стоит, в белом сарафане, с платочком зеленым на голове, а в руке березовая веточка. Девица та через порожек переступила и давай веточкой на четыре стороны кропить, да будто еще шептать что-то. Онуфрий прислушивается, а понять слов не может. Сам-то думает: «Кто же та девица и что она в его доме делает? То ли девка ворожит, то ли хозяина смешит. Веточкою машет, а сама, слышь, пляшет. По полу-то не ступает, а бесшумно проплывает и тихонько говорит, словно листьями шуршит».

Тут луна и осветила лицо той девицы. Пригляделся Онуфрий, а она — писаная красавица, только что бледная. Да ведь это, может, от света лунного. А глаза большие, зеленые. Как Онуфрий глаза-то зеленые разглядел, уж и не знаю, а только точно — зеленые.

Осмелился Онуфрий да и спрашивает у девицы:

— Что это ты в чужом доме расхозяйничалась?

Девица остановилась, к парню лицом повернулась да и говорит:

— А что это ты в чужом доме расхозяйничался?

— Да я, — говорит Онуфрий, — тебя спрашиваю!

А та опять свое:

— Да я тебя спрашиваю!

Рассердился Онуфрий, а гнева своего показать не хочет:

— Это мой дом!

А она опять:

— Это мой дом!

Тут не выдержал Онуфрий, со стружек-то вскочил да к ней. А девица та засмеялась тихо так, будто серебряные листочки на веточке звякнули, а сама уж в другом углу стоит, на Онуфрия смотрит. Парень опять к ней, а та за спиной у нового хозяина посмеивается. Покрутился Онуфрий, покрутился, да и остановился, раскрывши рот. Видать, догадался, что не простая эта девка-то. Вот тогда его оторопь и взяла: «Как же она в дом-то вошла, коли дверь заперта?!»

А девица ему и говорит:

— Как же ты, Онуфрий, жить здесь собираешься, коли этот дом мой? Неужто меня в жены возьмешь?

— Вот еще? — вскинулся Онуфрий. — У меня и своя невеста Василиса имеется.

— Э, нет, Онуфрий. Двум хозяйкам в одном доме не жить, похлебки не варить, пирогов, не печь, тепло не беречь. С одной

придется расстаться. А коли дом этот мой, то жить тебе со мной!

Засмеялась снова, прозвенев, и пропала. До утра Онуфрий не мог глаз сомкнуть. А как рассвело, бросился он а отчий дом. Своим родным все рассказал, а те руками развели, а объяснить не смогли. Вот матушка и послала его к столетней бабушке-ведунье. Сметанки ей налила, хлебушка припасла, яблочек положила, сына благословила.

Бабушка-ведунья Онуфрия молча встретила, гостинцев его не взяла. А строго ему так в глаза поглядела и говорит:

— Где березоньку срубили да дом, слышь, новый заложили, в том дому остаться жить — горе мыкать, век тужить. Уходи, закрой-ка дверь, не мужик ты —лютый зверь! Той березоньки душа оживает. Не спеша... А как вовсе оживет — дом свой новый обживет. Вот тогда узнаешь, тать, как березки вырубать!..

Вот с тех пор и называют дом на пригорке березкиным. Никто в нем так и не жил. Разве только сама березка? Вот то-то и оно: березкин дом-то.

НРАВСТВЕННЫЙ УРОК:

На чужих слезах своего счастья не построишь.

ВОСПИТАНИЕ ДОБРЫХ ЧУВСТВ:

— Какое место выбрал для своего нового дома Онуфрий?

— Каково было березоньке, которую рубили?

— Почему березку можно сравнить с человеком?

— Как наши предки завещали нам относится к деревьям?

РЕЧЕВАЯ ЗАРЯДКА:

— Как понимать пословицу: «Старикам внимать — свою жизнь сохранять»?

— Что означает выражение: «Оторопь взяла»?

— Какими словами сказано о появлении девицы в новом доме?

РАЗВИТИЕ МЫШЛЕНИЯ И ВООБРАЖЕНИЯ:

— Как должен был поступить Онуфрий, чтобы построить дом по заповедям предков?

— Как бы помогла Онуфрию березка, если бы он ее не тронул?

— Может ли Онуфрий «искупить» свой грех?

— Как бы повела себя березкина душа, если бы Онуфрий остался в этом доме жить?

СКАЗКА И ЭКОЛОГИЯ:

— Назовите деревья и кустарники, которые растут у нас в России.

— Какую пользу приносят деревья людям, животным?

— Как понимать выражения: «Растение — земли украшение»,

«Одно дерево погубил — посади сорок», «Старые деревья молодые охраняют»?

Сказка развивает руки. Гимнастика для пальцев — все дети — деревья!

Корни — пальцы сжаты в кулаки, плотно прижаты друг к другу. Затем руки медленно поднимаются вверх с постепенным разжиманием пальцев.

Листья — ноги немного расставлены, руки вверху, покачивание рук с мягкими и плавными движениями кистей.

Сильный ветер — активные движения руками из стороны в сторону с наклоном корпуса.

Легкий ветерок — мелкие движения пальцев-листочков.

1-й этап

Цели: а) вызвать эмоциональную отзывчивость на события сказки; б) формировать представление о культурных традициях русского народа, особенностях быта; в) формировать осознанное отношение к прочитанному и вызвать интерес к внутреннему миру людей; г) освоить ситуации, предложенные в форме сказки и научить находить приемлемый выход из проблемных ситуаций.

Форма работы: фронтальная со всеми детьми группы или класса.

Исполнитель: воспитатель детского сада, группы продленного дня, учитель.

Содержание: чтение сказки с использованием иллюстраций, аудио-средств (голоса птиц, шум леса, русские народные мелодии) и беседа по содержанию.

Вопросы по содержанию сказки:

— Почему дом оказался тесен для хозяйских сыновей?

— Чем приглянулся пригорок Онуфрию?

— Что заставляет сравнить березку с человеком?

— Как повел себя Онуфрий, увидев зеленоглазую девицу?

— Почему бабушка-ведунья не взяла гостинцы от Онуфрия?

— Что сказала бабушка-ведунья Онуфрию?

— Почему Онуфрий так поступил после разговора с ведуньей?

— Что нужно сделать Онуфрию, чтобы березка простила его?

2-й этап

Цели: а) учить детей распознавать различные оттенки эмоций

по их внешним проявлениям (радость, страх, презрение, стыд, грусть); б) установить внутренние и внешние связи между категориями: чувство-поступок; в) способствовать открытому проявлению чувств в приемлемой для социальной среды форме.

Фома работы: групповая. Участники — дети с нарушениями личностного и социального характера: конфликтные, с завышенной самооценкой, тревожные, эгоистичные, агрессивные.

Исполнитель: психолог.

Содержание: распределение ролей; психогимнастика; психокоррекционная работа.

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ РОЛЕЙ

ОНУФРИЙ — ребенок эгоцентричный по направленности, склонный к конфликтам в отношениях со сверстниками и старшими.

БЕРЕЗКА — ребенок со страхами, тревожный, с заниженной самооценкой, не уверенный в себе.

БАБУШКА-ВЕДУНЬЯ — ребенок с заниженной самооценкой, неуверенный, возможно, «отверженный» в коллективе сверстников.

МУЖИКИ — дети агрессивные, склонные к непослушанию, старающиеся завоевать авторитет всеми возможными способами.

ПСИХОГИМНАСТИКА

Взрослый показывает с помощью мимики разнообразные эмоции (радость, страх, гнев, стыд, удивление), а дети стараются повторить их.

Вариант: взрослый показывает эмоцию, один ребенок повторяет, а другие по лицу своего товарища должны догадаться, какое чувство он передает.

ВОПРОСЫ ДЛЯ ПСИХОКОРРЕКЦИИ

ОНУФРИЙ:

— Как ты опишешь свою мечту о новом доме?

— Что для этого ты хочешь сделать?

— Что ты чувствуешь, когда мужики рубят березку?

— Почему ты принял зеленоглазую девицу за незваную гостью и не испугался ее?

— Что ты узнал нового от бабушки-ведуньи о деревьях?

— Чем ты можешь загладить свою вину перед березкой?

БЕРЕЗКА:

— Расскажи, что ты чувствуешь, когда приходит весна?

— О чем ты мечтала, глядя на широкие просторы?

— Как ты решила наказать Онуфрия?

— Чем он может заслужить твое прощение?

БУБУШКА-ВЕДУНЬЯ:

— Зачем нужно беречь древние деревья?

— Почему ты не взяла от Онуфрия угощение?

— Что ты можешь посоветовать Онуфрию и таким, как он?

— Где ты набралась ума-разума, чтобы стать ведуньей?

— Как относятся к тебе люди, которые приходят за советом?

МУЖИКИ:

— Сколько лет прошло, прежде чем березка стала взрослой?

— Почему вам не стало больно, когда вы услышали, как страдает березка?

— Представьте себе, что по мановению волшебной палочки вы превратились в деревья. Что вы почувствовали бы, когда бы другие мужики вас рубили?

— Как вы поступаете, когда вам делают больно?

— Как быть, если вы не можете ответить силой на обиду?

— Какой совет вы могли бы дать Онуфрию, чтобы он не рубил березку?

Домашнее задание. Предложить детям вместе с родителями написать Онуфрию письмо от имени березки. Нарисовать Онуфрия, когда он увидел в доме зеленоглазую девицу, или девицу, когда она смеялась над Онуфрием. Нужно обратить внимание на эмоциональную сторону при передаче внешности персонажей.

БАБКИНА ШКАТУЛОЧКА

Анютка свадьбы Борискиной все никак дождаться не могла. А как отшумела свадьба, так пришлось девчонке уж и привычки свои менять, и к новому человеку в семье прилаживаться. Хорошо еще, что Елена, сноха, оказалась чистюлей да большой серьезницей. Анютка раньше даже и подумать не могла, как тяжело невестка с матерью да с отцом уживаться станет. А к новой семье привыкать — надо и себя обломать. Видать, нелегко Елене удавалось. Хотелось девке и в новом своем доме прежние порядки установить, какие в ее-то родном доме были. Только хотеть — хотела, да не больно-то сумела. Свекор, Анюткин-то отец, хоть был и терпелив и частенько молчалив, но дело свое туго знал, дом да хозяйство содержал. Да и свекровушка, хоть и незлопамятна была, но порядок давнишний строго блюла. У таких не забалуешь, не посвоеволишь.

Бывало, что и находила «коса на камень». Тут уж Бориске тяжелее всех приходилось: ему и родителей жалко и жену любит до беспамятства. Вот и маялся. Саму Анютку зло брало, что в ее родном доме раньше совсем чужая девка, Елена-то, командовать берется. Первые полгода что-то не больно-то покойно в семье было. Может, так бы и мыкались, кабы не случай один... Случай этот, вроде, их семьи совсем некасаемый...

У Анютки заветная подружка в деревне была, Лизутка Колоскова. С нею и поиграть, и похороводить — одно удовольствие. Уж больно много Лизутка песен старинных знала да историй разных. Это уж бабка ее постаралась. Внукам-то своим из прежней жизни много чего сказывала. В молодые годы жила Лизуткина бабка в барском доме. Пока девкой была — горничной числилась, а как замуж вышла да младенца родила, стала у младших барчуков за кормилицу. Барин-то рано без жены остался, померла та в одночасье. А тут — детишки маленькие. Вот Лизуткина бабка и сказывала, как сама этих детишек выхаживала. Это уж потом им воспитательниц разных навезли. А поначалу одна кормилица с ними управлялась. Так года два одна с детишками и мыкалась.

За эти годы, рассказала бабка, подарил ей барин в благодарность подарков множество. Юбки да кофты, платки да шали — те со временем сносились. А вот самые дорогие подарочки бабка в особой шкатулочке хранила. Анютка всего один разок ее и видала, но с тех пор и забыть не могла. Да и то уговорила Лизутка бабку свою шкатулочку показать, видать,

хотела перед подружкою похвастать. А и было, чем хвастать-то. Анютка никогда досель таких красивых вещиц не видала. А были там сережки с рубиновыми камушками. Ох, хороши! Казалось, будто капельки красненькие прямо из золотых дужек выплеснулись. А еще — цепочка витая, видать, золотая. Была там еще маленькая цепочечка. Анютка еще подивилась: на какую же шейку та цепочка сгодиться могла? А бабка пояснила, что не на шею это, а на руку. И называется — браслет. Лежали в той шкатулке два колечка: одно с таким же камушком красненьким, как и сережки, другое — с изумрудным глазком, то, что с красненьким, — большое, а вот с изумрудиком — колечко малюсенькое, только на девчонку небольшую. И осталось рассказать только еще про одну старинную вещицу, что в шкатулочке лежала. Табакерка. Там, бабка сказывала, барыня табак хранила, пока жива была. А барин эту вещицу бабке подарил после одного случая памятного.

Захворал младший барчоночек какой-то тяжелой да заразной болезнью. Доктор только глянул — приказал сразу других ребятишек из дому увести. Опасно это. Старших барчуков к тетке в соседнее имение увезли, а младшенького-то куда? У кормилицы, хоть и своих двое детишек в то время было, а вот, видишь ты, не бросила больного ребенка. С ним в доме осталась. Долго мальчонка хворал, но все же выходила его Лизуткина-то бабка. Уж больно ей за это барин потом благодарный был, вот табакерку и подарил. Бабка все это сказывает, а девчонки ей прямо в рот глядят: какая она была услужливая да преданная своим-то хозяевам?! Ну как такую не одарить?..

Были потом у бабки Лизуткиной и тяжелые времена, но гордилась старушка такими-то подарками. Даже в тяготах земных шкатулочку эту не продала да на безделицы не выменяла. Анютка понимала: шкатулочка эта — огромная ценность для крестьянской-то семьи. А как все поглядели да бабкины рассказы послушали, так и просит старая Анютку в секрете увиденное держать, не больно-то чужим про шкатулочку ту сказывать. Оно понятно, кабы не прознал какой нечестный человек да на шкатулочку ту не позарился... Ну Анютка уж не маленькая, четырнадцатый годок пошел, вот она никому и не болтала, только матушке своей про увиденное рассказала. А та разве кому скажет?..

А тут как-то по осени Анютка вдвоем с матерью в избе сидели. Вдруг к ним — нежданный гость! Бабка Лизуткина приходит. Лицо серьезное да обеспокоенное. На иконы перекрестилась, и сразу:

— Лизавета, я к тебе с серьезным разговором пришла. Анютка

пусть тоже останется. Это и ее касается.

И давай сказывать. Уже с неделю в доме у Колосковых беспокой да тревога. Каждую ночь, как на дворе стемнеет, слышат они стук в окошко. Поначалу думали, может, деревенский кто? Распахивали окно, даже двери раскрывали — никого! А как дверь запрут — снова стук. Они уж в избе и свет тушили, и к окошкам подходили: может, хоронится кто? Только там и нет никого! Потом стук этот уж каждую ночь повторялся. Только не целую ночь, а когда уж стемнеет, но народ в избе еще не спит. Стук тот, хоть и робкий, но настойчивый. Сын бабкин, Лизуткин-то отец, не раз с топором в руках избу свою кругом обходил, а только никого он так и не встретил. А стук тот прямо душу рвет, покою семье не даёт.

Вот и подумалось бабке: уж не Анютка ли про шкатулочку кому проболталась? Может, не со зла, а так, спроста? Тут мать сразу к Анютке подступила: «Кому чужим говорила?» А девчонка твердит свое: «Кроме тебя, маманя, никому не сказывала, ни одной живой душе». Долго потом сидели, рассуждали, только попробуй, разгадай-ка такую загадку. Тут бабка Лизуткина и говорит, мол, а что ежели мы шкатулочку эту на время у вас в дому схороним? Ежели недобрый человек это в окошко стучится — откуда ему прознать? Так и будет стучать.

Мать сразу засомневалась: мол, в шкатулочке ли дело? А бабка уголком платка глаза себе утерла да и говорит:

— Не хотела я сказывать, да видно придется. У нас ведь и по дому кто-то ночами ходить стал. Сноха прямо слезьми плачет: убери, мать, шкатулочку, в ней все дело, кабы беды не вышло. Уж и не знаю я, как быть. Но и так нельзя жить. Может, конечно, все это нам привидилось, может, ничего страшного в том и нет, только уж вы не откажите, хоть на ночку шкатулочку себе в избу примите. А я уж отблагодарю потом.

Такое дело мать на себя брать не решилась. Хотела с отцом да сыном посоветоваться: дело-то непростое. Все же вещи драгоценные! А вдруг что случится — век не расплатишься. Но бабка уговаривала мать никому в избе больше не сказывать. Может, еще и так все сойдет? А за вещицы драгоценные пусть мать не волнуется: шкатулочка пустой будет. Вещицы драгоценные бабка втихую у себя же в избе и схоронит. Ну раз без вещиц — мать и согласилась.

Уж к вечеру ближе пришла бабка снова в Анюткин дом и принесла с собою корзиночку. На дне корзинки в чистом платке шкатулочка та завернута и была. Мать занавески на окнах задернула и взяла шкатулочку в руки. Была та шкатулочка резная, тонкой работы и на крышечке виднелись резные

золоченые буковки, только буковки непонятные, видать, не русские. Шкатулка была пуста. Завернули ее вновь в чистую тряпицу и вместе схоронили в погреб. Никому из домашних про дело это не сказывали. А чего всех-то тревожить? Может, еще и обойдется?

Вечером после ужина каждый своим делом занимался, пока на улице не стемнело. Мать еще посуду со стола не всю убрала, Анютка к себе в уголок ушла, отец у огня сапожничал, старые валенки правил. А молодые, Борис да Елена, у себя за занавесочкой шушукались.

И тут в крайнее окошко кто-то постучался. Анютка сразу к матери кинулась, рядом встала. Она-то все знала. А одной как-никак боязно. Отец громко крикнул:

— Кто там? Заходи!

Только дверь в избу никто не открывал, никто на порог не ступал. А стук снова повторился, тут уж отец Бориске скомандовал:

— Сынок! Открой-ка дверь-то! Кто там еще?

Бориска из избы вышел, на крыльцо глянул, а вернувшись в дом, сказал, что никого там нет. Мать велела двери на засов закрыть. Она-то знала, отчего этот стук. Да и Анютка догадалась, потому от матери и не отходила. А стук опять повторился.

Стучали долго и тревожно. И на душе оттого стало как-то муторно. Бориска все порывался из дому выйти да двор обойти, только мать не пустила, остаться в избе уговорила и даже за рукав его придерживала. Ложиться спать никто не хотел. Не по себе как-то было.

И тут Елена вдруг и говорит:

— Сколько можно такое терпеть-то? Может, он всю ночь стучаться станет?

Подошла Елена к окну, занавесочки отдернула да как закричит:

— Чего тебе надо? Зачем стучишь, народ беспокоишь?

Все далековато от окна-то были, оттого, наверно, ничего и не услышали. А Елена сразу побледнела да как от окошка метнется! На лавку села, бледная вся и дрожит. Бориска к жене подступил:

— Что случилось-то?

А Елена от страха трясется и шепотом отвечает:

— Я ему: чего надо? А он мне: «Отдай шкатулочку!» Какую шкатулочку?

Тут уж Бориска подошел к окну да как крикнет:

— Какую шкатулочку?

Как Бориска не прислушивался, ответа не было. Бориска успокоил жену, мол, почудилось тебе. Тут уж и отец к окну

подошел. «Что надо?» — спрашивает. И опять в ответ — тишина. Стуки вроде прекратились. Елена отдышалась немного, а потом уж и сама над собой подсмеиваться стала: ишь, чего выдумала, шкатулочку какую-то? А как вновь к окну подступить решилась — снова стук!

— Чего тебе? — Елена спрашивает, а голос от волнения дрожит: — Какую шкатулочку-то?

Елена отошла от окна и в растерянности на всех глянула:

— Он сказал: уворованную...

Получалось, что этот ночной невидимый гость только с Еленой и разговаривал, а другим неслышен был. Тут уж пришлось матери все рассказать. И про бабку Лизуткину, и про барина, и про шкатулочку в погребе схороненную. И отец, и молодые даже растерялись: ежели никто ее не видал, да бабка никому не сказывала, откуда могли прознать, что у них в избе шкатулочка эта находится?..

До утра кое-как переночевали. А как солнышко взошло, пришла бабка Лизуткина в дом. Ну, тут уж все к ней! Забирай свою шкатулку от греха подальше! Уворованная она! Вот, что голос-то за окном сказал. Как услыхала бабка слова эти, сразу в слезы:

— Так мне, старой, и надо! Сколь лет с тех самых пор прошло, думала, уж забылось. А оно вон как повернулось.

И начала бабка сказывать, как попала к ней шкатулочка. Только это был совсем другой рассказ, нежели девчонки-то слышали. По этому сказу выходило, что никакой шкатулочки бабка от барина своего не получала. Когда барыня захворала, бабка в доме барском проживала — это верно. Только никакая она была не кормилица. Горничной она при барыне жила, а муж-то ее — кучером. Барыня вдруг захворала и померла, а муж-то ее, барин, в это время в отлучке был. А горничная — вот тут, рядом. Взяла она драгоценности, какие не под ключом заперты были, а сложить их не во что. Тут она и вспомнила про шкатулочку, что у барыни возле зеркала стояла. Горничная шкатулочку ту открыла — а там письма какие-то. Сама баба неграмотная была, вот и не поняла, что это за письма такие. Письма — в огонь! А шкатулочку — с собой! туда и драгоценности сложила.

Барин смертью жены расстроен был, не до пустяков ему. Про драгоценности потом и вовсе не вспомнил, а вот шкатулочки хватился все же. Да где уж?! Нет ее, шкатулочки-то. Ну поискал-поискал, да и отстал. Барин потом заграницу уехал на жительство, а прислугу рассчитал. Вот на деньги отпускные горничная да кучер себе в деревне родной дом и построили. Сколько с тех пор лет прошло, но боялись неверные слуги

драгоценности-то продавать. А вдруг да узнается?..

А вот пришел срок и понадобилась кому-то шкатулочка. Ежели бы это был сам барин или дети его — ладно. Только к тому времени уж все на том свете проживали: и мать-барыня, и сам барин, и сыновья их. Может, конечна, внуки были, только где они жили? А тут — такое, только одно бабку удивило: ведь и с ними этот гостенек-то не разговаривал, про шкатулочку не сказывал. Да и тут лишь с одной Еленою беседовал. Вот и просит бабка, мол, давайте, я сама в вашей избе нынче на ночь останусь, только пусть и Елена у гостенька спросит кое-что от имени моего. Ведь в таком страхе жить — покой в семье загубить! А с Еленой тот гостенек все же беседовал.

Мать поначалу — ни в какую! Забирай, мол, шкатулочку свою и уходи из избы подобру-поздорову! Нам еще твоих забот да страстей не хватало! Ну, бабка снова в слезы, мол, помогите, душу грешную не губите! Какая мне теперь, говорит, жизнь? А вдруг да с того света оно приходит? Отец с Борисом в разговор встревать не стали. А Елена бабку все же пожалела. Согласие дала, но два условия поставила.

Во-первых, чтобы бабка в своем родном дому правду родным поведала, про покражу рассказала. Мало ли, что со всей этой затеей приключиться может. А во-вторых, шкатулочку из погреба достать да на оконце и поставить. Ежели хозяин и вправду за ней придет — ворованную вещицу сразу из избы вон! Не нужна в избе вещица ворованная.

Бабка домой пошла для серьезного объяснения с родными своими, шкатулочку еще засветло на оконце поставили и стали ждать. Мужики тоже к вечеру-то приготовились: ножик да топор наладили. Ежели это худой человек — не зарадуется. Ну а ежели не человек это — тут уж пусть

Елена сама разбирается, раз согласилась бабке помочь. Тут и бабка в избу к ним пришла. Тоже, видать, ждала.

Стук раздался сразу, как стемнело. Бабка со страхом к окну подступила, гостя ночного спрашивать-пытать начала — ответила ей тишина. Не хотел он, видать, с нею разговаривать. Тут уж и Елена вперед ступила да у гостя ночного и спросила:

— Вот эту, что ли, шкатулочку спрашиваешь? Она что, твоя? А тебя как зовут? А ты откуда будешь?

Все в избе на Елену глядят, а ответов все одно не слышат. Тут и саму Елену спрашивать начали: кто да что? А Елена и объясняет: за шкатулочкой этой сам хозяин пришел. Зовут хозяина Матвей Семеныч. Бабка сразу от страха обомлела: никак сам барин пожаловал? Елена рассказ свой продолжает: живет, мол, Матвей этот Семеныч, далеко. Так далеко, что и глазом не

увидишь, и на лошади не доскачешь. Бабка попросила у хозяина спросить, куда ему шкатулочку-то принести, чтобы взять удобнее было? Елена о том гостя спросила, а вот ответ сказать домашним не торопилась. Потом к бабке лицом повернулась и сказала с испугом:

— Он говорит: пусть на кладбище принесет в полночь. А поставит ее у могилки мужа своего покойного, барского-то кучера. Только говорит, ежели что из этой шкатулочки пропадет или до хозяина не дойдет— вора погибель ждет.

Бабка, конечное дело, заплакала: где она письма-то сожженные возьмет? Ну да делать нечего. Больше стука в окошко слышно не было. Видать, этот самый Матвей Семеныч все сказал, что надобно было. Тут и давай бабка просить мужиков до кладбища ее проводить. Страшно одной-то. А вместе они и к бабке за драгоценностями зайдут, и шкатулочку с ними отнесут. Может, за драгоценности-то хозяин и сжалится?

Мужики, хоть и боялись, но и бабку жалко стало. Вот и согласились. А тут бабка и к Елене подступилась: мол, а вдруг хозяин заговорить захочет, так кто ж его услышит? Елена согласилась только потому, что мужики в провожатые пошли. А так бы, ни в жизнь не пошла.

До кладбища шли с опаскою. Но все покойно было. Мужики возле ворот остались, а уж бабка с Еленой вперед прошли. Возле могилки указанной остановились.

Вот и полночь. Мужики еще с полчаса у ворот потоптались и решили на выручку идти: бабки с Еленой не видать было. К могилке подошли — бабка на скамеечке сидит, задремала, что ли, а Елена поодаль прямо на земле лежит. Бориска к жене кинулся: дышит. Пока ее на руки брал, отец к бабке подходил.

Как в дом втроем вошли, мать сразу к Елене метнулась, виски натирать, в себя бабу приводить. А Анютка у отца про бабку спросила. А тот глянул на девчонку и говорит:

— Мертвая бабка! На скамеечке сидит возле мужниной могилки. Утречком к ним домой сбегаешь, скажешь. Много-то языком не мети! Непростое это дело, неладное.

Елена, когда в себя вошла, говорить начала, но как-то с опаскою.

— Пришли мы с бабкою к могилке, она на скамеечку села, а рядом с собой шкатулочку поставила. И тут со мною, как столбняк сделался: все вижу, все слышу, а сама ни рукой, ни ногой пошевельнуть не могу. Слова сказать и то сил нет. тут и выходит из-за оградки кто-то в темном плаще и с шляпой на голове. А шляпа такая высокая. Лица же вовсе не видать, только бабка его сразу признала, но со скамеечки вовсе не встала.

Видать, и у нее столбняк сделался, только теперь уж и бабка хозяина своего слышит.

— Открой шкатулку сама! — командует барин, та открыла. А он снова: — А почему там побрякушки лежат? Куда ты письма дела? — и так эти слова он грозно сказал, что бабка даже задрожала вся, а языком, видать, еле ворочает:

— Сожгла я письма-то. А в шкатулочку вот драгоценности запрятала.

И вдруг барин как захохочет. У меня от его смеха чуть душа с телом не простилась.

— Побрякушки могла и себе оставить! Не золотые они — копеечные. А вот что письма сожгла — за то вечно будешь каяться.

Уж не знаю, как бабка, а у меня в глазах потемнело — так страшно было. Повернулся потом барин этот лицом ко мне да и говорит:

— Помогла ты мне шкатулочку сыскать, за то скажу тебе слово важное. Запомни! терпения да смирения тебе недостает. Ежели гордыню свою не смиришь — и себе душу загубишь, и родным насолишь! Поняла?

Сказал он это — и тут ударил с неба гром. Небо осветилось все, тут я и вовсе сознания лишилась...

Как потом Колосковы не искали, так шкатулочку на кладбище и не нашли. А вот драгоценности-то, что в ней были, тут на скамеечке рядом с бабушкой лежали.

Обрадовались, наверно, Колосковы, что хоть драгоценности целыми остались? Но как услыхали от Елены, что не золото это — не поверили. После похорон бабки Лизуткин-то отец в город поехал, там драгоценности эти ювелиру показал, золотых дел мастеру. А тот и говорит:

— Тонкая работа, заграничная. Видать, знатный мастер их мастерил. Только не золотые украшений эти. Подделка! Может, и стоят они чего, но недорого: просто работа ценится. А камушки — стекляшки, правда, замысловато ограненные.

Предложил ювелир небольшие деньги, просто, говорит, чтобы с отделкой замысловатой познакомиться. Но мужик продавать не стал. Все же — память. Хоть и не добрая, да что поделаешь? Хоть и грешница мать, а нельзя забывать. Человек ведь не волен над памятью.

НРАВСТВЕННЫЙ УРОК:
Чужое взять — свое потерять.
ВОСПИТАНИЕ ДОБРЫХ ЧУВСТВ:
— Почему нравится Анютка?

— Зачем бабка выдумала историю со шкатулочкой?

— Можно ли без спроса брать чужие вещи, даже если очень хочется?

РЕЧЕВАЯ ЗАРЯДКА:

— Как можно назвать сказку по-другому?

— Расскажи отрывок, который больше всего понравился.

— Как нужно понимать выражение «находила коса на камень»?

— Подходит ли к сказке пословица: «На лжи счастье строить — родным и себе жизнь портить»?

РАЗВИТИЕ МЫШЛЕНИЯ И ВООБРАЖЕНИЯ:

— Если бы барин и вправду подарил шкатулку бабке, какая бы у нее была судьба?

— Что было бы, если бы бабка не сожгла письма?

СКАЗКА И ЭКОЛОГИЯ:

— Почему говорят, что душу надо содержать в чистоте?

— Как ты это понимаешь?

Сказка развивает руки. Вместе с родителями смастерить шкатулочку из любого подручного материала, украсив ее по своему замыслу.

1-й этап

Цели: а) вызвать у детей сопереживание с персонажами сказки и желание понять мотивы поступка бабки; б) способствовать формированию нравственных ориентиров, а также пониманию того, что дурные поступки всегда наказываются.

Форма работы: фронтальная со всеми детьми группы или класса.

Исполнитель: воспитатель группы продленного дня, учитель.

Содержание: чтение сказки с показом предметов, находящихся в шкатулке (писем, браслета, сережек, кольца с зеленым камушком), и беседа по содержанию.

Вопросы по содержанию сказки:

— Откуда видно, что всю свою жизнь бабка прожила в постоянном страхе?

— Зачем бабке понадобилась шкатулка?

— Как наказал барин за кражу?

— Кто такие «кучер» и «горничная»?

— Почему бабка скрывала истинное происхождение шкатулки в своей семье?

— Зачем барину нужны были письма из шкатулки?

— Почему бабка обратилась за помощью к Елене?

— Можно ли без спроса брать чужие вещи, даже если очень хочется?

2-й этап

Цели: а) дать возможность детям осознать чувство потери, страха за свое будущее и будущее своих близких путем проигрывания эпизодов сказки.

Форма работы: групповая. Участники группы — дети с недостатками социального и личностного плана: конфликтные, эгоистичные, ставящие свои интересы выше семейных, тревожные, с завышенной и заниженной самооценкой.

Исполнитель: психолог.

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ РОЛЕЙ

ШКАТУЛОЧКА — молчаливый и застенчивый ребенок, имеющий трудности в общении со сверстниками.

БАБКА — ребенок с завышенной самооценкой, конфликтный и невнимательный к сверстникам.

БАРИН — ребенок с трудностями в общении со взрослыми, тревожный и с заниженной самооценкой.

ПИСЬМА — обидчивые и тревожные дети, часто не доверяющие своим сверстникам.

МАТЬ — эгоцентричный по направленности личности ребенок, конфликтующий со сверстниками из-за первенства в играх и делах, с завышенной самооценкой.

ПСИХОГИМНАСТИКА

Представить, что в доме висят два зеркала: одно — простое, а другое — лживое.

Показать в оба зеркала лицо и выразить им одно и то же чувство. Нужно помнить, что в лживое зеркало следует показывать чувство наоборот по принципу: доброта—злость, грусть—веселье, внимание—равнодушие и т.д.

ВОПРОСЫ ДЛЯ ПСИХОКОРРЕКЦИИ

ШКАТУЛОЧКА:

— Что ты несла в себе хозяевам? А бабке?

— Чем ты огорчила бабку?

— Что было бы с тобой, если бы бабка тебя не украла?

— Виновата ли ты, что бабке принесла страдания?

БАБКА:

— Какая ты?

— Зачем ты взяла чужую вещь?

— Что тебя огорчило, когда ты заглянула в шкатулку?

— О чем ты подумала, когда барин явился к тебе за своей

вещью?

— Почему ты не рассказала своей семье правду?

— Зачем ты сожгла письма?

БАРИН:

— Почему ты пришел за шкатулкой через много лет?

— Чем тебе были дороги письма?

— Почему ты выбрал для разговора Елену?

— Ты доволен результатом своего посещения? Почему?

ПИСЬМА:

— Почему бабка вас сожгла?

— Что было бы, если бы вы сохранились?

— Чем вы могли порадовать барина, если бы он вас прочитал?

— Можно ли читать чужие письма и распоряжаться их судьбой?

— Если бы свершилось волшебство, какие бы слова вы написали бабке?

МАТЬ:

— Какая ты?

— Зачем ты помогала бабке?

— Что было бы, если бы ты отказалась ей помочь?

— Почему ты не сразу посоветовалась с мужем?

— Что заставило тебя усомниться в рассказе бабки?

Домашнее задание. Сделать из любого подручного материала шкатулку. Помочь могут родители, бабушка, дедушка, брат, сестра.

НАЙДА

Ты, милок, глянь-ка на себя в зеркало... Видишь, уголки рта книзу опустились и на лбу морщинки. Не по годам это. И глаза вон припухли. Зачем вчера скандалила-то? Матери сердце рвала? На все, что у подружек есть, никаких денег не хватит... А ты не завидуй! Зависть, ведь она душу ест, как ржа железо. Не успеешь оглянуться, как станет жизнь сплошной погоней за добычею. А добыча, милок, она ведь тоже разною бывает. Иной за знаниями да счастьем тянется, а иной за тряпки жилы рвет.

Ты присядь-ка. Поведаю я тебе одну быль, а ежели покажется она тебе сказкой — что ж, может, и так...

Жили в одной деревне два брата, погодками были. Захар только на годочек старше Маркуши. Выросли в одном доме, ладно да дружно меж собою жили. А как подросли — женились, своими домами обзавелись, вот соседями и оказались. Маркуша нашел себе невесту в родной деревне. Маша в большой семье выросла, все умела по хозяйству и характером оказалась мягка да уступчива. Да и сам Маркуша небольно востер, спокойный да услужливый. Детки у них, конечно, — семья. Мария за мужем как за каменной стеной: и от непогоды, и от невзгоды есть где укрыться.

А старший Захар — мужик строгий, хотя и справедливый. Женился он на Анисье. Та тоже в деревне выросла, многое могла-умела, да уж больно завистливой была, вечно всеми недовольная. Кабы живы были родители, может, и подсказали бы сыночкам, как невесту выбирать, а то братья — сами себе хозяева. Понравилась девка, ну и посватали. А предки наши не зря говаривали: «Выбирай коня по зубам, а невесту — по родителям!»

С Марией-то Маркуша не ошибся, не прогадал. У той в родной избе братьев да сестер мал мала меньше, только не бедствовали родители. Работали, старались, сами со всеми управлялись, да и ребятня помогала, как могла. Отец в их доме хозяином был, уважали его дети, слушались. А мать — женщина покладистая да рукодельная. Оттого и Мария хорошей хозяйкою стала.

А родной дом Анисьи — иной! В том доме — мать хозяйка. Отца, что жена, что дети, и за человека не считали, рта раскрыть не позволяли. Бывало, если что не по-материному, криком баба заходилась. Ну мужик и молчал. А чтоб душу себе не рвать, уходил из дома от греха подальше.

Махнет, бывало, рукою: «Делай, как знаешь!» И вон из избы. Вот Анисья спервоначалу и в своем дому так же. Но Захар — не

отец. Бабе командовать в избе не дозволил. Вот и озлобилась Анисья. Да еще как мать-то напоет: мол, ты в семье уж и не хозяйка. Совсем терпенья нет.

Правда сказать, по чужим-то дворам Анисья не хаживала: муж не позволял. А вот к Марии нет-нет да и наведается. А вернется — все ей в своем доме не так сделается, то у Марии занавески новые, то куры чаще несутся, то дети бережливее: одежду вон сколь носят. А свои незнамо, как рвут! Послушает Захар ее, послушает, в сердцах и плюнет — да вон из дома! Не поймет он: у Марии детей полон двор, едят не очень сладко, а щеки, смотри, румяные, сама всегда улыбается. С чего это? А у Анисьи и детей-то — сын да дочка, и на столе чего только нет, а сохнет-вянет баба. Неужто от зависти?

Мария да Маркуша не могли, конечно, своих-то ребят так потчевать. Каждый кусок на счету. А вот, гляди ты, в дом приблудную собаку приняли. Нашла ребятня собаку ничейную. Ох, и худа была! Вот и просят у родителей в дом принять, на улицу собаку не гнать. Ну те и оставили. Найдой ту псину назвали, потому как найденышем была. Анисья злилась: самим есть нечего — собаку завели! Добро, что ли, охранять хозяйское, которого нету?

Найда со временем выросла, любимицей сделалась. Дети, бывало, сами кусочек не съедят — ей несут. Ну и Найда, конечно, хлеб свой честно отрабатывала. Мимо их двора, бывало, идешь — тишина, а попробуй, калитку-то отвори! Тут как тут Найда. Всех в деревне знала: кого молча пропускала, перед кем хвостиком виляла, а кого и лаем поливала. Всяк свое сполна получал. И только Анисью собака совсем не выносила, та—в избу, а Найда—в конуру, та на крыльцо— собака под ворота бегом, только Анисья все равно собаку ненавидела. Не могла ей простить коз своих. Однажды, слышь, зашли Анисьины козы в Марьин огород и давай там хозяйничать! Сколь помяли-поломали! Так ведь дома у соседей никого не было — кто бы догадаться мог, чьи козы здесь покомандовали? Так эта Найда подняла лай. Мало того, козы назад в свой двор кинулись, так собака их не выпустила, так и прознали, чьи козы оскандалились.

Ну как такую обиду собаке простить? Вот и решила Анисья Найду извести. А как? Травки какой-то сварила да в миску собаке потихоньку и вылила. Потом ту посудину за огородами закопала, чтоб никто случайно не отравился. Утром выходит ребятня, а Найда уж мертвая возле конурки своей лежит. Вот слез-то было! А отчего издохла — никто не прознал. Закопали Найду за огородами, первое время даже веночки ей на могилку из одуванчиков плели да носили.

И вот с этого самого дня и началось у Анисьи неладное. Непонятное началось. Стала баба, как стемнеет, везде эту Найду встречать: во дворе, у бани, в сенях. Стоит та да смотрит на бабу. Не лает, не кусает, а просто глазами глядит. И так Анисье от взгляда того муторно, так на душе гадко, хоть во двор вовсе не выходи.

Мужу сказала — тот на смех поднял. Дети Найду ни разу не видали, а у Анисьи она все под ногами путается. А дальше — больше. Стала Анисья примечать: где Найда покажется — там жди беды! Увидала собаку в курятнике — наутро две наседки пали. Отчего только? Встретила Найду у порога — дня через два ступенька под ногами сама подломилась, чуть баба не разбилась. Появилась собака на сеновале — брошенные кем-то грабли так Анисью по лбу тюкнули, что искры из глаз! Потом с неделю платок до самых бровей повязывала, шишку прикрыть старалась. А Захар все свое. Смеется: опять, мол, Найда виновата?

А тут как-то ночью уж все услыхали. Как залает вдруг собака во дворе! Да так лает — спасу нет! Надрывается, словно хозяев на помощь зовет. Тут уж не только Анисья на крыльцо выскочила. Ребятня Марьина столпилась на своем крыльце, крича: «Найда! Найда!» Глядят, а никакой собаки во дворе и нет. Откуда ей взяться, собаке-то? Анисья уж совсем напугалась: знает, что неспроста это, ну и спустилась с крылечка. А из колодца вроде стоны да крики. Подбежала к колодцу, вниз-то глянула, а там сынок ее меньшой висит, за ведро уцепился, чуть вовсе не утопился. Видать, среди ночи вышел во двор да в колодец и свалился. Закричала баба. Захар выскочил да Маркуша с Марией помогли. Достали мальчонку.

Тут и стали все про Найду говорить: вспомнили, кто шум-то поднял. Выходит, Найда мальчонку от верной гибели спасла. Заплакала Анисья да и созналась, как собачонку уморила. А та, видишь, вновь ей сына подарила. Захар, конечно, на жену рассердился, за жестокосердие отругал. А Мария Анисью успокаивает, слезы утирает, словами уговаривает.

С того дня, с той самой ночи стала Анисья все больше к жизни Марьиной присматриваться. Что понравится, не злится, не завидует, а себе перенимает. Меньше на близких ворчать да кричать стала. И Захар теперь чаще с близкими в избе оставался: где с детишками поиграет, где с женою посумерничает. Скоро уж и совсем в доме ладно сделалось.

Вот и суди: собака, а человека изменить смогла! Найда, она и для Анисьи найдой стала. Вроде, как себя баба нашла, зависть-злобу в душе извела. Когда через полгода сын да дочка маленького щенка притащили, мать не ругалась и не гнала. Даже

сама той собачонке имя дала. Догадываешься какое?

НРАВСТВЕННЫЙ УРОК:

Зависть и злоба не приносят счастья в дом.

Не плюй в колодец, пригодится воды напиться.

ВОСПИТАНИЕ ДОБРЫХ ЧУВСТВ:

— Какое доброе дело сделала Мария?

— Какое злое дело совершила Анисья? Почему ты так думаешь?

— Хотели бы вы быть похожими на Марию? Почему?

— Что такое зависть?

— Почему можно сказать, что Найда и после смерти делала людям добро?

— Что поняла Анисья в конце сказки и почему приняла щенка в свой дом?

РЕЧЕВАЯ ЗАРЯДКА:

— Объясните слова «погодки», «подчевать», «оскандалились».

— Как понимать выражение: «Собака, а человека изменить смогла»?

— Подберите однокоренные слова к слову «найденыш».

РАЗВИТИЕ МЫШЛЕНИЯ И ВООБРАЖЕНИЯ:

— Подумайте, что было бы, если бы Найда осталась жива?

— О чем думала Анисья после спасения Найдой ее сына?

— Что Найда сказала бы Анисье, если бы могла говорить?

— Придумайте, как дальше жила Анисья и чему учила своих детей?

— Что бы ты мог посоветовать Анисье, чтобы в ее доме были мир и покой?

СКАЗКА И ЭКОЛОГИЯ:

— Как мы понимаем слова «собачья преданность»?

— Какие повадки собаки показывают ее нрав?

— Справедливо ли утверждение, что хозяин и собака часто бывают похожи, если не внешностью, так характерами? Откуда появилось такое утверждение?

— Почему собака на цепи гораздо злее свободной?

Сказка развивает руки. Из имеющихся заготовок из искусственного меха сшить щенка.

1 -й этап

Цели: а) выявить существенные различия характеров и судеб двух матерей и жен на сравнении Марии и Анисьи; б) способствовать перенесению детских впечатлений и

воспоминаний о младших братьях на отношение к бездомным животным; в) способствовать устранению негативных чувств к слабым и больным и возникновению сопереживания с ними.

Форма работы: фронтальная со всеми детьми.

Исполнитель: воспитатель или учитель.

Содержание: чтение сказки с последующей беседой по ее содержанию.

Вопросы по содержанию сказки:

— Зависела ли жизнь в обеих семьях от нрава хозяек?

— Почему именно Мария подобрала бездомную собаку?

— Почему Анисья невзлюбила Найду и как она это показывала?

— Как вы понимаете слова: «Выбирай коня по зубам, а невесту — по родителям!»?

— Почему ты думаешь, что Анисья продумала свою месть Найде?

— Почему началось неладное в доме Анисьи и кого она в этом винила?

— Почему Найда отплатила Анисье не злом, а добром?

— Откуда видно, что Анисья изменилась?

— Как собака изменила нрав человека?

2-й этап

Цели: а) дать возможность детям пережить эмоции с позиции персонажей сказки путем проигрывания эмоционально значимых эпизодов; б) установить зависимость характера человека и мотивов его поведения от направленности личности и через понимание этой зависимости научить оценивать действия человека, не осуждая его, а стараясь найти выход из создавшегося положения.

Форма работы: групповая. Участники — дети с трудностями в общении со сверстниками, с завышенной и заниженной самооценкой, несдержанные, робкие и застенчивые.

Исполнитель: психолог.

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ РОЛЕЙ

МАРКУША — ребенок с трудностями в общении со сверстниками, несдержанный и конфликтный.

ЗАХАР — робкий и застенчивый ребенок, с заниженной самооценкой.

МАРИЯ — ребенок с трудностями в общении со сверстниками, эгоистичный, с завышенной самооценкой.

АНИСЬЯ — ребенок с завышенной самооценкой, нетерпимый

к проявлениям слабости и неуверенности у подруг, не сдержанный на язык, обидчивый.

НАЙДА — ребенок с заниженной самооценкой, тревожный и неуверенный в себе, в общении со сверстниками, как правило, ведомый.

ПСИХОГИМНАСТИКА

Рассказать детям в доступной для их возраста форме, что люди воспринимают других людей, часто ориентируясь на выражение их лиц, манеру общения и тон речи. Предложить детям выполнить этюды. Дети становятся в две шеренги лицом друг к другу и, общаясь с партнером, стараются передать выражением лица, жестами и тоном речи следующие чувства:

доброжелательность. Жестом руки вначале без слов пригласить в гости, на лице соответствующее случаю выражение;

недоброжелательность. Жест оставить тем же, выражение лица изменить, но добавить слова: «Приходи, пожалуйста, к нам в гости!». Сказать эти слова вкрадчивым, лилейным голосом;

обиду;

радость от прихода долгожданного гостя.

Последние два чувства изобразить с участием речи и с помощью движений и мимики.

ВОПРОСЫ ДЛЯ ПСИХОКОРРЕКЦИИ

МАРКУША:

— Как вы жили со своим братом раньше и живете теперь?

— Почему ты выбрал в жены Марию?

— Как ты относился к Найде и что почувствовал, когда ее не стало?

— Чем ты мог помочь своему брату, когда понял, что все беды в его доме от его жены Анисьи?

— Какими словами ты бы мог помочь своему брату? ЗАХАР:

— Почему ты выбрал себе в жены Анисью?

— Что заставляло тебя частенько уходить из дома?

— Почему ты завидовал своему брату?

— О чем ты мечтал, когда женился?

— Как ты поступил, когда узнал, что Анисья сделала с Найдой?

— Чем ты мог бы помочь жене, чтобы она изменилась к лучшему?

МАРИЯ:

— Какая ты?

— Почему ты приютила бездомную собаку?

— Почему собаку так назвали?

— Какими ты хочешь вырастить своих детей?

— Почему ты не хочешь, чтобы твои дети были жестокими и

злыми к тем, кто слаб и бесприютен?

— Почему ты так поступила, узнав о судьбе Найды и поступке Анисьи?

АНИСЬЯ:

— Какие порядки были в доме твоих родителей? Ладно ли они жили?

— Что тебя тяготило в доме Марии?

— За что ты невзлюбила Найду?

— Принес ли тебе счастье твой бесчеловечный поступок с Найдой?

— Что ты чувствовала, когда погубленная тобой Найда вернула тебе сына?

— Что изменилось в твоей душе после этого?

— Как ты назвала найденного щенка и почему?

НАЙДА:

— Как тебе жилось у Маркуши и Марии?

— Почему ты так относилась к Анисье?

— Чем ты могла помочь своим хозяевам, пока была жива?

— Почему ты помогла Анисье, хотя она тебя погубила?

— Согласна ли ты с пословицей: «Не плати за зло злом»?

— Как ты помогла исправить нрав человека?

Домашнее задание. Сделать собачку из искусственного меха или тканей.

ЯРКАЯ ЛЕНТОЧКА

Первые восемь лет жизни Ульянка счастливицей была, только жаль, никто ей про это тогда не сказывал. Вот и не знала, что такое счастье, не ведала. А как померла мать, осталась девчонка вдвоем с отцом, тут и проведала, что значит — несчастье. Девчонка мала, чтобы с домашней работой управляться. Полы еще помоет, печку растопит да сготовит, что попроще. А уж до остального — ни сил, ни сноровки. Да и что с такой малой хозяйки взыщешь? Отец у нее был строгий, молчаливый. При живой-то мамке Ульянка того и не примечала: мать веселья добавляла, скучать-тосковать мужу да дочке не позволяла. А без хозяйки и хозяин завял, небольно-то с дочкой и разговаривал. Бабушка отца все жениться уговаривала, да только кто за такого хмурого молчуна замуж пойдет? Кто в дом мачехой для Ульянки войдет? Уж года два вдвоем проживали, ни радости, ни счастья не видали.

Особенно тоскливо вечера проходили. Ульянка уж и одежду всю перештопала, как умела, и в окно все глаза проглядела. Нет отца, то ли у него дела какие важные, то ли в опустевший дом не торопится? А Ульянке каково?.. Пришел отец домой, когда уж Ульянка все глазоньки выплакала. Поужинал отец молча и спать лег. Ульянка долго в постели лежала, глаз не смыкала. Какой тут сон, коли в доме одиночество? А как сном забылась, так и подивилась...

Рядом с постелью девчонкиной появилась девица красная. В шитом сарафане, на голове кокошник, бусинками украшенный, а по обеим сторонам кокошника — ярко-красная лента. Длинная, до самого пола та лента.

— Ты чего все плачешь, Ульянка? — спрашивает гостья, а сама, видать, уж все знает. — На отца обижаться все неслед! Ему и самому тяжко!..

— А ежели тяжко, — рассердилась девчонка, — давно бы женился! Пусть уж лучше мачеха в доме, чем так... Мамку-то уж не вернешь!..

— Это верно. Мамку не вернешь. Но ведь и мачехи на свете разные бывают, тебе ведь злая да вредная не нужна?

— Злая не нужна, — подтвердила Ульянка. — Только ведь и добрые на свете бывают. Может, еще и отыщется, — предположила Ульянка и сама засомневалась.

— Так у вас в деревне таких нет, как по-твоему?.. Нет. А где ж твой отец сыщет? Чай, не потерянный валенок. Он, может, всю

жизнь искать будет, а ты ведь прямо завтра ждешь.

— Всю жизнь искать нельзя! — уверенно заметила Ульянка. — А как же мне прикажешь жить? Мне в доме и поговорить-то не с кем..

— Вот нынче ты со мною говоришь. Неужто тебе мало? — спрашивает девица, а сама улыбается.

— А, может, ты сама за моего отца замуж пойдешь? — предложила вдруг Ульянка. — Я бы тебя любить да слушаться стала.

Девица весело засмеялась:

— Для твоего отца другая невеста есть. Не я. А вот, кто она, сказать не могу. Не велено. Но ты жди, надейся!..

Сказала так девица и пошла к стене. Прошла сквозь стену ту, будто и бревен не коснулась. Глядит Ульянка, а конец ее ленты вроде в избе задержался, не сразу за девицей убрался. Вскочила Ульянка с постели и схватилась за кончик той ленточки. Лента дернулась, и вдруг рука Ульянкина невидимой стала. Шагнула Ульянка прямо к стене, однако носом в бревна не уперлась, как ожидала. И тут оказалась она в полной темноте. Ленточку в руке зажала и вовсе не выпускала, а та все вперед двигается. Вот девчонка следом за ней и направилась. Помнила она, что от кокошника лента тянется, потому и не дергала, просто за нею шла. И впереди себя девицы уж не видела.

Сколько времени так Ульянка прошагала — она не знает. Видать, долгонько, потому что ноги устали, да и в коленях дрожали: боялась обо что в потемках удариться. Оттого впереди себя второй рукой и щупала. Но вовсе ничего так и не нащупала. А тут словно кто в темной комнате свет зажег!.. Светло стало, как днем. Глаза-то не враз к свету привыкли, А как огляделась Ульянка, так еще больше подивилась. Стоит она на перекрестке двух дорог, на самой его середине. Ленты уж у нее в руке нет, и куда дальше идти — неизвестно. Четыре дороги-то от перекрестка ведут. Только все это в голубом мареве, и все колышется, словно сейчас и растает, а только не тает. Видать, ждет, когда Ульянка вперед пойдет. Тут девчонка и решилась: выбрала дорогу да по ней и пошла. Только шажок ступила и сразу встала. Видит Ульянка в лесу себя. Кругом ели, сосны, березки стволушками белеются. Видит Ульянка поблизости от себя женщину да девчонку. Те грибы в лесу собирают. Тут девчонка у мамки своей вдруг и спрашивает:

— Мам, а вдруг он злым окажется папка-то новый наш?

— Не бойся, дочка, мы злого враз обломаем! Языка не высунет! Твоего-то отца покойного я вот где держала! — женщина на свой кулак девчонке показала. — И этого живо к рукам

приберем! Я уж к его избе потихоньку ходила, поглядела: изба хорошая, справная. И двор большой, там и корову, и свиней, и кур заведем! Девчонку его в огороде видала: тощая, одни глазюки сверкают.

— Мам, а ты ее тоже любить станешь? — спросила девчонка у своей матери.

— Вот еще! Всех любить — себе сердце сушить! тебя, красавица моя, одну любить буду. А она пусть себе живет, по дому да по двору работает. Она у меня и не пикнет, не то что против слово скажет. Поглядим, как все устроить надо. Лишь бы Пахом, как и обещал, завтра к нам в дом пришел. А там дело и сладим.

Ульянка слушает, а сама уж догадалась: про ее отца Пахома речь-то идет. Вон, какая ей да отцу судьба уготована! Назад оглянулась, а она вновь на распутье, теперь уж она по левой дорожке шаг ступила. Видит себя в избе, возле оконца женщина сидит, рукодельничает Тут дверь отворяется, и входит в дом старуха с клюкой. Глаза недобрые, по сторонам рыщут.

— Ну, красавица, хорошего мужа я тебе сватаю? — спрашивает у женщины.

— Да мужик вроде ничего, только уж больно хмурый, неразговорчивый. Я веселых люблю, а не таких бирюков, — отвечает женщина, а сама обиженно губки дует

— Так тебе уж люблю — не люблю говорить не пристало! — старуха увещевает. — Сколь лет все выбираешь? Тот — ростом мал, тот — не так встал, у того денег мало, глупее другого век не видала. Иди уж за Пахома, а то и вовсе одна останешься. Мужняя жена сразу и другим станет нужна! Годок с ним поживешь, а там и другого найдешь! А этого мы живо уморим, чай, умеем. А вдовица да с таким домищем кому хошь глянется! И от девчонки его мы скоро избавимся.

— Ну ладно, пожалуй, соглашусь. А когда он прийти-то обещал? — невеста интересуется.

— Да сказал, мол, назавтра дел много, а послезавтра придет, ты его сразу-то не пугай, с разговорами не приставай. Побольше глазками играй да помалкивай! А я его враз окручу, на скорую свадьбу подобью. У меня в таких делах большой опыт имеется.

Ульянка назад лишь шажок отступила — вот уж и снова на распутье. «Значит, к той, первой, отец завтра пойдет, а послезавтра ко второй» — прошептала про себя Ульянка. Теперь еще две дорожки перед нею остались: назад да направо. Вот направо она и шагнула... И сразу вроде потемнело в глазах. Пригляделась: в сарае она. Мальчонка небольшой возле дверей что-то сколачивает, а рядом баба граблями из коровника навоз

выгребает.

— Боюсь я, — говорит мальчонка, — вдруг да пьяница он? Видал я его: хмурый и все молчком. Со своим папкой сколь лет маялись. Неужто и этот дядька Пахом таким же окажется?

— Да говорят, не пьет он. И работящий. И девчонка у него небольшая. Намаялась, небось, без мамки-то, — вздохнула женщина. — Я, сынок, всю жизнь о дочурке мечтала, да вот Бог не дал. А я бы ее и приласкала, и мамкой ей, а не мачехой, стала. Ты вот только ее не обижай! Сирота ведь она. Уж два года, почитай, без мамки живет, без любви да ласки материнской.

— А зачем я ее обижать стану? — удивился мальчонка. — Лишь бы сама не дралась, а я ее защищать стану. Кто ее, хоть пальцем тронет — враз руки обломаю! — уверенно закончил мальчонка.

— Ну уж обламывальщик нашелся! — засмеялась мать и с сомнением добавила: — Только навряд ли Пахом на нас глянет. У нас и дом старый, да и я небольно красавица...

— И неправда! Ты — самая красавица и есть! — немного грубовато, но с нежностью в голосе возразил мальчонка. — Красота — она ведь в душе, а не на лице должна быть...

— Так когда ему в душу-то заглядывать? — вздохнула мать.

Тут перед глазами Ульянкиными все и пропало. Опять она на перекрестке дорог стояла. Осталась у нее перед глазами лишь одна дорожка нехоженой. На нее и ступила, а ступив — на пороге дома себя увидала. На лавке в избе двое сидят. Пригляделась: один-то — Михеич-сосед, а другой — отец родной. Только... какие они оба старые?!

— Нет, Пахом, ты не прав! Почему ты тогда не женился-то? Год бы после смерти жены подождал и женился бы! Не жил бы теперь один... — сетовал Михеич на отца и вздыхал.

— Да все боялся я Ульянке плохую мачеху привести. Жалко мне ее было, вот все и откладывал... — пояснил отец.

— Вот и дооткладывался! — сердито буркнул Михеич. — Тебе-то вот ее жалко было, а дочка твоя часто в отчий дом наведывается? Раз в годок да и то на часок!..

— У нее — своя семья, муж, дети... — вздохнул отец.

— Муж, дети — это да, но и родного отца забывать нельзя! — резонно возразил сосед.

— А, может, Михеич, я сам виноват? Надо было с Ульянкой поласковее? А когда? То на покос, то на дворе. Эх, дела-дела... Вот Ульянка и отвыкла от меня.

— Э-хе-хе! Чего теперь себя корить, коль обратно жизнь нельзя повторить? теперь осталось жизнь доживать да родную дочку поджидать, — успокоил Михеич старика-отца.

Утром проснулась Ульянка какая-то смурная. Отец по делам своим куда-то собрался, а она в постели осталась, сказалась больной. Громко охала, стонала, горькое лекарство пила и даже не жаловалась. Вот и пришлось в этот день отцу с нею дома сидеть, за больной дочкой глядеть. А та перед сном вечерком прошептала: «Ну, вот, одна беда миновала! Пусть другого кого в кулак сажает да свою дочку ублажает!»

На следующий день Ульянке опять не полегчало. Стоном стонала, даже в рот ложкой лазать позволяла. Хотел отец соседку пригласить за дочкой приглядеть, а та за руку отца ухватила да от себя и не отпустила. А про себя одно твердила: «Ишь, уморить захотела! Так не отдам тебе папку! Он мне и самой нужен. Люблю я его...»

На третий день отец лишь проснулся, а уж дочка одетая на постели сидит, да отцу и говорит:

— Куда нынче ты пойдешь — туда и я!..

Попробовал Пахом девчонку уговорить дома остаться да в постель уложить — ни в какую! Так и пришлось девчонку с собой взять. А как в чужую деревню приехали, так в старенькую избушку и вошли. А там — женщина та из сна да мальчонка ее сидят, на Ульянку да ее отца глядят. Вспомнилось Ульянке, как отец-то Михеичу жалился: мол, боялся Ульянке злую мачеху привести. Ну и решила, что надо самой в разговор вступить. Подошла Ульянка к женщине той да и говорит:

— Ты на меня, тетенька, не сердись. Ежели что не так скажу, ты не гляди, что папка мой хмурый. Он хозяйственный и непьющий. Просто нам одним без мамки тяжело... А ты, — сказала Ульянка мальчонке, — за меня заступайся, как обещал, только вот руки никому не обламывай! Как они без рук-то будут жить?

Все засмеялись, а отец погладил Ульянку по голове и говорит:

— Вы не сетуйте, что она так прямо... Славная она у меня и... разумная.

НРАВСТВЕННЫЙ УРОК:

Люби ближнего — и тебя будут любить.

От судьбы не уйдешь.

Добро побеждает зло.

ВОСПИТАНИЕ ДОБРЫХ ЧУВСТВ:

— В чем проявилась Ульянкина доброта?

— Как поняла Ульянка, что незнакомая девица — добрый человек?

— Почему отец назвал ее разумной?

— Какая из трех невест вам больше понравилась и почему?

— В каких словах проявилась доброта одной из невест?

РЕЧЕВАЯ ЗАРЯДКА:

— Как вы понимаете слова «смурная», «сетовать»?

— Как вы понимаете выражение: «Мы злого враз обломаем»?

— Что означает выражение: «Сушить сердце»?

РАЗВИТИЕ МЫШЛЕНИЯ И ВООБРАЖЕНИЯ:

— Какая бы жизнь ожидала Ульянку и ее отца, если бы он женился на злой женщине?

— Почему женщина, показывая Ульянке разных невест, ничего ей не объясняла и не советовала?

— Какая, по-вашему, жизнь ожидает первую и вторую невест? Почему?

СКАЗКА И ЭКОЛОГИЯ:

— Можно ли про детей невест сказать: «Чему учишь, то и получишь»?

— Что такое марево? Почему автор поместил девочку именно в голубое марево?

Сказка развивает руки. С помощью родителей затонировать два листа бумаги: один для рисунка доброй мачехи, другой для рисунка злой. Самих невест можно нарисовать также с помощью взрослых членов семьи.

1-й этап

Цели: а) учить детей анализировать свои слова, поступки, намерения и понимать категории оценок «хорошо» и «плохо» на примере слов, поступков и намерений персонажей сказки; б) способствовать пониманию слов «корыстный» и «бескорыстный».

Форма работы: фронтальная со всеми детьми возрастной группы.

Исполнитель: педагог**.**

Содержание работы: чтение сказки и последующая беседа по ее содержанию.

Вопросы по содержанию сказки:

— Как прожила Ульянка первые восемь лет своей жизни? Почему она так прожила?

— Почему Ульянка удивилась, увидев рядом со своей постелью девицу с яркой лентой?

— Что поведала ей незнакомка?

— Почему Ульянка пошла за девицей?

— Понравилась ли девочке первая невеста?

— Что не приглянулось девочку во второй невесте?

— Что Ульянка сделала, чтобы отец не попал к первым двум невестам?

— Можно ли считать ее поступок обманом?

— Как Ульянка помогла отцу объясниться с доброй женщиной?

2-й этап

Цели: а) дать возможность детям оценить личностные качества персонажей, их речь, выразительность высказываний, сравнить свою манеру общения с действиями и словами персонажей путем проигрывания эпизодов сказки; б) дать возможность детям «примерить» на себя мотивы поведения взрослых людей, отвечающих за своих детей и их счастье.

Форма работы: групповая. Участники — дети с трудностями в общении со взрослыми, упрямые, недоверчивые, с завышенной или заниженной самооценкой.

Исполнитель: психолог.

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ РОЛЕЙ

УЛЬЯНКА — ребенок тревожный, неуверенный в себе; с заниженной самооценкой.

ОТЕЦ — ребенок с завышенной самооценкой, отверженный, плохо идущий на контакт со сверстниками.

ДОБРАЯ ЖЕНЩИНА ребенок застенчивый, недоверчивый, имеющий трудности в общении со старшими.

ПЕРВАЯ НЕВЕСТА — ребенок эгоистичный, с завышенной самооценкой, «черствый» по отношению к сверстникам.

ДЕВИЦА — болтливый и самоуверенный ребенок, эгоистичный и нечуткий к эмоциональному состоянию сверстников.

ПСИХОГИМНАСТИКА

Один ребенок показывает последовательно лицом, жестами настроение всех трех невест, а его партнер должен угадать и, не называя персонаж, повторить то же самое.

ВОПРОСЫ ДЛЯ ПСИХОКОРРЕКЦИИ

УЛЬЯНКА:

— Как тебе жилось после смерти матери?

— Каково было отцу остаться без хозяйки в доме?

— Чем ты могла помочь отцу в выборе невесты?

— На что ты могла бы решиться, чтобы твой отец был счастлив?

— Почему ты предложила девице самой стать невестой отца?

— Можно ли твой обман считать обманом для блага и для

чьего блага ты притворялась больной?

ОТЕЦ:

— Почему ты боялся жениться?

— О чем ты мечтал для своей Ульянки?

— Зависит ли от твоего выбора счастье дочки?

— Почему для тебя так важно, чтобы Ульянка была счастлива?

— Напрасны ли были твои опасения?

— То, что придумала Ульянка, было обманом, но почему ты на нее за это не рассердился?

ПЕРВАЯ НЕВЕСТА:

— Какая ты?

— Почему ты держала первого мужа в кулаке?

— Зачем тебе нужен новый муж?

— Почему ты сказала: «Всех любить — свое сердце сушить»?

— Чему ты учишь свою дочь?

— Как твоя дочь станет тебя любить и жалеть, когда вырастет? Какие слова она может тебе припомнить?

ВТОРАЯ НЕВЕСТА:

— Зачем тебе нужен муж?

— Как ты собираешься с ним жить в новой семье?

— Окажись ты на месте Ульянки, согласилась бы ты иметь такую мачеху?

— Как можно назвать такую женщину, как ты?

ДОБРАЯ ЖЕНЩИНА:

— Почему ты была уверена, что Пахом тебя не выберет?

— Как ты считаешь, какая красота важнее: внешняя или внутренняя?

— Как ты будешь любить и жалеть свою маленькую падчерицу?

— Что ты подумала об Ульянке, когда услышала ее рассуждения?

— Чем ты можешь украсить жизнь двух одиноких людей: Пахома и его маленькой дочки?

Домашнее задание. С помощью родителей затонировать листы бумаги для изображения злой мачехи и доброй. Постараться в тонировке передать настроение. Рисовать персонажей на тонированных листах можно с помощью взрослых и самостоятельно.

СЕРЕБРИСТЫЙ ТУМАН

В лесу было солнечно и по-летнему тепло. Сережка радовался, что удалось пойти в лес одному. Хотя Кузька и бегал вокруг кустов, как с цепи сорвался, но не мешал. Потому Сережке и было покойно и светло на душе. Грибов в лесу пока не встречалось, но и без них настроение было прекрасное. Оттого, когда впереди показался какой-то серебристый туман, у Сережки даже не возникло никаких опасений. Может, озерцо или болотце так парили? Только откуда тут озерцу-то взяться? Лес был давно знаком и исхожен мальчонкой вдоль и поперек. Но туман был. Сережка свистнул Кузьку, чтобы далеко не отбегал, и направился прямо к этому серебристому туману.

Войти в этот туман оказалось пустяковым делом. Но чем дальше Сережка в него углублялся, тем более густым он становился. Скоро стало и вовсе слабо видать, и Сережка остановился. Он протянул руку вперед и не увидал своих растопыренных пальцев. Кузька тоже почему-то жался к самым Сережкиным ногам и уже больше никуда не отбегал, только легонько подскуливал.

— Эдак мы с тобой и заблудиться можем! — сказал Сережка своему Кузьке, и тот понимающе прижался своим теплым боком к Сережкиной ноге.

Вытянутая вперед рука еще ни разу не уперлась ни в одно дерево, потому Сережке стало немного не по себе. Куда лес-то делся? Уж не на самом ли берегу реки стоит он? Как бы в воду не загреметь? Стал идти осторожно, ощупывать впереди ногой землю. Но под ногами было ровно, даже канавок или бугорков не чувствовалось.

Сережка поставил пустую корзину на землю и понял, что Кузька тянет его за штанину в сторону. Всего шаг и шагнул-то, но, повернувшись назад, уже не смог отыскать корзину. Сережка опустился на четвереньки и стал шарить руками вокруг себя — корзины не было. Совсем отчаявшись ее найти, Сережка прополз еще немного, не то вперед, не то назад, а может, и вообще в сторону, но в какую? Солнца вовсе не было видно, оттого оглядываться было вовсе бесполезно.. Кругом только серебристый туман. И все...

И тут вроде ветерком потянуло. И справа стали видны деревья. Сережка еще раз огляделся и, не заметив нигде своей корзины, направился в ту сторону, где туман немного поредел. Пройдя еще несколько шагов, остановился в недоумении. Стоял

он на опушке леса, за спиной все также разливался серебристый туман, а впереди...

Впереди совсем близко стояла деревня. Вовсе не знакомая... Сережка еще немного на месте потоптался и решил, что уж лучше идти к незнакомой деревне, чем, как слепой, блуждать по серебристому туману. Ну и двинул вперед. Кузька, не отходивший от хозяина ни на шаг, почему-то не побежал впереди, как всегда путаясь под ногами. Собака бежала след в след за Сережкой.

Подойдя к самой деревне, Сережка удивился. Что-то в этой деревне было не такое, не настоящее, что ли... Дома вроде, как дома, деревья в палисадниках. Но то ли краски были какие-то ненастоящие, то ли безлюдной казалась та деревня, а может, и то и другое сразу? И тут Сережка обратил внимание на самый крайний дом. Был он большой, резными ставенками украшенный. И вдруг... Сережка даже подумал, что там только в кино бывает, когда показывают картинку, а потом — тоже место, но через много-много лет. Вдруг дом стал прямо на глазах стариться: сначала бревна потемнели, крыша как-то неестественно заваливаться начала, потом крыльцо покосилось, и две нижние ступеньки осели, а верхняя набок съехала. Все это происходило так быстро, что у Сережки даже времени не было все это обдумать и понять. Теперь дом стоял скособочившись, но на окнах висели все те же яркие занавески. Сережка вошел в калитку и ухитрился даже вскарабкаться на верхнюю ступеньку крыльца. На стук в дверь никто не отозвался, и тогда Сережка вошел.

На то, что гость появился в доме, никто не обратил никакого внимания. Словно и не было в избе теперь ни Сережки, ни его Кузьки. В чужом доме пес вел себя необычно скромно и прилично. Просто сидел возле ног хозяина и глядел по сторонам. В доме было чисто и уютно. Вещи и мебель были новые, со вкусом подобранные. Да и люди, жившие в нем, по-видимому жизнью своей были довольны. Одеты добротно и со вкусом. Тут мимо Сережки пробежал небольшой мальчонка, чуть было не сбив гостя с ног. Только на Сережку мальчонка даже не глянул, будто того и не было в доме. Бегал вокруг стола, продолжая свои игры, пока мать не сделала ему замечание. Вероятно, хозяева собирались обедать, иначе зачем же был накрыт стол, а мать-хозяйка звала всех мыть руки. Когда все уселись к столу, вдруг из боковой дверцы вышла старушка. За ее спиной Сережка разглядел не то чулан, не то темную комнатку. Старушка молча проследовала к столу и остановилась за спиной хозяйки. Сережка еще удивился: места для старушки за столом не было...

Хозяйка разлила всем по тарелкам суп, а на старушку даже не глянула. Сережке вдруг показалось, что с этой старушкой

случилось то же, что и с ним самим. Ведь Сережку же никто в этом доме не видит, хотя вот он рядом стоит. После супа все стали есть картошку, а на сковородке еще шкворчала жареная рыба, подернутая золотой корочкой. От рыбы дивно пахло лучком. У Сережки почему-то засосало в животе, а Кузька стал капать слюной на пол. И тут, разложив всем на тарелки по куску жареной рыбы, хозяйка повернулась к старушке и взяла у нее из рук железную мисочку. Мисочка была до того мала, что Сережка ее сразу и не разглядел. Хозяйка положила в мисочку несколько маленьких кусочков картошки и протянула угощение старушке. Та, приняв миску, продолжала стоять, ничего не говоря и не прося. Хозяйка вновь оглянулась на старушку и положила ей в мисочку крохотный кусочек... черного хлеба. Теперь, видимо, сделано было все, поскольку старушка молча отошла от стола и присела на табуреточку как раз неподалеку от Сережки.

А тот стоял и глядел, глядел, как ест старушка. Он не мог оторвать своих глаз от натруженных и шершавых рук, которыми та очень аккуратно доставала из мисочки маленькие кусочки картошки и бережно подносила их ко рту. Хлеб почему-то она не трогала. Когда последний кусочек картошки был съеден, старушка принялась за хлеб. Сережка еще подумал тогда: «А вот я на потом оставляю самое вкусное!» Когда и хлебушек был съеден, старушка очень осторожно стала собирать рукой крошки с платья. Сережке было хорошо видно, что никаких крошек на платье не было. Но она долго и основательно скребла по платью, а потом отправляла в рот... воздух. Когда трапеза была окончена, старушка, забрав свою мисочку, пошла обратно в чуланчик.

За все время обеда хозяин, хозяйка и двое детей разговаривали друг с другом. Хозяйка потчевала то мужа, то детей. Мальчонки разговаривали меж собой. Но Сережка почему-то ничего этого не слыхал и не видал. У него перед глазами все стояла пустая железная мисочка и натруженная рука старушки, собиравшая по платью воображаемые крошки. Сережка повернулся и вышел из дома, только уж у калиточки почему-то вспомнил, что по ступенькам в этот раз шел спокойно, не осторожничал. Он оглянулся на дом. Дом стоял, как при первом взгляде: добротный, новый, с резными ставенками. Только у Сережки почему-то мелькнула мысль: «А покосившийся-то больше хозяевам подходит. С завалившейся крышей да осевшим крыльцом...»

Сережка прошел мимо трех дворов, дома эти не менялись: как стояли, так и стоят. А вот с четвертым домом тоже было как-то не так. Сережка остановился и пригляделся. С первого взгляда дом показался ветхим и ужасно старым. Вырезанные когда-то

наличнички давно не крашены, бревна старые, видать, столетние, дверь покосилась, и только колечко на двери слегка покачивалось. Уж живут ли тут люди? И тут прямо на глазах дом преображаться стал, как в мультфильме: наличнички покрасились в желтенький веселый цвет, крыша засверкала ярко-красной краской, а кольцо на новой двери заблестело, словно только что кирпичом начищенное.

Открыв дверь, Сережка ступил внутрь. В избе было небогато, да что там небогато — убого там было. Старая кровать с металлическими шишечками, деревянный стол, покрытый выцветшей клеенкой, сундук, какой уж теперь редко где сыщешь, и буфет, большой и старый. На буфете стояли какие-то скляночки, пузыречки, крынка со стаканом. Стакан был из толстенного стекла и тоже, видать, старый. У печи кто-то гремел посудой, и Сережка решил заглянуть за занавесочку. Там, засучив рукава, доставал из печи горшок мальчонка, примерно одних лет с Сережкой. Мальчонка пытался достать горшок большой и неудобной тряпкой, но горшок в руки не давался. Наконец, намаявшись, мальчонка вынул его и понес к столу.

— Дедуня! Давай к столу, щи уж поспели! — мальчонка выглянул из-за занавесточки и, не обратив на Сережку никакого внимания, будто того и не было, уставился куда-то мимо.

Сережка повернулся в ту сторону и разглядел на постели кого-то. Этот кто-то оказался стариком. Когда тот сел на постели, Сережке стали видны и седая длинная борода, и худые ноги, и узловатые старческие руки на коленях.

— Я щас! Только рубаху надену! — сказал старик.

Тут мальчонка вновь выглянул из-за занавески и успокоил деда:

— Ты рубаху не ищи! Постирал я ее утречком. Уж скоро высохнуть должна, так иди! Что тебе, форсить что ли?

Старик, не спеша двигая по полу босыми ногами, потопал к столу. Мальчонка уже разливал щи по мискам.

— Да куда ты? Будя! — сказал старик мальчонке. А тот еще половничек щей успел влить в дедову миску. — Что я молодой, что ли? Мне и того не съесть!

— Ешь-ешь! — уверенно сказал мальчонка и добавил: — У нас с тобой щи — только ложку полощи! Кабы мясушка да сметанки, может тогда бы и у тебя силушки прибавилось. Ну, да я щас лучку сорву! Я мигом!

Мальчонка выбежал из избы, а дед взял свою ложку и стал вычерпывать щи прямо в миску внука, а сам под нос себе приговаривал:

— Куда мне, старику? Это тебе, молодому, есть надо. Ты ж у

меня кормилец-поилец.

Сережке стало как-то немного не по себе, и он решил выйти следом за мальчонкой. Но хорошо, что повременил, а то бы этот постреленок мог запросто его с ног сбить. Вон как влетел-то! Выходя из дома, Сережка слышал, как мальчонка спрашивал деда:

— Тебе в миску покрошить или кусать будешь?

— Ты уж покроши!.. С моими зубами только луком и хрустеть, — добродушно отозвался дед.

А Сережка меж тем вышел на крыльцо. Отойдя от дома, он оглянулся: дом снова был такой, каким он его увидел впервой. Старый, с облупившейся фаской на наличниках. «А все же этот дом краше первого, где старушка-то была» — подумал Сережка и тут же увидел еще один дом. Пятистенок, построен на века. Небось, там места полным-полно! Только вдруг на глазах у Сережки дом тот скособочился, даже как-то ссохся и сморщился. «А тут-то что?» — спросил себя Сережка и уже смело вошел внутрь. Он уж догадался, что его все равно тут никто не видит, не замечает. Кузька раньше не отставал ни на шаг, а тут перед дверью заскулил и в дом вслед за хозяином своим не пошел. Не крылечке ждать остался. Ну, Сережка уж один порог переступил.

На диване возле окна сидели старики, чистенькие такие. Старичок и старушка. Будто они в церковь собрались или в гости. Вещи на них были надеты добротные, видать, много лет назад купленные. Женщина-хозяйка складывала какие-то вещи на постели. Рядом помогала матери девчонка лет восьми и все спрашивала, у матери:

— Мам! Когда бабку с дедом в богадельню увезешь, можно я вот тут занавесочку повешу и кукол посажу? Играть-то мне негде...

— Еще чего! — вдруг услышал Сережка голос из другой комнаты. На пороге стоял мальчишка, чуть старше сестры. — У меня тут мастерская будет. Я уж сколько времени ждал, пока место освободится!

Мать поглядела на сына и возразила:

— Мне тут еще мастерской не хватало! Что тебе в сарае места нет? Там и работай! А тут я сервант новый поставлю и стулья венские. Не на этом же сидеть? — указала она брезгливо на диванчик, на котором притихли старички. — А то надумал — мастерскую. Грязи мне тут еще не хватало!

Сережка почему-то про себя подумал: «Грязи-то у тебя и так полно! Дышать в избе от грязи нечем!» И правда, что ж с того, что пол чистый да места много? Грязь ведь она не только на полу, она и в душе, бывает, проглядывает. Сережка вышел из дома и оглянулся на окошки. Видны были пестренький платок старушки

и седая голова старика. Дом был новый. Пятистенок. А места, выходит, мало. И тут Сережка вспомнил про Кузьку.

— Кузька! Кузька! — позвал Сережка, но собаки нигде не было видно. — Кузька! — во все горло заорал Сережка.

И тут Сережка почувствовал, что его лицо вдруг стало все мокрым и липким. «От того серебристого тумана, что ли?» — успел подумать Сережка и вдруг услыхал:

— Сережка! Что это ты Кузьку к себе приваживаешь? Сколько раз говорила: не пускай его на постель! Вон, все лицо тебе облизал неслух! А ну, пошел с подушки!

Сережка открыл глаза и никак не мог сообразить: где это он? Возле самой постели стояла мать с полотенцем в руках и махала на Кузьку, чтобы тот убрался с чистой простыни. Сережка сел на кровати и поглядел на собаку, та уже спрыгнула с постели и теперь вертелась возле самых его ног, норовя утащить под кровать носок.

— Мать! ты Кузьку не трогай! — услышал Сережка голос отца. — Это не он виноват! Его Сережка к себе позвал. Слышу кричит: «Кузька! Кузька!» Ну тот и прыгнул на кровать. Зачем ты его кричал-то?

— Соскучился! — сказал Сережка и погладил пса по спине.

НРАВСТВЕННЫЙ УРОК:

Не в деньгах счастье.

Не красна изба углами, а красна пирогами.

ВОСПИТАНИЕ ДОБРЫХ ЧУВСТВ:

— Соответствует ли внешний вид домов той жизни, какая в них была?

— В каком доме тебе самому хотелось бы жить и почему?

— Всегда ли в красивом и богатом доме красивая жизнь?

— Как понимать выражение: «Человек для дома или дом для человека»?

РЕЧЕВАЯ ЗАРЯДКА:

— Как по-иному можно назвать избу?

— Как ты понимаешь пословицу: «Не красна изба углами, а красна пирогами»?

— Кто такой «постреленок»?

РАЗВИТИЕ МЫШЛЕНИЯ И ВООБРАЖЕНИЯ:

— Почему у тебя сжалось сердце, когда ты услышал, как старушка ест?

— Что было бы, если бы у мальчонки не осталось даже дедушки?

— Что будет, если дедушка доживет до той поры, когда внук вырастет?

— Почему старик и старуха без особой радости ожидают отправки их в богадельню?

— Что хотел сказать Сережке серебристый туман, показывая разные дома?

СКАЗКА И ЭКОЛОГИЯ:

— Какой пример подает своим детям хозяйка пятистенного дома?

— Что может со временем случиться с душами детей женщины из богатого дома?

— Зачем серебристый туман показал Сережке домишко старика и внука?

Сказка развивает руки. Предложить каждому ребенку построить дом, который он выбрал бы для себя (из соломки, спичек, другого природного или бросового материала).

1-й этап

Цели: а) способствовать оценочному отношению детей к семейным устоям в каждой из описанных семей и выявлению положительных и отрицательных моментов в отношениях между членами этих семей; б) выявить закономерности нравственных установок в семьях с достатком и бедных; в) использовать сказку как притчу-нравоучение, подсказать с ее помощью вариант решения сложной ситуации и спрогнозировать поступки детей в будущем..

Форма работы: фронтальная со всеми детьми.

Исполнитель: педагог.

Содержание: чтение сказки и беседа по ее содержанию.

Вопросы по содержанию сказки:

— Как описана в сказке встреча Сережки с серебристым туманом?

— Чем отличалась увиденная Сережкой деревня от настоящей?

— Как выглядел первый дом вначале и потом?

— Как относились в этом доме к старушке?

— Почему дети, живущие в этом доме, оказались такими черствыми, что не обращали внимания на свою бабушку и ее беду?

— Отчего убогий домишко, где жили дед и внук, показался Сережке потом ладным?

— В чем проявилась забота внука о дедушке?

— Почему можно сказать, что и дед любит своего внука и заботится о нем, как может?

— Почему стариков из третьего дома собирались отправить в богадельню?

— Как отнеслись к такой судьбе старика и старушки дети хозяев этого дома?

— В каком доме тебе хотелось бы оказаться и почему?

2-й этап

Цели: а) дать возможность детям примерить на себя эмоции жителей домов, описанных в сказке, путем проигрывания отдельных эпизодов; б) способствовать устранению негативного отношения детей к родителям и непонимания детьми мотивов отношения к ним родителей; в) способствовать объективности восприятия детьми родителей в семьях с малым достатком.

Форма работы: групповая. Участники — дети с трудностями в общении со взрослыми, особенно бабушками и дедушками, эгоистичные, эгоцентричные.

Исполнитель: психолог.

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ РОЛЕЙ

СЕРЕЖКА — ребенок с завышенной самооценкой, с претензиями, имеющий трудности в общении с родителями.

ХОЗЯЙКА КРАСИВОГО ДОМА — ребенок эгоистичный, с завышенной самооценкой, имеющий трудности в общении со старшими членами семьи, несамостоятельный и несдержанный.

БАБУШКА — ребенок эгоистичный, несдержанный, тревожный, со сложностями в общении с бабушкой.

ВНУК — ребенок с заниженной самооценкой, тревожный и конфликтный в отношениях со сверстниками и педагогами.

ПСИХОГИМНАСТИКА

Предложить детям сыграть роль бабушки, живущей в первом доме. Каждому по очереди повязывают платочек, дают в руки мисочку. Психолог берет ка себя роль снохи. Когда ребенок идет садиться за стол, звучит окрик снохи:

— Куда ты идешь? Тебя звали за стол? Не протягивай свою миску! Что дам, то и будешь есть!

Ребенок в роли бабушки садится в сторонке от стола и изображает, как старушка ест свой скудный обед.

Перед психогимнастикой психолог еще раз зачитывает детям соответствующий отрывок из сказки. По окончании этюдов психолог сам исполняет роль старушки и предлагает детям поухаживать за бабушкой так, как это должно быть в хорошей семье. Поощряется импровизация в мимике, движениях и речи.

ВОПРОСЫ ДЛЯ ПСИХОКОРРЕКЦИИ

СЕРЕЖКА:

— Что заставило тебя пойти по чужим дворам и почему ты не побоялся это сделать?

— Что ты увидел бы, если бы вошел в собственный дом?

— В каких домах тебе было неуютно и почему?

— Зачем серебристый туман показал эти дома именно тебе?

ХОЗЯЙКА КРАСИВОГО ДОМА:

— Чем тебе нравится дом, в котором ты живешь?

— Почему ты так относишься к своей старой свекрови?

— Ты не боишься, что так же станут относиться к тебе твои дети?

СТАРУШКА:

— Как тебе живется в таком доме, где тебя не любят, не уважают и даже не жалеют?

— Почему судьба уготовила тебе такую старость?

—Что могли бы сделать внуки, чтобы облегчить тебе жизнь и почему они этого не делают?

— Каково старому человеку испытывать постоянную нелюбовь?

ВНУК:

— Почему тебе хочется сделать хорошее дедушке?

— Как бы сложилась твоя жизнь, если бы ты остался на свете один?

— Чем ты можешь облегчить жизнь своему больному и беспомощному дедушке и как ты с этим справляешься?

— Если у тебя появятся дети, а дедушка еще будет жив, как ты потребуешь от своих детей относиться к дедушке?

— Почему твою заботу о нем нельзя будет назвать корыстной?

Домашнее задание. Изобразить по выбору дом из прочитанной сказки. Материалом могут служить соломка, спички, любой подручный и бросовый материал. Необходимо соблюдать одно условие: должно быть видно, какие люди живут в доме.

КАТЮШКИНА КРАЮШКА

Катюшкина семья переполошилась только тогда, когда посреди белого дня сорвалась с петель дверь избяная и рухнула в сенях с превеликим грохотом. Все тотчас выскочили на крыльцо, но оказалось, что к двери той никто не прикасался. Сама рухнула. Уж что-что, а про такую злую примету даже малые дети были наслышаны. Дурная была примета. Отец принялся сразу навешивать дверь, а ребятишки до самого вечера все никак не могли успокоиться. А тревожиться было о чем. Уже две недели лежала мать в постели и не могла не только что встать, но и головы от подушки оторвать. Не помогали ни отвары, ни парная баня. Вот тогда-то ребятишки и сговорились: отцу ничего не сказывать, а Катюшку к бабушке послать. Все доподлинно обсказать. На кого ж им еще надеяться?

Оттого что мать больная лежала, семье, вроде, большого урону не было. Катюшке уж четырнадцать годков исполнилось, да и Дашутка многое по дому делать могла, только... только болезнь эта мамкина заставила Катюшку призадуматься. Терять мать второй раз в жизни — это уж совсем никуда! Да и привыкли к новой мамке все. Только жить спокойно да ладно начали. А тут беда такая! Потому Катюшка, пока до бабушки шла, все думала: ежели в город к доктору ехать придется — поедет! Да что там к доктору — к ведьме пошла бы, лишь бы мамка жива осталась.

А вот бабушка такому катюшкиному рассуждению не порадовалась. И сама перекрестилась и Катюшку крестом осенила:

— Что ты, милая?! Да разве ж такой грех допустить можно? Колдуны, милок, в болезни, конечно, облегчение сделать сумеют. Да только и твою душу загубят. Обращаться к тайным да злым силам — последнее дело! Нет, тут по-иному поступить следует. А уж ежели с нечистой силой встречаться, так и себя обезопасить и душу не загубить.

Тут взяла бабушка и открыла свой сундук. Вынула узелок свой заветный, развязала плат. Кушачок да свечной огарочек в сторону отложила, потом себя крестом осенила и достала из плата иконку. Небольшая была иконка. Только раньше-то бабушка иконку ту Катюшке не показывала, а уж нынче девчонка подробно ее разглядела. Была на старинной иконке женщина нарисована. Глаза у той женщины долу опущены, лицо спокойное да светлое, а руки, словно в покорности да умилении, на груди сложены.

— Бабушка, кто это? — спросила Катюшка почему-то шепотом.

— А это, милок, царица наша небесная, сама Богородица-матушка. Или не видала? — удивилась бабушка.

— Такую-то где ж? А как икона эта называется? — поинтересовалась Катюшка, а сама глаз не могла оторвать от эдакой красоты.

— А название этой иконы — Умиление. Хорошее название. — пояснила бабушка и добавила: — Сам отец Серафим такой вот иконе молился. Оттого и язык зверей понимал, лесных обитателей к себе приручал. Ну ты в уголке посиди, не мешай мне покамест.

Долго бабушка перед иконою «Умиление» на коленях стояла, молилась, а потом с колен встала, иконку опять в белый плат завернула и в сундук схоронила. А тут и Катюшку к себе подозвала.

Расскажу, тебе, что сама знаю, а уж потом решим, как поступить следует. Поняла я по твоим словам, что захворала ваша мать 10 марта. Да и хворь ее поначалу всем какой-то чудною показалась. Правильно я говорю? — ждала бабушка катюшкиного подтверждения.

— Правильно! — согласилась Катюшка. — Мы сначала на болезнь-то и не подумали. Ну напала на нее дрема какая-то: у печи стоит, а сама дремлет. Белье в корыте стирать начнет — над корытом и замрет. Уж полоскать в реке мы с Дашуткой бегали: боялись, как бы мамка в воду не свалилась. А уж теперь и вовсе худо ей: глаз и то не открывает.

— Наши предки знали имя этой хвори. Это — вешняя дрема. Кумаха ей имя. — бабушка рассказывала спокойно, обстоятельно. — Кумаху эту в древние времена народ побаивался. Ее сон валит слабых с ног, а то и вовсе уморить пытается. Кумаха эта, по-нонешнему лихорадка, тело шибко мучает, белы кости крутит. Мамка-то ваша не кричит от боли только потому, что и днем и ночью спит. Кабы кричала — вас бы раньше обеспокоиться заставила. А раз молчит — и вы не шевелитесь, помочь ей не торопитесь.

— Бабушка, а как помочь-то ей? Как с этой Кумахою управиться? — заторопила Катюшка бабушку с ответом.

— Э, милок, это дело непростое да и небезопасное. Тут много чего понять-уразуметь придется. Да всего я и сама не знаю. Ну слушай.

— Живет Кумаха-Кумоха в дремучем лесу. Это мне еще моя бабушка давным-давно сказывала. Живет она там со своими 12 сестрами в непокрытой избе. Все они, как есть, на одно лицо. Но

есть среди них и старшая, эта самая Кумаха. Это она, зловредная, напускает сестер своих на людей. Приказания дает: людей знобить — грешное тело мучить, белы кости крутить. А 10 марта — самый ее день и есть. В тот день Кумаха сестер своих на людей напускает. Понимаешь теперь? Вот и выходит, что вешнюю дрему на мать-то вашу сама Кумаха напустила через сестер, конечно. А вот как помочь больной — не ведаю.

— Бабушка, а можно эту самую Кумаху в лесу отыскать да заставить от матери отступиться? — интересуется Катюшка.

— Ты, что же думаешь, простое это дело? Нет, милок, тут надобно сердце любящее да храбрость, а может, еще и смекалку иметь. Тут и взрослый мужик может не управиться. А где ж тебе, девчонке?

— Бабушка, а ты мне помоги! Что делать надо, подскажи! Уж не маленькая я, да и детей сиротить неохота. Помоги, сделай милость. — начала упрашивать бабушку Катюшка, а в глазах-то решимость светится, так мамку спасти охота.

Вот тогда бабушка и поняла, что уж решилась девчонка в лес-то дремучий идти. А как поняла, так и задумалась. Ежели в лес-то идти, то кое-чего сделать надобно: свою жизнь обезопасить, да и в лесу не заплутать. А на это бабушка сказала ночка ей понадобиться. Ежели, мол, Катюшка не передумает, пусть завтра с утречка и приходит.

Катюшка домой пришла, младшим ничего не сказала. А как начинают выпытывать, она отмахивается, мол, спать уж пора, а не разговоры говорить. Так и не поведала о своей завтрешней задумке. А на утро только встала — Дашутке сразу наказ и дает: что по дому сделать надобно. Та выпытывает: «А ты куда?» Катюшка молчит. Поцеловала только Дашутку да велела, ежели что, за младшими приглядеть. Дашутка было в слезы, а Катюшка ей: «Ежели мамку нашу не спасу — потом себе никогда не прощу?» Приказала только отцу ничего не сказывать, а то он все дело поломает.

Ступила к бабушке в избушку и поняла: та, видать, всю ночь не спала. К приходу катюшкиному готовилась. Сразу девчонку за стол усадила и начала на такое дело наставления давать.

Прежде увидала девчонка на столе две вещицы: иконку ту, приметную, какая Умилением называется, а рядышком с нею — краюшку свежего хлебца. Хотела бабушку порасспросить, да та и сама разъяснять начала. Видать, девчонке знать это надобно было. Получалось так: возьмет с собою в лес Катюшка только краюшку хлеба. Но не для еды это — для дела. Ежели отыщет девчонка в лесу приметную избушку без крыши, то смело пусть через порог ступает. До вечера Кумаха со своими сестрами навряд

ли домой поспеет. А вот как стемнеет, тут и они пожалуют.

Бояться их Катюшке неслед, поскольку уж больно сильна ее заступница и утешительница. Тут бабушка на икону глянула. А вот хлеб пригодится для иного дела. Когда сядут сестры к столу, можно и Катюшке из ее убежища выбраться. Раньше-то появляться перед сестрами опасно. А за столом, по обычаю, станут кумахины сестры Катюшку едою потчевать. Пусть из миски берет, а в рот не кладет. Съест хоть кусочек, сама задремлет. А тут уж справиться с нею любой сумеет.

А как хозяюшки гостью попотчуют, тут и Катюшка должна из-за пазухи краюшку свою достать и на 12 частей разломать. Да каждую сестру и попотчевать. Вот тут и надо глядеть в оба. Вместе с Кумахой их ведь 13 сестер получается. Одной-то кусочка и не достанется. Эта, последняя, и есть виновница беды, мамкиной-то болезни. Ежели успеют девки из-за стола встать — все! В глазах перепутаются, ту девку и не сыскать боле. Потому придется Катюшке еще за столом эту девку за рукав схватить да более и не выпускать. Держать придется крепко! Потому нечисть эта мало ли что придумать может? А как предложат выкуп за сестру свою, так Катюшке просить и следует: мать спасти, болезнь, от нее отвести. Ежели все, как надо Катюшка управит, завтра к вечеру уж дома будет. А не сумеет — вешнюю дрему и на девчонку напустят, а домой не отпустят.

Все поняла Катюшка, одного понять не сумела:

— Бабушка, а откуда ты про это прознала-то? Ведь вчера еще не ведала? — удивилась Катюшка.

А бабушка в ответ:

— Ну, вчера не знала, а сегодня, что надо, тебе рассказала. А откуда? Тебе пока рано знать. — сказала так бабушка, а сама почему-то на иконку глянула. Потом внучку перекрестила, в путь опасный благословила.

Шла Катюшка сначала по лесу знакомому, потом — по незнакомому, а под конец и вовсе по дремучему. Краюшка хлеба за пазухой сердце греет, а жалость к матери — душу.

Так и шла. А уж страхов-то, страхов разных натерпелась! А избушку без крыши все же нашла. Словно сила какая-то девчонку сюда привела. А может, молитовка бабушкина.

Как в избушку Катюшка ступила — там ее все удивило. Как можно жить-то в такой избе, коли крыши нет совсем? Дует изо всех углов. А посуды грязной у печи — превеликое множество. Да и пыли-грязи — хоть возом вывози! Пока хозяев поджидала, Катюшка в избе прибирала: пыль смела, пол подмела, посуду грязную перемыла. А уж как темнеть стало, сама за печку и спряталась. Может, думала, за уборку-то в избе девчонку

помилуют?..

Тут поднялись свист да вой. Глядь — а уж ветер над головой, тут и девки прямо сверху в избу посыпались. А как в избе огляделись, сразу смекнули: кто-то тут без них похозяйничал. Двое в сени искать кинулись, еще двое по углам шарить начали, а одна, видать, ушлая, за печку нос свой и сунула. А там Катюшка сидит, от страха дрожит. Вот и пришлось из-за печи вылезать да перед хозяевами предстать. А девки Катюшку разглядывают, словно она — невидаль какая, тут уж и Катюшка эту нечисть разглядела. Были девки и вправду на одно лицо, словно отражения в зеркале. Лица были, вроде, человечьи, а вот платья — вовсе несуразные: лохмотья какие-то легкие. Только тел под ними что-то было не видать. Нет, голова да руки — вот они! А как платья на ветру развеваются — тела под ними и не проявляются! Оттого девки эти по полу и не шагают, а как бы в воздухе проплывают.

Вдруг опять свист да вой послышались, только уж пошибче да пострашнее. Тут в избушку еще одна девка и спускается. Внешностью да одеждой — такая же, а вот повадками — иная. Вроде, старшей она среди сестер получается, поскольку все ей подчиняются. «Это и есть — сама Кумаха!» — подумала Катюшка, а у самой от страха зуб на зуб не попадает.

Кто знает, что бы Кумаха эта с Катюшкой сделать могла, только тут сестры стали ей избу показывать, мол, прибралась гостья у нас, пыль смахнула, посуду перемыла. Кумаха тут Катюшку и спросила: «Откуда явилась?» А та в ответ: «В лесу заблудилась». Кумаха на девчонку недоверчиво глядит, но сестрам ничего не говорит, только распорядилась, чтобы на стол накрывали.

Длинный стол накрыли вместо скатерти рогожкою. На стол поставили четыре плошки, а в плошках этих угощение: простому человеку страх да отвращение. В одной-то плошке — хвосты мышиные, в другой — рожки козлиные, в третьей — лягушки вареные, а в четвертой — жуки моченые. Садись, гостьюшка, угощайся! Катюшка только глазом глянула — душа в пятки ушла. Неужто такую мерзость есть потребуется? А девки за стол уселись, сразу за еду принялись. Катюшке угошение такое и в руки-то брать противно. А что тут поделаешь? Возьмет моченого жука, ко рту поднесет, а там его под стол и пихнет. А сама, вроде, жует. Намаялась с таким угощением досыта. И тут краюшку свою из-за пазухи и достает: вот, мол, и моим угощением не побрезгуйте!

Девки сначала взять не решались, на старшую свою, Кумаху, поглядывали. А та первая кусок свой в рот взяла, поморщилась

малость, но и другим сестрам своим угоститься позволила. Все руки к кусочкам протянули, а кусочков-то, как велено было, Катюшка только двенадцать припасла. Девки по куску взяли, а одна-то рука так пустой и осталась. Ей хлеба не хватило. Тут Катюшка эту самую девку за рукав и ухватила! Девка вырывается, а Катюшка ее цепко держит, не выпускает. Увидала Кумаха, что одна-то сестра в полон попала и давай другими сестрами командовать! «Щекочите девчонку!» — говорит. Ну те и давай! Все ребрышки Катюшке своими костлявыми пальцами перебрали! А она все же рукав девкин не выпустила.

Вдруг Кумаха в ладоши плеснула — на столе целая гора золота и появилась. Ежели двумя руками деньги те загрести, можно было столько золота домой принести! Только и тогда Катюшка рукава не выпустила. Тогда сестры давай на Катюшку нетопырей разных выпускать! Те ее по лицу крыльями хлещут, того и гляди глаза выколют. Катюшка глаза жмурит, а рукав крепко держит. Нельзя ей рукав-то девкин отпустить! Мать-то хочется спасти!..

Долго так ее стращали, золотом соблазняли. А как увидали, что крепкая она, так и отступились. Тут уж и пойманная девка взмолилась: «Отпусти, сделай милость! Все, что хочешь, исполню. Хочешь, золота червонного, хочешь — ворона ученого. Ворон тот все про все ведает, тебе жизнь наперед предсказывать станет. А хочешь жениха богатого да знатного? Сама королевной станешь.»

Только ни посулами, не слезами не добилась девка, чтобы ее Катюшка отпустила. Тогда и взмолилась плененная: «Ну, говори, что тебе надобно? Любое твое желание исполню!»

Тут и просит Катюшка мать от хвори вызволить, да уж больше к ним в дом не заглядывать. Удивилась девка, что уж больно мала плата оказалась. Сама даже засмеялась: «Ну, это я вмиг исполню, только придется в дом ваш лететь, чтобы мать-то от вешней дремы освободить.» А Катюшка свое: «Неси и меня домой! А то, как я проверю, что ты все в точности исполнила?» А рукава девкиного так и не выпускает. Пришлось кумахиной сестре вместе с Катюшкой лететь. А куда денешься-то? Вон как девчонка в рукав вцепилась — зубами не оторвешь!..

Катюшка тогда вовсе не поняла, что по воздуху летела. Просто за рукав девкин держалась, а внизу вроде темнота сгущалась. А как внизу посветлело, так уж на место прилетела. Стоит Катюшка рядом с мамкиной постелью. А кумахина сестрица над больной рукавом своим повела — мать и очнулась. Увидала Катюшку и просит:

— Катюшка! Подай водички, что-то у меня все горло запеклось.

Тут уж Катюшка рукав-то девкин и выпустила. Чего уж теперь? Мать-то вон от дремы очнулась. Катюшка и водицы ей подала, и подушечку поправила, а сама спать легла. Утром хотели ребятишки Катюшку разбудить, и отец все пытался ей работу поручить. Да тут Дашутка вступилась: «Не будите Катюшку. Умаялась она.» Не поймут домашние: от чего умаялась-то? Подумаешь, у бабушки ночь да день погостила?

Мать с того дня на поправку пошла. А Катюшка всё молчала, одной Дашутке сказала да еще бабушке. А как им не сказать-то? Ведь они и есть самые катюшкины помощницы. Посудачили потом втроем и про Кумаху, и про Умиление. И про катюшкину краюшку..

НРАВСТВЕННЫЙ УРОК:

Не хлебом единым жив человек.

Сделай добро, не прося ничего взамен.

ВОСПИТАНИЕ ДОБРЫХ ЧУВСТВ:

— Почему болезнь мачехи заставила Катюшку призадуматься?

— В каких поступках проявилась доброта и забота Катюшки о своей мачехе?

— Что заставило Катюшку пойти в дом Кумахи? Только ли о себе думала она?

РЕЧЕВАЯ ЗАРЯДКА:

— Что означают слова «кушак», «нетопырь»?

— Кто такая Кумаха и что с нею связано в русских поверьях?

— По каким словам можно узнать эту сказку?

РАЗВИТИЕ МЫШЛЕНИЯ И ВООБРАЖЕНИЯ:

— Что произошло бы, если бы Катюшка отпустила рукав кумахиной сестры?

— Что бы было, если бы Катюшка не прибралась в избушке Кумахи?

— Что необычного было в Кумахе и ее сестрах?

— Почему сказка так называется?

СКАЗКА И ЭКОЛОГИЯ:

— Как ты понимаешь выражение «дремучий лес»?

— Что за болезнь такая «кумаха»? С чем она весной может быть связана?

— Ради чего человек может рисковать своей жизнью

Сказка развивает руки. Сделать Кумаху из чаги и другого природного материала. Работа может быть коллективной и индивидуальной, но с привлечением родителей и других старших членов семьи.

1-й этап

Цели: а) проанализировать мотивы поведения человека в трудных ситуациях и роль нравственного фактора при выборе выхода из таких ситуаций; б) использовать текст сказки как метафору для определения нравственных ценностей в жизни человека; в) поставить детей в ситуацию выбора и оценить имеющиеся у них взгляды на нравственные устои в семье;

Форма работы: фронтальная со всеми детьми.

Исполнитель: педагог.

Содержание: чтение текста сказки и последующая беседа.

Вопросы по содержанию сказки:

— Из-за чего переполошилась Катюшкина семья?

— Почему именно Катюшка решилась на опасное дело для спасения мачехи?

— Почему именно бабушка стала для нее советчиком и главным помощником?

— Как понять слова: в Катюшкиных глазах «светилась решимость»?

— Почему Катюшка никому из домашних не сказала о своей задумке?

— Почему бабушка выбрала для Катюшки две вещицы?

— Откуда бабушка могла узнать о том, как совладать с Кумахой?

— Почему Катюшка прибрала в избушке?

— Что удивило Катюшку при первом появлении сестер Кумахи и ее самой?

— Какой совет Катюшка услыхала от бабушки и как она его выполнила?

— Почему Катюшка не поддалась на уговоры Кумахи о богатстве?

2-й этап

Цели: путем проигрывания эпизодов сказки учить детей преодолевать препятствия, находить выход из трудных ситуаций и понимать ответственность за принятие решений.

Форма работы: групповая. Участники — дети с трудностями в общении со взрослыми и сверстниками, конфликтные, дети, которые боятся принимать решение.

Исполнитель: психолог.

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ РОЛЕЙ

КАТЮШКА — ребенок тревожный, не уверенный в себе,

боящийся принимать решения и брать на себя ответственность, с заниженной самооценкой.

БАБУШКА — ребенок эгоистичный, с завышенной самооценкой, с трудностями в общении со взрослыми, конфликтный и тревожный.

КУМАХА — ребенок эгоцентричный, с завышенной самооценкой, с трудностями в общении со сверстниками.

ПСИХОГИМНАСТИКА

Разыграть без слов сценки:

прилет сестер Кумахи в избушку: у Катюшки — чувство страха, у сестер — недоумение и удивление;

угощение в избушке: чувство радости от угощения у сестер и чувство отвращения у Катюшки;

полет Катюшки и кумахиной сестры.

Этюды выполняются со всеми детьми.

ВОПРОСЫ ДЛЯ ПСИХОКОРРЕКЦИИ

КАТЮШКА:

— О чем ты призадумалась, Катюшка?

— Почему ты хотела спасти мачеху?

— Отчего ты сохранила свою задумку в секрете от домашних?

— Зачем ты обратилась за советом к бабушке?

— Что было бы, если бы ты не прибрала в избушке?

— Почему ты старалась выполнять бабушкины советы? В чем они состояли?

— Что заставило тебя солгать Кумахе, что ты заблудилась в лесу?

— Трудно ли тебе было держаться за рукав кумахиной сестры? Почему ты не отпускала его?

— Что ты чувствовала, когда мачеха очнулась?

БАБУШКА:

— Почему ты согласилась помочь Катюшке?

— Все ли ты знала, чтобы помочь Катюшке, когда она пришла к тебе в первый раз?

— Как ты проведала про Кумаху и про то, как с ней справиться?

— Может ли человек, даже старый, знать все?

— От кого потребовалась помощь тебе?

— Зачем ты дала Катюшке иконку и краюшку хлеба?

— Что ты почувствовала, когда узнала, что Катюшка осталась жива и мать спасла?

КУМАХА:

— Какую силу ты имела против людей?

— Какую жизнь ты вела со своими сестрами, чтобы вредить людям?

— Как по-твоему относятся к тебе люди?

— Что было бы, если бы Катюшка не оказалась такой храброй?

— Почему ты засмеялась, когда Катюшка назначила свою плату?

— Будет ли счастлив человек, если примет на себя личину нелюди?

Домашнее задание. Вместе с родителями и другими членами семьи сделать из природного материала Кумаху и отдельные эпизоды сказки.

ООО«ЭЛИЗЕ трэидинг»
Серия «*Бабушкины сказки*» Л.Д.Короткова
Книга 1 *РЯБИНИЧКА*
Книга 2 *СВЕТЛАЯ ДУША*
Книга 3 *КАМЫШОВЫЙ МАЛЬЧИК*
Книга 4 *ЧИСТЫЙ РОДНИК*
Книга 5 *СЕРЕБРИСТЫЙ ТУМАН*
Книга 6 *ЯРКАЯ ЛЕНТОЧКА*
Книга 7 *КУКУШКИН ЛЕС*
Все эти книги можно заказать по адресу: 129346 Москва а/я 2 тел. 472 42 70 т/факс 265 41 62 д.8

КОРОТКОВА Людмила Дмитриевна
СКАЗКА — ДЛЯ СВЕТЛОГО УМА ЗАКВАСКА.
Методические рекомендации для педагогической и психокоррекционной работы
Редактор *И. А. Львова*
Художник Э.Э. *Тер-Арекилян*
Художественно-технический редактор *О.Г. Печковская*
Корректор *Г.Л. Абатурова*
Компьютерная верстка *А. А. Трийченко*

Лицензия Л.Р. №030840 от 22.07.98 г.
Подписано к печати 19.11.2000. Формат 84x108 1/32. Бумага газетная. Гарнитура Таймс, Печать офсетная. Усл. печ. л 6.72, Тираж 5000 экз. Заказ № 909
Издательство Педагогическое Общество России Налоговая льгота - Общероссийский классификатор продукции Ок 005-93-953000 Владимирская книжная типография Госкомпечати России. 600000, г. Владимир, Октябрьский проспект, д.7.

ООО «Элизе Трэйдинг» предлагает Вашему вниманию серию

книг «Воспитание человека»

Это совершенно новый взгляд опытнейших педагогов-воспитателей на развитие личностных качеств ребенка дошкольного и школьного возрастов, оформленный в конкретные методики и задания.

Н.В. Алешина. Ознакомление дошкольников с окружающим. *(Для средней группы детского сада)*.

Н.В. Алешина. Ознакомление дошкольников с окружающим. *(Для старшего дошкольного возраста)*.

Л.Д. Короткова. Сказка - для светлого ума закваска. *(Методические рекомендации для психокоррекционной работы с детьми на основе использования сюжетов сказок)*.

Г.В. Лунина. Можно ли воспитать ребенка оптимистом? *(Народные традиции в воспитании детей)*.

ООО «Элизе Трэйдинг» подготовило и предлагает Вам серию книг «Разные разности»

Это книги для чтения и выполнения заданий самостоятельно, вместе с родителями или с воспитателями, рассчитанные на развитие мышления, памяти, сообразительности, математических, грамматических способностей, трудовых навыков у детей от 3 до 12 лет.

И.Л. Терехова. Все из ничего. *(Занятия с дошкольниками и младшими школьниками)*.

А. Костаков. Детские кроссворды в стихах.

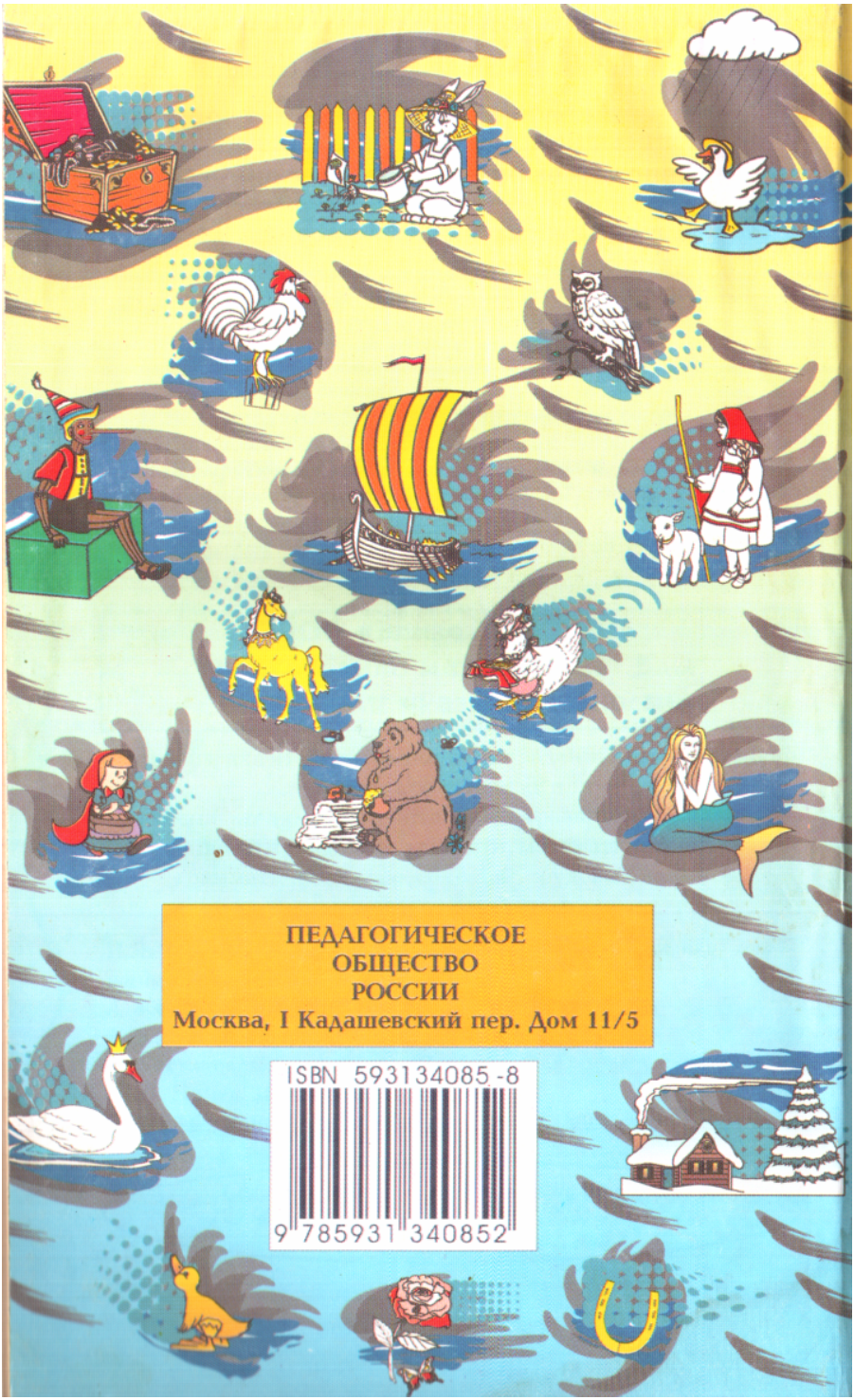
А. Костаков. Вопросы - ответы. *(Стихи)*.

А. Костаков. Скороговорки. *(Стихи)*.

Ю.И. Чичев. Инструменты. *(Стихи)*.

Л.А. Ефросинина. Буковка. Азбука-игрушка. *(Комплект из 32 карточек)*

Сделать заявку на книги можно по адресу: 129346, г. Москва, а/я 2. Тел.: (095) 472 42 70, тел./факс: (095) 265 41 62, доб 8.



ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ
ОБЩЕСТВО
РОССИИ
Москва, I Кадашевский пер. Дом 11/5

ISBN 593134085-8

9 785931 340852